

КРИСТИНА С. ДЖОНС

ВЗРОСЛЫЕ

игры

БРАТЯ РАЙТ

КНИГА -1

Когда 26-летняя Риз поступает в аспирантуру университета и занимает должность помощника преподавателя по литературе, то и не подозревает о том, что неприятное столкновение со студентом приведет к тому, что она найдет в нем, так называемые, «трифекта»: три качества, которые Риз находит неотразимыми в мужчине. Этот студент внешне привлекательный, умный и немного грубый. Она не собирается ничего делать с этим открытием. На этого парня, у нее нет никаких долгосрочных планов. Но все знают, что происходит даже с самыми продуманными планами...

Джейсон — взрослый мужчина 28-ми лет, закаленный и травмированный своим жизненным опытом. В «Блэквудском государственном университете», он заканчивает обучение и хочет получить ученую степень. Последнее, что его интересует, это женское население университетского городка... но сексуальная, приводящая его в бешенство Риз, может быть заметным исключением.

Эта история не о том, что противоположности притягиваются.

Эта история о столкновении характеров.

Ни один из них, не боится ринуться в бой. Ни один, не хочет отступать. Любовь и война, победа или проигрыш... но кто-то, в конечном итоге, прекратит свою игру.

«Взрослые игры»

Серия «Братья Райт # 1»

Кристина С. Джонс

Переводчик — Наталья Лобода

Редактор и вычитчик — Анна Бродова

Оформление — Наталия Павлова

Глава 1

Риз

«Мне хочется повторить и закрепить свою предыдущую мысль, потому что этот автор, честно говоря, полон дерьма. Он использует вымышленный персонаж Вогэна для того, чтобы претворить в жизнь свои абсурдные патриархальные взгляды на женщин, как на объекты, на которые можно поглазеть, и с которыми можно жестоко обращаться ради сексуального удовлетворения. Потому что в реальной жизни, нормальные женщины никогда не взглянут во второй раз на таких мужчин, как Вогэн или на автора этого произведения — Кори Джефферсона. Хорошо образованные, уверенные в себе, практичные женщины не западают на засранцев с большим самомнением, постоянно их оскорбляющих. По крайней мере, по моему опыту.

Кроме того, яркий признак ненависти автора к самому себе проявляется в том, что в этом произведении нет ни одной «красивой» женщины, цвет кожи которой, был бы темнее бежевого бумажного пакета; у которой были бы старые добрые «карие» глаза; и волосы

не были бы уложены в небрежные волны. Женщины, с более темным цветом кожи в данном произведении: агрессивны, уродливы, некультурны, и принадлежат к низшим слоям общества. В этой «книге», у главного героя Вогэна, «отношения» по меньшей мере, с пятнадцатью женщинами. И ни у одной из них нет мелких косичек? Нет дредов? Нет высокой прически из мелких завитков в африканском стиле? Нет крашенных волос? И это в 2016 году? Да ну на фиг! Сам, Кори Джефферсон чернокож, и очень грустно, что он не может видеть красоту в коже любого цвета, за исключением оттенка «молока с плеском кофе». Это не предпочтение, это патология.»

И так... О, да.

Если вы спросите меня, то это сочинение достойно только лайков.

Я поерзала на стуле и издала тихий, еле слышный вздох, и вновь сосредоточилась на эссе, на экране моего ноутбука. Поставив локти на стол перед собой, я сложила руки и оперлась на них подбородком. Подняла глаза на лекционный зал, заполненный студентами, чьи лица имели различные оттенки коричневого цвета.

Кто же из вас, сидящих напротив, хочет поразить меня своим социально-сознательным детищем? Хотя, что уж. Уже поразил.

Может быть, тот милашка цвета карамели, с дредами на голове и татуировкой символа «анкх» на бицепсе? (Прим. пер.: Анкх, Т — образная фигура, увенчанная кольцом; священный крест египтян, знак жизни, всего живого, клятвы, завета, который держали в руках их Боги, фараоны)

Или мистер «Будущий Страховой Агент», который всегда приходит на занятия в рубашке-поло и брюках-хаки?

Хм-м.

Может быть, красивый мальчик в дизайнерских очках с кожей цвета красного дерева?

Или, мистер «Черный во всем за исключением кожи», который всегда себя вел с преувеличенной развязностью, что и заработало этому греку место в мире «богатом меланином»?

Да...

Вероятно, этот белый мальчик.

Я покачала головой и снова повернулась к экрану. Они студенты, а я — помощник преподавателя. Никто, из этого первого курса, или же из курсов постарше, не был достаточно взрослым, чтобы я могла с ним что-либо «сделать». Мне осталось лишь бурчать, что «мы были совсем не такими», когда я была студенткой. А было это, пять лет назад.

Конечно, в этом лекционном зале случалось много хорошего в тот период времени, когда я сама была студенткой «Блэквудского государственного университета» (Прим. пер.: далее БГУ, в данном университете, учатся в основном афроамериканцы). Но я отвлеклась. Я предпочитала мужчин с чуть большей «перчинкой».

И с чуть большим опытом.

Не живущих в общежитиях и в квартирах, на территории кампуса.

С чуть более просвещенным мировоззрением.

Тех, кто читал бы не только те книги, что указаны в «обязательном списке для чтения», и кто мог бы помнить достаточно из прочитанного, чтобы написать сочинение.

Я еще раз вздохнула.

Щелкнула в верхней части документа, открыв окошко для рецензирования, чтобы

написать ответ:

«Здесь присутствует отличный социальный комментарий...»

Я начала печатать предложение и остановилась, прикладывая к губам совершенно ненужную ручку. Прикусывая ее зубами тщательно обдумала свои слова, прежде чем продолжить:

«К сожалению, многое из написанного Вами не входит в рамки задания. Анализируя предоставленный текст могу сказать, что если именно так будет выглядеть окончательный вариант, то это сочинение не заработает больше чем 68,75 баллов из 100 возможных. Рассмотрите следующие варианты изменений, которые вам необходимо внести, чтобы заработать более высокий бал...»

Следующие несколько минут я делала пометки в разных местах документа, включая небольшое напоминание о том, что необходимо сосредоточиться на произведении, а не на его авторе, хотя, если вы спросили бы меня, то его мнение было абсолютно верным.

По крайней мере, я предположила, что этим студентом был «он». Что-то в лингвистических предпочтениях и стиле, вопило мне о *мужчине*, хотя подпись «Дж. Райт» ничем не подкрепляла мое предположение.

Кем бы ни был этот студент, он будет занят в эти выходные внося изменения в свое сочинение. Он был достаточно умен, и воспользовался предложением «отправить черновик для предварительного просмотра». Окончательный вариант сочинения, должен быть представлен не позднее следующей недели. Никто и не ожидал от этих студентов, что они на самом деле окажутся *хорошими* писателями. Ведь этот предмет преподавался студентам младших курсов. Мы надеемся, что к тому времени как студенты окончат этот курс, уровень их квалификации станет намного выше. Сейчас же, учитывая тот факт, что семестр только начался, студенты получают некоторые поблажки.

Я нажала кнопку «отправить» и подождала пока письмо не уйдет. Когда занятие закончилось, я закрыла программу и несколько секунд наблюдала за тем, как студенты прятали свои ноутбуки и выбирались из аудитории, а потом вспомнила, что меня ждут дела.

Я закрыла ноутбук, засунула его в сумку и подняла глаза, когда почувствовала, что кто-то стоит рядом со мной.

— Ризи, — сказала моя мама, наклоняясь, чтобы сунуть мне под нос свой мобильный телефон, — что это? Что такое П — К—Я — Х—Т?

Я нахмурила брови, прочитав надпись под фотографией, занимающей большую часть экрана. На ней была моя мать на пикнике, устроенном ее бывшими студентами летом на каникулах.

«Мужииик#профБриантБГУклеваяЧика#яНеВижуКольца#возрастЛишьТолькоЧисл

Мои глаза от шока широко раскрылись, а затем я прочитала имя пользователя, который это опубликовал. Им был какой-то парень, скорее всего, один из ее студентов первого курса. Фотография была довольно невинной, и моя мать выглядела хорошо. Она позировала с двумя своими коллегами и улыбалась фотографу. На ней был комбинезон в стиле «ikat — print», который доходил до середины бедра. (*Прим. пер.: ikat Prin — разновидность так называемых tribal (племенных) узоров*) Ее блузка полностью прикрывала грудь, но ее руки (а, если бы она повернулась, то и спина) были выставлены напоказ. Это был выбранный со вкусом наряд, подходящий для летней жары и для мероприятия, которое включало в себя жареные ребрышки, пиво и множество игр в карты.

Имара Бриант была просто *чертовски хороша*, хотя, я могу быть немножко

необъективной. Медная кожа, густые ресницы, милый носик и пухлые губы — все это входило в мою очень привлекательную «упаковку», которую я унаследовала от нее. По утрам она будила меня для того, чтобы я с ней бегала по тротуарам кампуса, и она постоянно преследовала мою «задницу», говоря о том, что мне нужно правильно питаться и пить достаточное количество воды, ведь именно так, она боролась со старением. В тонких линиях ее лица, проявились некоторые признаки того, что ей уже почти пятьдесят лет, но если судить по ее состоянию в целом, то мама явно выигрывала это сражение.

О чем и свидетельствует этот пост в социальных сетях.

Я хихикнула, когда я оглянулась через плечо на нее: ее глаза сузились за стеклами очков в тонкой оправе.

— Мама, ты же знаешь, что такое «МКЯХТ»? (Прим. пер.: MILF (Mother I'd Lik (to) Fuck) — мать которую я бы хотел трахнуть.)

Она кивнула.

— Что ж, глядя на эти контекстные подсказки, я бы сказала, что «ПКЯХТ» означает «профессор, которого я бы хотел трахнуть».

— Я собираюсь отправить е-мэйл матери этого маленького мальчика! — воскликнула она громким шепотом, украдкой поглядывая на студентов, все еще выходящих из аудитории. — Я потратила на него свое время, а у нее хватило наглости возмущаться, что я звонила ему, чтобы обсудить, почему он не может сосредоточиться на занятиях. Ну, теперь я знаю *причину*!

— Расслабься, мам, — я ухмыльнулась, похлопывая ее по руке. Затем встала и перекинула через плечо свою сумку для ноутбука. — Не стоит быть такой впечатлительной, если не хочешь, чтобы кто-нибудь это заметил.

Я еще раз ей улыбнулась, прежде чем вытащить мобильный. Мои пальцы летали над экраном, пока я шла и набирала сообщение своей подруге Девин. В тот момент, когда я вышла в коридор и мой большой палец направился к кнопке «отправить», я столкнулась с теплым телом и отскочила назад в аудиторию из-за удара.

Подняв глаза, я внимательно смотрела на широкие плечи и высокое тело, стандартную темно-синюю форму... *автомеханика*! Рефлекторно я осмотрела себя, чтобы проверить, не осталось ли на мне пятен или грязи, которые заметно выделялись бы на летней белой блузке без рукавов, которую я надела с джинсами и туфлями без каблуков. Я целый день пыталась сохранить ее в первозданном виде, но мне показалось, что весь кампус был против моих стараний.

— Не волнуйся, — прогремел раздраженный глубокий голос, — я не оставил пятен на твоей... рубашке.

Если вообще существовал момент, когда слово «*рубашка*» можно было бы расценить как оскорбление, то это было именно сейчас. Слово соскользнуло с его языка так, словно мой тщательно подобранный наряд был для него отвратительным, словно он даже не заслуживал того, чтобы считаться предметом одежды. Я могла признать, что тонкая хлопковая ткань моей *блузки* была немного эклектичной, но *черт возьми*!

Мои глаза поднялись выше, желая связать хладнокровную манеру поведения с лицом, но он уже прошмыгнул мимо меня (не совсем грубо, но уж точно не нежно), и единственное, что я заметила, его кожа была цвета ореха — pekan.

— Прощаю! — крикнула я в его удаляющуюся спину, но он даже не потрудился обернуться или признать, что слышал меня.

Придурок.

Я вышла из аудитории, чтобы не мешать другим студентам. Сегодня была пятница, и только что закончилось последнее занятие, поэтому здание быстро опустело: все спешили заняться своими планами на выходные. Подняв телефон, я разблокировала экран, и наконец-то отправила сообщение которое напечатала, прежде чем в меня врезался тот грубый застранец. Засунула телефон в задний карман джинсов и направилась к стеклянным двойным дверям. Тут, Оливия повернула из-за угла и, чуть было, не врезалась в меня.

— Вот и та девчонка, которую мне срочно нужно было увидеть! — сказала она радостно и обняла меня. Оливия работала библиотекарем в юридической библиотеке БГУ, хотя внешне, совсем не была на него похожа. Когда я впервые ее встретила, на ней были плотные широкие брюки и закрытая блузка, которую с натяжкой можно было бы назвать женской. На протяжении нескольких лет, она становилась более раскрепощенной и развивала чувство собственного стиля. Сейчас она одевалась отпадно, что вызвало уверенность в себе. И та, в свою очередь, стала причиной больших амбиций, да и кто бы в этом случае *не был* бы амбициозным?

— Что случилось, Лив? — спросила я, отстраняясь от нее. — Ты тоже считаешь, что у меня сегодня неудачный наряд?

Она взяла меня под руку и потянула на выход из здания библиотеки, где и располагался литературный факультет, где проходили наши занятия.

— Что? Нет, это не так. Наряд элегантный. Ты всегда элегантно выглядишь. Почему ты вообще меня об этом спрашиваешь? Хотя, без разницы. Ты ведь сегодня вечером придеешь в «Refill», да?

Клуб «Refill» был популярным в городе местом, расположенным слишком далеко от кампуса, чтобы привлечь туда студентов. Элегантный современный декор, хорошая музыка, лицензия на алкоголь и строго соблюдаемая политика «от двадцати пяти и старше» сделали это место идеальным для немного своеобразного народа, чей возраст приближается к тридцати годам.

К которому относилась и я.

Я покачала головой.

— Честно говоря, не планировала. Грейсон наконец-то получил отгул, так что сегодня вечером он должен приехать ко мне домой.

Оливия внезапно остановилась, ее красивое лицо цвета карамели слегка помрачнело. Она перекинула через плечо множество мелких косичек, как и у меня, и закатила глаза.

— Ох. Ты все еще встречаешься с Грейсоном? Конечно, ты бросаешь своих друзей, чтобы зависнуть с мужчиной.

Я цыкнула.

— Эй, сдай назад. Разве это не я зависала с тобой в течение последних двух месяцев, пока он был занят тем «чудовищным случаем»? Не пытайся играть на моих чувствах, словно я подруга которая исчезает, потому что у нее появляется мужчина. Ты знаешь, что все совсем не так.

Между нами повисла тишина, за время которой можно было два раза произнести слово «Миссисипи», затем ее хмурое лицо смягчилось.

— Наверное, ты права, да?

— Забей, — усмехнулась я, поворачиваясь, чтобы продолжить путь по тротуару. — Я не собираюсь от тебя отказываться, но у меня уже несколько месяцев не получается проводить

время с Грейсоном. Звание «девушки» обязывает, знаешь ли.

Оливия вздохнула, догнала меня, и пошла в ногу со мной.

— Я знаю и понимаю. Я просто надеялась что сегодня вечером у меня будет компания, чтобы послушать пение Джулиана Блэка.

— Ох, он выступает сегодня вечером? — расстроилась я.

Дерьмо!

Джулиан Блэк принадлежал к поколению Тайриза Гибсона, Ашера и «Ginuwine» (*Прим пер.: исполнители R&B*). Он красивый, талантливый, его тело, как у Адониса, и он не занимается блядством в социальных сетях. Так что в основном, он был недостижимым афроамериканским «материалом». И я упускала случай увидеть его вживую, ради того, чтобы побыть с Грейсоном... М-м-м, теперь я не уверена, что в данном случае моя жертва того стоила.

— Может быть, ты смогла бы привести с собой Грейсона? Тогда ты увидишь Джулиана, проведешь время с Грейсоном, и не бросишь меня. Убьешь трех зайцев одним выстрелом.

Я улыбнулась.

— Как бы убедительно ни звучали твои аргументы, — сказала я останавливаясь на пешеходном переходе, чтобы пропустить машину, — ответ все еще «нет». Грейсон сказал, что хочет посидеть вдвоем в спокойной обстановке. Не думаю что он будет в восторге, если я попытаюсь его куда-нибудь вытащить. Возможно, в следующий раз.

Оливия застонала.

— О кей, повеселись со своим букой.

— Я определенно планирую это сделать.

Мы расстались, и пошли в разные стороны. Я села в машину и подавила зевоту.

Честно говоря, мое нежелание сегодня вечером пойти в «Refill» было связано с тем, что я устала. Я была занятой девушкой. Я разрывалась между исследовательской работой с целью получить звание «магистра в области искусства», и моими обязанностями аспиранта и помощника профессора. Мне остро не хватало времени, поэтому сейчас приходилось пренебрегать своими друзьями, ради возможности быть заключенной в мужественных руках своего парня. Мне хотелось потереться своей плотью о его плоть, (то бишь — потрахаться), после чего тупо лечь спать.

Через двадцать минут я подъехала к дуплексу, который называю своим домом, и забрала из машины сумку.

Зайдя в квартиру плюхнулась на диван, чтобы снять туфли, а потом откинулась на спинку зная, что не смогу оставаться в таком положении долго.

Впереди один из немногих выходных, когда мне не нужно было готовиться к занятиям в понедельник. Тем не менее, было бы неплохо сделать что-нибудь наперед, так как сегодня я все равно не собиралась выбираться из дома, тем более, что оставалось еще несколько часов до того, как приедет Грейсон.

Мой сотовый телефон издал мелодичный звук, и я потянулась к своей сумке, чтобы его вынуть. Я ухмыльнулась, когда увидела сообщение от Девин, женщины, носившей титул — «лучшая подруга».

«Вы с Грейсоном все еще вместе? Фу! — Девин»

Покачивая головой, я задумалась о том, что бы написать в ответ. Негативное отношение к Грейсону, прочно укоренилось в ней, после разговора который у нас произошел. Я рассказала, что уже месяц, как он стал редко со мной видеться. Когда она спросила меня,

скачу ли я по нему, и мой ответ был «нет», на ее лице появилось такое странное выражение.

Я никогда не была девушкой, которой нравилось «застрывать» под мужчиной пытаюсь убить время. Если он меня игнорировал, прекрасно. Если хотел быть вместе, то тоже ничего. Очевидно, в отношениях между мужчиной и женщиной существовали определенные границы и особые критерии, но я не слишком беспокоилась из-за отсутствия Грейсона. Он был занят. Я была занята. Дерьмо случается, если вам за двадцать пять лет, вы заканчиваете обучение и начинаете строить карьеру.

Девин этого не понимала, но мне было все равно. Не смотря на то, что мы лучшие подруги, мне не нужно ее одобрение, чтобы продолжать отношения с Грейсоном. Мы с ним разговаривали по телефону, обменивались смс-сообщениями, обедали и ужинали когда могли. Все это происходило между регистрацией дел, подачей исков, поездками туда-сюда между кампусом и Сиэтлом, чтобы успокоить какого-нибудь очень важного клиента. Так что мы с Грейсоном, проводили вместе мало времени. Что меня полностью устраивало: у меня тоже не было времени на то, чтобы уделять ему постоянное внимание.

«Да, мы с Грейсоном все еще вместе, умная задница. Мне нужно, чтобы кто-нибудь гладил мою киску»

Я засмеялась, представив ее лицо когда она это прочитает, а затем слегка ударила пальцем по уведомлению с электронной почты, которое мигало в верхней части экрана. Мне часто писали коллеги по аспирантуре с просьбами прислать записи, и с вопросами о заданиях. Просмотрев входящие, я перешла к тем сообщениям, которые относились к работе в БГУ. Их я перенаправила на почту профессорам — они сами на них ответят, так как письма касались представленных студентами работ.

Поскольку я была аспирантом и занимала должность ассистента моей матери, то отвечала за критические отзывы об ее предмете «Современная афроамериканская литература». Вся корреспонденция сначала приходила на мою почту, но студенты об этом не знали. Не раз, мне приходилось сдерживаться от того, чтобы не разразиться хохотом прямо посреди лекции, когда я читала какие-нибудь глупые оправдания из-за опоздания или из-за невыполненных заданий. И тогда я отдавала должное их задницам, потому что именно это сделала бы моя мама, она же *Профессор Бриант*.

Мне в глаза бросилось сообщение от «Дж. Райт». Пришел ответ на сообщение, которое я отослала ему. По непонятной причине я почувствовала легкое головокружение, когда нажимала на кнопку, чтобы открыть его сообщение.

«Я хотел бы опровергнуть утверждение о том, что моя работа выходит за рамки задания. Это книга, выходит за рамки задания, потому что это — не литература. Это произведение представлено как литературная фикция. В лучшем случае, это плохо написанный бандитский роман с нагромождением магического реализма. Он может размещаться в «черном» отделе книжного магазина. На обложке нужно изобразить полуобнаженную женщину, с зелеными глазами, длинными волосами и светлой кожей; и обязательно с ружьем; надпись должна быть с золотистым отливом. Такая обложка лучше всего подойдет такому роману.»

Мои глаза широко раскрылись, я несколько раз моргнула и покачала головой. Снова прочла сообщение, и по моему лицу расплзлась широкая улыбка. Вместо того, чтобы быстро набрать ответ на телефоне, я достала ноутбук. Подождала несколько минут, пока загружалась электронная почта, и быстро набрала ответное сообщение:

«Ваше задание состояло не в том, чтобы проанализировать является ли работа мистера Джефферсона подходящим материалом для чтения. Задание состояло в том, чтобы провести критический анализ упомянутой работы. Если вы хотите заявить, что роман «Город мечты» не должен называться литературой, то можете это сделать. В вашей работе».

Я откинулась на спинку дивана, решив подождать несколько минут, чтобы узнать, не собирается ли Дж. Райт немедленно ответить. Видимо, он не был фанатом глупостей Кори Джефферсона, как и я. В романе присутствовали «либеральные» белые люди, грубые «просвещенные» мужчины-женоненавистники, и глупые женщины, которые потворствовали всему этому. Короче, полный отстой. Честно говоря, я спросила у мамы, зачем она выбрала эту книгу, а в ответ получила лишь ее веселый смех.

Каждый год, в список для обязательного прочтения действительно хороших книг, она добавляла какую-нибудь книгу, от которой начинали зудеть зубы. По ее словам, она хотела помочь своим студентам понять, что такое хорошая литература, а что нет. В этом году «Город мечты» и был этой «плохой литературой». У меня изобретательная мама. А еще, мне было невероятно приятно знать, что она приняла мое предложение, и посвятила пару своих лекций романтическим произведениям.

Но вернемся к Кори Джефферсону. Вплоть до настоящего момента, я не была уверена в том, что его роман произвел тот эффект, на который рассчитывала мама. Мне было чертовски тяжело читать некоторые «работы», и не отвечать в рецензии, что данному студенту, следовало бы спрыгнуть со скалы в море членов. Некоторые из этих детишек, действительно согласились с дерьмом Кори Джефферсона, и от этого, мне хотелось спрыгнуть вслед за ними.

Ноутбук пикнул, сообщая мне о входящем. Мое сердце забилося немного быстрее, когда в поле «отправитель» я увидела «Дж. Райт».

«Привет, мой плохой профессор Б. Я не имел в виду то, что вы ошиблись в выборе этой книги для обязательного прочтения. Она — поистине откровение, даже если бы я, предпочел держать ее закрытой. Тем не менее, Ваше сообщение учтено.

Но сейчас, я хочу оспорить утверждение о том, что мой социальный комментарий здесь не подходит. «Город мечты» — очень, очень широко читаемый бестселлер, со стоящим за ним огромным количеством маркетинговых толчков, мерчандайзинга и т. д. Люди покупаются на эти слова, словно зомбированы. Эта книга, а также идеи и идеалы которые она несет, несут социальный посыл. Я думаю, если исследовать ее с критической точки зрения, то, в общем, работа имеет право быть.»

На этот раз мне пришлось отойти от ноутбука и пройтись по комнате. Я решала, стоит ли позвонить «Профессору Б.», чтобы узнать, что она думает. С одной стороны, мне не хотелось, чтобы она недоуменно всматривалась в меня поверх своих очков ничего не говоря, лишь подвергая сомнению мою компетентность. С другой стороны, именно она будет выставять курсу окончательные оценки за эти работы, а мои записи и пометки будут представлены в качестве критерия. Даже если я приму позицию Дж. Райт, нет никаких гарантий, что она с ней согласится.

И все же, она редко поступала в разрез с моим мнением. На самом деле она часто ставила оценки выше чем предлагала я, так что, может я зря беспокоюсь.

Я обошла свою квартиру, прибираясь перед приездом Грейсона, и приняла душ. Теперь, когда мы с моей квартирой были чистыми и я успокоилась, я снова села перед ноутбуком

установившись на свои пальцы, раздумывая над ответом. Наконец-то, я начала набирать:

«Процитируйте источник. Используйте кавычки. Приведите примеры. Покажите контекст.»

Если Дж. Райт столь непреклонен, то дам ему шанс изложить свои доводы. Не зависимо от того, достойны ли критики эти социальные и литературные взгляды, или же нет, его заднице лучше написать все так, чтобы произвести впечатление, если он хочет получить лучшую оценку.

Глава 2

Джейсон

«Процитируйте источник. Используйте кавычки. Приведите примеры. Покажите контекст.»

Я тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула, позволяя ему вертеться туда — сюда, пока перечитывал сообщение на экране. Эти восемь слов только что избавили меня от необходимости выкидывать сумасшедший кусок текста из моего сочинения, которое необходимо сдать в понедельник. Да, мне нужно было кое — что доделать, чтобы учесть все замечания профессора, но это не было большой проблемой. Я мог бы внести эти поправки сегодня вечером, когда вернусь домой, и уделить субботний день себе любимому. А в воскресенье еще раз перечитал бы свое сочинение.

— Эй, ты где? Джей?

Дерьмо.

Я закрыл свою электронную почту, сунул телефон в карман и вскочил со стула. Со стороны это выглядело так, будто я уже выхожу, когда мой отец, Джозеф Райт Старший, завернул за угол.

— Что ты делаешь в комнате отдыха? — спросил он слегка нахмурившись. — И почему ты не надел рубашку-поло с логотипом компании?

«Потому что это дерьмо выглядит странно» — мысленно ответил я ему. Пожав плечами я проскользнул мимо него и направился обратно в комнату со стеклянными стенами, которую мой отец называл моим «кабинетом», но больше она походила на аквариум.

— Задержись, — крикнул он мне, и я остановился. Засунул руки в карманы и повернулся в его сторону. — Сегодня твой счастливый день... нам нужны услуги механика, так что...

— Да!

Мне даже не нужно было слышать остальную часть того, что он хотел сказать. Я уже направился туда, где действительно хотел быть — в автосервис, расположенный в задней части здания.

— *Притормози, сынок.*

Я опять остановился. Повернулся, чтобы посмотреть в глаза своему отцу, потому что уже знал, что последует дальше.

— Что, ты сегодня не можешь даже двух слов сказать своему старику?

Ой.

Подождите.

Этого я не ожидал.

Джозеф Райт никогда не был сентиментальным парнем, по крайней мере, не со мной и не с моими братьями. Он приберегал всякие нежные слащавые слова для нашей матери и, когда общался с ней, превращался в сыплющего комплиментами плюшевого медвежонка. Хотя с нами, парнями, он всегда говорил строго. Мы должны были проявлять меньше эмоций, должны были больше работать, больше потеть, получать лучшие оценки — все это, честно говоря, нормальное дерьмо. Оглядываясь назад, я могу сказать, что он был рассудительным, не кричал на нас, не был слишком резким, и всегда был для нас примером. Он воспитывал мужчин, а не засранцев, о чем говорил, по крайней мере, раз в неделю, как правило, обращаясь ко мне.

Он говорил, что я был его копией. Мама всегда говорила, что моя «прямота», передалась от него, и что «абсолютная сила» моей матери (его выбор слов), словно наждачная бумага отполировала самые острые грани его личности, сделав отца немного мягче и спокойнее.

«Я не могу дождаться, когда ты встретишь свою «наждачную бумагу», маленький мальчик», — сухо пробормотала однажды моя мать, Присцилла, и тогда я уже не был маленьким мальчиком. Я был дома в отпуске, а она настояла, чтобы я пригласил на свидание дочь одной из ее подруг.

Я прострадал все свидание с девушкой, чей подбородок был более «волевым», чем у меня, и которая не могла держать при себе свои чертовы потные руки. Я же был милым и вежливым с этой девушкой. Я довез ее домой, проводил до двери... а она схватила меня за воротник, пытаясь поцеловать.

Я, на-хрен, еле ноги оттуда унес и не знаю, что она сказала *своей* маме, но та позвонила *моей* маме. А Присцилла Райт позвала меня в свою швейную комнату и просто посмотрела на меня с тихим разочарованием, которое уязвляло больше, чем слова, которые говорит обычно отец.

Но вернемся в настоящее.

Мой отец не был разговорчивым, сентиментальным парнем. Наше обычное общение с ним состояло из серий бурчаний, которые мы необъяснимым образом понимали.

Когда он меня остановил, то я ожидал, что мне прочитают нотации из-за того, что одет в рубашку механика, вместо противной белой рубашки-поло с ярко-синей эмблемой «J & P AUTO SALES». Он всегда настаивал на том, что бы я представлялся продавцом, несмотря на мои упрямые настойчивые заявления, что я не хочу этим заниматься. Но, эта работа помогала платить по счетам и позволяла мне не залазить в сбережения, пока я учился в университете, и отец был достаточно щедр, чтобы организовать мне гибкий рабочий график.

Я не ожидал, что в глазах своего отца увижу настоящую озабоченность по поводу того, что я сегодня недостаточно общителен.

— Извини Папс, — сказал я, хлопая его по плечу. — У меня на уме учеба. Ты в порядке?

— А *ты* в порядке? — спросил он в ответ, не спуская с меня пристального взгляда. — С тех пор, как ты вернулся, ты...

— *Превосходно.* Со мной все превосходно, Папс. О'кей?

— По тебе не видно. Я волнуюсь за тебя, сын.

— Волнуешься о ком?

Я застонал услышав голос позади нас.

Опять начинается, черт возьми!

— Почему ты беспокоишься о Джее, Папс? Что происходит? Джей, ты в порядке? Тебе

нужно, чтобы я посмотрел...

— *Не-а* — твердым тоном сказал я, повернувшись к своему старшему брату Джозефу-младшему. — Мне не нужно, чтобы ты куда-либо смотрел, доктор Райт.

Джозеф сухо улыбнулся.

— Ха-ха. Смешно. Ты уверен...

— *Да*. Могу ли я теперь идти в автосервис? — спросил я, обращаясь к обоим мужчинам. Они обменялись взглядами, и Джозеф-младший слегка кивнул Джозефу-старшему, предполагаю, они думают, что я этого не вижу.

— Да, сынок. Иди, — согласился отец, и я не стал тратить время и оставил их обсуждать мое поведение. Хотя, обсуждать было нечего. Мое поведение никак не поменялось, это *они* вели себя по-другому.

Я приехал домой несколько месяцев назад, прямо перед началом семестра, и стал замечать что моя семья ходила вокруг меня на цыпочках. Такого раньше не было. Теперь они были внимательны со мной, спрашивали, как я себя чувствую, будто ожидали, что любая мелочь заставит меня впасть в панику или что-то в этом роде.

Я знал, о чем они беспокоились: о посттравматическом стрессе, о воспоминаниях, о кошмарах, в которых присутствуют дети с привязанными к спине бомбами и о прочем дерьме, которое демонстрирует американская магия кино — как выглядит дислокация военных сил в горячей точке. Но правда не была такой унылой или трагичной, но почему-то намного хуже, чем в кино. Я не знал, как это объяснить, но дело в том, что со мной ничего такого не происходило. Я был *хорош*.

Мне просто было нужно, чтобы моя семья, действующая из лучших побуждений, это осознала, и к чертям отвалила от меня.

Как только я вошел в ту часть дилерского центра, в которой находился автосервис, то глубоко вздохнул. Приторные запахи моторной смазки, тормозной пыли, резины, бензина и моторного масла могли бы вызвать приступы рвоты и кашля у большинства людей, но для меня они пахли домом.

Маленькая принцесса БГУ, с которой я сегодня столкнулся, вероятно, умерла бы от шока.

Я почувствовал раздражение, вспоминая о том, как она отпрянула, увидев мою рубашку механика. Я одевал ее на занятия с завидной регулярностью, потому что это помогало мне экономить время в те дни, когда я работал: мне не нужно было заходить домой чтобы переодеться. Вообще-то, моя одежда была чистой, потому что моя мама меня правильно воспитала. Нет, я не отправлялся в кампус одеваясь так, чтобы произвести впечатление, как хорошенькие мальчики, которых она, вероятно, предпочитала. Я не был мальчиком. Мне было двадцать восемь лет, и я воспользовался великодушием военных и пытался получить свою чертову степень, чтобы я смог, к чертям, убраться отсюда. Меня окружали подростки, а этим «деткам» было едва по двадцать лет, так что их смело можно называть подростками.

Но не принцессу.

Не-а. Как я не был раздражен тем небольшим случайным обменом «любезностями» у дверей в аудиторию, я не мог отрицать, что неожиданная мягкость ее тела, врезавшегося в меня, мне понравилась. Это был не первый раз, когда я ее видел; она всегда была в лекционном зале по пятницам, сидела за столом рядом с профессором Бриант, и выглядела чертовски хорошо.

У нее была красивая медная кожа, большие карие глаза и чертовски сексуальный рот. Ее

волосы были заплетены в множество мелких черных косичек, которые были ниже талии и задевали мягкие изгибы ее бедер. Эти изгибы, давали очевидный намек на то, что она была старше девушек, учащихся в кампусе. Она была аспирантом-ассистентом профессора. А для того, чтобы занять эту должность, нужно было, по крайней мере, получить степень бакалавра. Значит ей, по меньшей мере, двадцать один или двадцать два, но я подозревал, что она старше. Что-то в ее манерах (легкость, беззаботность, адская сексуальность), говорило, что она не молоденькая женщина.

Не говоря уже о том, что я услышал замечание этой маленькой зазнайки, которое она бросила мне в спину, после того как мы столкнулись друг с другом. Только уверенная в себе женщина могла вести «ответный огонь» со мной, несмотря на то, что именно она была виновата в нашем столкновении.

Хорошо.

Ну... может быть, это не полностью ее вина.

Возможно, она была занята своим телефоном, вместо того, чтобы смотреть, куда идет.

Возможно, я был слишком отвлечен ложбинкой ее коричневой груди, выделяющиеся на фоне белой рубашки, и не смотрел куда иду.

Возможно, это была наша общая вина.

Но все же, принцессе не нужно было вести себя так, словно я был весь в грязи и масле, вот и все. Она не западала на мужчин, чьи руки были «в грязи», а я не западал на высокомерных женщин.

Конец.

Я закончил свою смену в автосервисе, и ловко уклонившись от отца и брата пошел домой. Там, я вытащил оставшуюся с вечера курицу и рис из холодильника и засунул разогреваться в духовку, а сам направился в душ.

Позже, я поставил свой ноутбук на стол и сел перед ним вместе с тарелкой ужина, чтобы поработать над своим сочинением.

Пока не *улучшил* свою работу.

— & —

Что это за херня?!

Я отстранился от экрана своего компьютера, с недоверием глядя на оценку в нижней части моего сочинения по «Современной черной литературе». Я моргнул, снова посмотрел на экран, а затем огляделся вокруг, в поисках кого-нибудь, кто бы подтвердил, что это не обман зрения.

82,5%

Да-да, это был проходной балл. И многие были бы им удовлетворены, но не я. Во-первых, я написал это гребанное сочинение сам. Во-вторых, хотя, оценка «В» и была проходной, но окончательная оценка за курс базировалась на суммарных баллах. И эта оценка понижала мой шанс на получение хорошей окончательной оценки. И, в-третьих... *я написал это гребанное сочинение.*

Нахмурившись, я гневно прокрутил страницы сочинения, читая комментарии. Я был в библиотеке, изучая чертову термодинамику, чтобы подготовиться к тесту, который будет на этой неделе. Но нет, услышал тихое оповещение электронной почты, полез ее проверять. Теперь я был взбешен и обеспокоен из-за своего среднего балла по предмету, у которого не

было ни хрена общего с той степенью, которую я получу.

Я мог бы разозлиться на своего куратора, но он не был виноват в том, что я был одним из последних зарегистрировавшихся студентов, и выбор свободных курсов был не велик. Мне повезло, что я вообще смог попасть хоть на что-то, не говоря уже о тех предметах, которые мне действительно нужны. Я иногда любил почитать в свое свободное время, поэтому в последний момент выбрал «Современная афроамериканская литература». Дополнительное преимущество: профессор Бриант была взрослой женщиной, поэтому на лекциях было чертовски интересно. Все было хорошо.

До сих пор.

Мои глаза сузились, когда я прочитал комментарии: *Слабо развит тезис; бессвязные абзацы; как это связано с вашим (слабо развитым) тезисом?; необходима цитата и, бла, бла.* В конце концов, она оставила приятное небольшое замечание в конце о том, что это была сильная попытка, но «сильная попытка» как-то не вязалась с «82,5 %». По крайней мере, не для меня.

Поскольку я уже был в здании, то собрал свои вещи, распечатал копию своего сочинения и пошел наверх в кабинет профессора Бриант. Я не знал ее расписания, были ли у нее приемные часы или же она была на занятии, но если бы я смог с ней пересечься, то хотел бы поговорить о моем сочинении.

Когда я добрался до кабинета, то увидел что дверь открыта, поэтому я заглянул в него и осмотрелся. Кабинет профессора Бриант был достаточно большим для того, чтобы удобно разместить два стола и по-прежнему выглядеть просторным. За большим столом, несомненно, принадлежавшим профессору, никого не было.

За другим столом сидела принцесса.

Ее голова была опущена, пока она что-то писала в своей записной книжке. Под ее косичками исчезали тонкие пурпурные шнуры наушников, и мне пришлось приложить усилие, чтобы перестать пялиться на ее округлые полные груди, выпирающие через синюю футболку с V-образным вырезом с эмблемой «БГУ».

Я прочистил горло, и ее голова дернулась, глаза широко раскрылись. С громким хлопком она закрыла записную книжку и выдернула наушники.

— Чем могу помочь? — немного взволнованно спросила она и встала.

Не прошло и недели, как мы друг с другом столкнулись, и с тех пор я ее не видел. Сегодня был четверг, значит, завтра она будет в лекционном зале, но почему-то сейчас все было немного по-другому. Только я и она, относительное уединение... какого черта она только что была такой вежливой?

— Хм, — начал я, слегка покачав головой, чтобы убрать грязные мысли о моих руках на ее бедрах. — Я искал профессора Бриант.

— Ее здесь нет.

Я поднял бровь.

— Да, я вижу. Можешь сказать, когда она вернется?

— Ее приемные часы, для удобства указаны там, на двери.

— Я не об этом тебя спросил.

Принцесса скрестила руки на груди, из-за чего ее груди прижались друг к другу, и было еще тяжелее на них не пялиться.

— Ты тот парень, который натолкнулся на меня на днях, не так ли?

Я ухмыльнулся.

— Не-а. Это ты на *меня* натолкнулась, но вижу, что ты думаешь иначе.

Она закатила глаза, бормоча себе под нос что-то, что звучало подозрительно похоже на «ублюдок», затем перевела взгляд на меня с выражением абсолютной незаинтересованности на лице.

— Что ты хочешь?

— Поговорить с профессором.

— О чем?

— О моей оценке за сочинение.

На ее лице появилась неприятная маленькая ухмылка.

— Что не так? Ты провалился?

— *Нет*, — усмехнулся я, покачав головой. — Я не провалился, я просто недоволен оценкой. Когда я могу поговорить с профессором Бриант?

— Она не будет разговаривать. Оценки окончательные.

Сузив глаза, я шагнул в кабинет.

— Я хочу это услышать лично. Когда она будет свободна сегодня?

— Это пустая трата вашего времени. Она не изменяет оценки.

Я нервно сглотнул, чувствуя, как с каждым мгновением теряю терпение.

— Когда *Я* смогу с *НЕЙ* поговорить?

— У профессора Бриант нет приемных часов по четвергам.

Любой возможный намек на веселье исчез с моего лица и я пошел на нее. Выражение лица принцессы было сладким, как кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы, а ее глаза сверкали из-за едва сдерживаемого смеха.

Я глубоко вдохнул и покачал головой.

— Ты не могла сказать это дерьмо сразу, а?

Она пожала плечами, затем обошла стол и направилась в мою сторону с самодовольным видом. Я наблюдал за ее попой, когда она проходила мимо, а затем снова перевел взгляд на ее лицо. Она остановилась у двери и показала на ламинированный лист, прикрепленный к двери.

— Как я и сказала: ее расписание написано на двери. Вы видите его вот здесь? ЧАСЫ РАБОТЫ указаны прямо здесь, сверху, чертовыми заглавными буквами?

— Да, по-фиг, — сказал я, кидая распечатанную копию моего сочинения на стол профессора Бриант. Я направился на выход, остановившись прямо перед принцессой. Я вдохнул аромат ее парфюма, и эта смесь жасмина, сандала и ванили, чуть не вынудила меня забыть то, что я собирался сказать. — Если увидишь ее сегодня, то скажи ей, что заходил Джейсон, о'кей?

Она прижалась спиной к двери, уставившись на меня со скучающим выражением на лице.

— О'кей, *Джейсон*, — она прошла бочком между мной и дверью, дождалась, когда я отступил в коридор и взялась за дверную ручку. — Но чтобы ты знал... оценки окончательные.

У меня даже не было шанса ответить, так как она закрыла дверь перед моим лицом.

Глава 3

Риз

Я закрыла и вдобавок заперла дверь. Мне нужно было отключиться от его присутствия, от его запаха, от необъяснимого жара между моими ногами, который становился все горячее и горячее, пока мы с ним препирались.

Это не сработало.

Я опустила голову, прижимаясь спиной к двери. Было очень, *очень* похоже на то, что меня завел этот грубый засранец. Мы с ним столкнулись второй раз и, учитывая его поведение в обоих случаях, я довольно точно выразилась, когда на прошлой неделе назвала его «мудаком». Я приложила большие пальцы к своим соскам, пытаясь их успокоить, и надеялась, что мои стратегически скрещенные руки спрятали их от взгляда мистера «Кто-то мне засунул палку в жопу».

Последнее, что мне было нужно: что бы один из студентов моей матери думал, что он как-то на меня влияет. Его кожа была аппетитной, как жареные орехи пекан, его точеные черты лица напоминали мне обложку журнала «GQ», умело ухоженная, но выглядящая неряшливой щетина на лице, была достойна обморока, а его бицепсы были такими накачанными, что их хотелось облизать, а его... *дерьмо*.

Грррррр!

Почему он обязательно должен быть таким дерзким и привлекательным? Два качества, которые я обычно избегала в мужчинах, потому что они были постыдно неотразимыми для меня. Но, *ха-ха*, повезло же мне. Добрый старый Джейсон, несомненно, был автором одного из прочитанных мной сочинений, так как появился тут, жалуясь на свою оценку. У него явно *низкий* балл.

Это умерило мой пыл и поставило крест на его достоинствах.

С ухмылкой на лице я подошла к столу, который занимала моя мать, и взяла распечатанную копию его работы. Быстро добралась до конца, чтобы посмотреть его оценку. 82,5.

Подождите... что?

Я снова посмотрела на эти цифры, чтобы убедиться что не ошиблась, и вот опять... Это нормальная оценка. Я просмотрела комментарий, который оставила в конце моя мама, затем перевела взгляд на верхнюю часть страницы, чтобы прочесть пару предложений из его сочинения.

Святое дерьмо.

Страницы выскользнули у меня из рук. Мне не нужно было на них смотреть, чтобы знать, что будет написано дальше, потому что я много раз *читала* эту работу для собственного удовольствия и практически знала ее наизусть.

Первая страница приземлилась на стол лицевой стороной прямо ко мне. Программа, которую я использовала для критического анализа документов, позволяла сохранить анонимность студентов. Все, что я обычно знала — это фамилия и инициалы, и это в университете для «черных», да ну, нафиг. У нас было так много Джонсонов, Браунов, Вашингтонов и Джексонсов, и зная лишь фамилию и инициал имени, вы не можете быть уверены, что читаете работу конкретного студента.

Но я кое-что *знала*.

Теперь я знала, что Дж. Райт, на чье сочинение я запала, был тем самым чуваком, у которого хватило наглости вести себя по-хамски со мной, после того как мы наткнулись *друг на друга*. Тем самым, кто встал в позу, когда я ответила на его вопрос, в мой проклятый выходной. Меня сегодня, даже не должно было здесь быть (я просто оказывала маме личную

услугу, так как она была без машины).

«Это займет всего десять минут, Ризи, обещаю.»

Ага.

И эти десять минут стоили мне блаженного неведения о том, что утонченный, прогрессивный, возможно, местный заучка и интеллигент, которого я представляла себе, когда читала работу, был на самом деле каким-то невежественным придурком по имени Джейсон.

И... меня это не разочаровало.

Нет-нет, все как раз наоборот.

Другая, менее сумасшедшая девушка, возможно, посчитала бы, что это делает его непривлекательным. Красивый и умный мужчина обычно считался привлекательным, но, если ко всему прочему, он был придурком, то это обычно приводило к обратному эффекту.

Хотя, не для твоей глупой задницы, Риз.

Не-а.

Этот маленький намек на дикость был для меня словно кошачья мята. Всего лишь маленький обмен колкостями, в купе с его великолепным лицом, сделал меня сексуально возбужденной, но *теперь?*

Зная, что он читает современные книги (не только те, которые необходимо прочесть для занятий), а он *должен был* их читать, что бы иметь такое мировоззрение; а он не только читает, но и понимает их достаточно хорошо, что бы сделать убедительные литературные и социальные критические замечания; так вот, зная все это, не представляю что делать с ним дальше. Потому что *этот* мужчина был чертовым святым «трифекта». Я имею в виду свою личную «святую троицу».

Я имею в виду... *дерьмо*.

Из-за него в моей голове пугались мысли.

— & —

— Риз, ты была груба с одним из моих студентов?

Мои глаза расширились и приклеились к дороге передо мной (хорошо, что я как раз остановилась на красный свет).

Черт побери, он пожаловался на меня... отличный ход.

— Мамочка, чтоооо? Кто тебе такое сказал?

Она цыкнула.

— Значит, так и было.

Я немного съежилась и, отвернувшись, смущено смотрела в окно со стороны водителя, пока ждала когда поменяется цвет. Моя мать больше ничего не говорила, но это молчание тяготило меня больше чем слова, и она это знала. Я посмотрела на светофор (*все еще красный, черт!*), а затем перевела взгляд на нее, что бы увидеть телефон в ее руках.

Скорее всего, Джейсон использовал свои писательские навыки и отправил ей е-мейл. Сейчас я заплатила бы хорошие деньги, чтобы его прочитать. Он даже не знал Кори Джефферсона и уничтожил все литературное существование этого человека. Представляю, что он написал обо мне. Это плохо, что я немного возбудилась от мысли, что он, вероятно, «приукрасил» меня?

— Не было ничего такого, честно.

Я взглянула на нее, отметив порицание в ее глазах, прежде чем вернула внимание дороге. Как раз во время, так как загорелся зеленый свет.

— Это интересно, потому что на основании этого е-мейла...

— Что там написано? — спросила я, стараясь не казаться слишком любопытной.

— Что ж, мистер Райт довольно многословен, так ...эта часть касается проблем с его сочинением... Как насчет того, что бы я просто прочитала основные моменты? *«Ранее, сегодня днем, у меня было поразительно негативное взаимодействие с молодой женщиной, работающей Вашим ассистентом. Она была легкомысленной, склонной к конфликту и оскорбительной — все это в ответ на простую вежливую просьбу.»*

Я закатила глаза. *Поразительно негативное? Легкомысленная? Оскорбительная? Простая вежливая просьба?* Он накладывал слова, словно густое натуральное арахисовое масло на хлеб.

— *Когда я спросил о том, когда смогу с Вами связаться, ее ответ был бесполезен, и по мере продолжения разговора, он превратился в откровенно злобный. Она оскорбила мой интеллект, когда я упомянул о своем желании поговорить с Вами о моем сочинении. Не смогу воспроизвести дословно, это было что-то вроде: «Почему ты здесь, тупица? Зачем ты вообще сюда пришел? Твоя тупая задница потерпела неудачу, не так ли?»*

— О'кей, подожди минутку, — хихикнула я. — Я не говорила ему этого, о, Боже мой!

— Не знаю, Ризи, но это похоже на тебя...

— *Мамочка!*

— Хм?

— Ты действительно считаешь, что я сказала это случайному студенту?!

— Ну...

— Я бы *никогда*...

— Ох, успокойся, малышка, — рассмеялась мама, и я снова взглянула на нее, когда повернула вправо. — Я верю, что ты не произносила *именно эти* слова... но я знаю *тебя*. Я уверена, что мистер Райт преувеличивает, но хочу, чтобы ты мне ответила, почему ты споришь со студентами?

— *Он первым это начал,* — пробормотала я себе под нос, мгновенно чувствуя себя шестнадцатилетним подростком, а не двадцатилетней женщиной. — Когда он пришел, я была в кабинете, и записывала адреса электронной почты, которые ты просила. Он сказал, что ищет тебя. Я сказала ему, что твои часы работы напечатаны на двери, и он стал огрызаться со мной!

— И что ты сделала? — голос у нее был строгий, и я внутренне застонала.

— Я огрызнулась в ответ. Но ты должна понять, он столкнулся со мной на прошлой неделе, я еле удержалась на ногах, а он вел себя так, словно это была моя вина!

— Так значит, это послужило «хорошей» причиной, чтобы ты забыла, что *работаешь* в университете и всегда должна оставаться профессионалом, когда с кем-либо общаешься?

Я вздохнула.

— Нет. Это не так.

— Ммхмм. Возможно, тебе следует подумать об этом. Получение такого письма твоим боссом, или боссом твоего босса пойдет тебе в минус, когда тебе понадобятся рекомендации. Это станет на твоем пути. Ты взрослая женщина, мне не нужно больше убирать за тобой беспорядок. Я не хочу уговаривать декана кафедры не ставить тебе формальный выговор или, что еще хуже, не увольнять, а твое поведение к этому ведет.

— Нет, — мгновенно ответила я, не отрывая взгляда от дороги, — тебе не нужно этого делать, мама. Ты и так сделала достаточно, убедив их, что я достойна получить должность ассистента, и это никак не связано с тем, что я твоя дочь. Я не хочу, чтобы они смотрели на тебя по-другому. Мне не нужно было так с ним разговаривать, так что если формальный выговор — это то, что получил бы в наказание любой другой в такой ситуации, то мне придется это принять.

Слезы так и напрашивались, но я их проглотила, хотя они были острыми и горькими. Отправить письмо моему боссу (сомневаюсь, что он знал, что она моя мать) с преувеличенным рассказом о том, что между нами произошло — это одно дело. А сообщить обо мне начальству университета — это совсем другое, чертовски, хреновое дело. Тем не менее... я смогу удержать язык за зубами.

— Я ценю твое зрелое отношение, Ризи. Единственный выговор, который ты получишь на этот раз, — это устный выговор от меня. Будь *милой* со студентами, независимо от того насколько они тебя бесят. Когда-нибудь ты станешь перед аудиторией полной взрослых людей, так что тебе придется этому учиться. Мистер Райт мог бы с легкостью отправить этот e-мэйл еще и доктору Брэдли. К счастью для тебя, он этого не сделал.

Меня охватило облегчение. Наконец — последний светофор, и я повернула на стоянку пункта назначения. Наклонившись вперед, ненадолго коснулась головой руля, прежде чем со вздохом откинуться на спинку.

— Я тебя поняла.

— Мммхмм. Я, честно говоря, удивлена. Знаю, что от отца тебе достался вспыльчивый характер, но на работе? Со студентом?

Я еще раз вздохнула, качая головой.

— Я сама удивилась. Он просто... вынудил меня.

Моя мама захихикала.

— Ага. Держу пари, что так и было.

— И что *это* значит?! — ахнула я.

— Малышка, я не слепая и видела Джейсона Райта! И я видела, как ты таяла над его сочинением. Ты поставила 90 баллов за его работу. Ты это серьезно?

Я пожала плечами.

— Я подумала, что сочинение того заслуживает.

— Оно было хорошим, но уж точно не достойно 90 баллов. Ризи, ты не должна позволять влиять на оценку своему маленькому оргазму, полученному во время чтения.

Я рассмеялась.

— Серьезно, мама?

— Как сердечный приступ.

Я все еще хихикала, когда заглушила машину.

— Я даже не знала, кто он такой, поэтому не могла его связать с человеком, написавшим то сочинение.

— Как скажешь. Ты *ругалась* с ним? Это еще одна вещь, которую ты получила от своего отца. Желание постоянно с кем-нибудь ругаться, потому что потом... — она замолчала с мечтательным выражением на лице, а потом застонала. — Я определенно скучаю по той части, которая была *после* ссор.

— Фууу, — сказала я сквозь ухмылку, — здесь нет никого, кто хочет думать о тебе и о моем папе, и о некоем молодом мальчике из университета.

Моя мать ухмыльнулась.

— Джейсон Райт — нетрадиционный студент, моя дорогая. Ему двадцать восемь.

С моих губ, практически слетел тот же звук, который несколько минут назад издала моя мама. *Неудивительно*, что он был так прекрасен. Он был взрослым мужчиной. О, эта проступающая сексуальная пятичасовая щетина, большие руки, возможно немного грубые. Он был таким... сильным, когда мы наткнулись друг на друга, что даже не сдвинулся с места. И, несмотря на мою произвольную, рефлексивную реакцию на его рубашку механика, от него приятно пахло, так что я смогла бы спокойно его обнять и прижаться к его телу. И еще одно, мужчина, который знал, как заставить «урчать» мотор машины, вероятно, мог заставить «урчать» и киску.

Алло! Разве у тебя нет парня?

— А?

— Я спросила, ты готова идти? — сказала мама. Она уже вышла, и стояла около машины, смотря на меня.

— Ой! Да!

Я быстро вышла из машины и глубоко вздохнула, когда нажала кнопку на своем брелоке, чтобы запереть двери.

— Ну... так как ты ответила на его сообщение?

— На чье сообщение?

— *Джейсона.*

— О! — моя мать усмехнулась, вытащила телефон из сумочки. Нажав несколько кнопок начала читать: *«Мистер Райт, я глубоко сожалею о случившемся. Я поговорю с Риз, и прослежу за тем, чтобы вы получили от нее извинения...»*

— Что? — перебила я маму.

— Ага. Теперь тише, дай мне закончить. *«Я удивлена, что мисс Элстон вела себя так, учитывая тот факт, что она защищала вашу работу, чтобы вы получили более высокую оценку. К сожалению для вас, я не согласилась с ее мнением. Работайте усерднее, мистер Райт. У вас есть потенциал. Если у вас есть другие вопросы или проблемы, я буду доступна завтра после лекции. Хороших выходных.»*

Я покачала головой.

— Я пыталась ему сказать об этом.

— Я знаю. Он сказал, что твои слова звучали как-то так: *«Неа, оценка не изменится, сученок!»*.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит, и я остановилась.

— Он на самом деле это написал?!

— Да. И судя по твоей реакции, я начинаю думать, что он рассчитывал на то, что ты прочитаешь этот е-мейл, — сказала она, подняв бровь.

Я расправила плечи и покачала головой, стараясь не улыбаться. Я спокойно поставила бы деньги на то, что Джейсон Райт точно знал, что делает. И это сработало, потому что моя маленькая неожиданная заинтересованность в нем не испарилась.

Когда мы вошли в салон по продаже автомобилей «J&P Auto Sales», я наконец-то посмотрела в глаза маме, не обращая внимания на излучаемое ими веселье.

— Возможно, так и есть, мама. Возможно, так и есть.

— & —

— Ты хоть знаешь фамилию этого мужчины, мама? — поддразнила я, ухмыляясь явному волнению матери, когда она расслабилась на пассажирском сидении моей машины.

— Я уверена что узнаю, когда он позвонит, — ответила она и засмеялась.

— Ладно. Думаю, именно это он и сделает.

Мы только что вышли из «J & P Auto Sales», где с самого начала она пропала (мы приехали, чтобы купить ей машину, а она запала на очень привлекательного «серебряного лиса» (Прим. пер.: серебряный лис — привлекательный мужчина в возрасте), владельца дилерского центра).

В тот момент, когда мы только вошли в дверь, и он обратил на нее внимание. Я заметила, как его глаза загорелись, и он чуть не побежал в нашем направлении, опережая других продавцов, чтобы добраться до нее первым. Он был красивым мужчиной, и точно попадал под вкусы моей матери. Высокий, с гладкой темной кожей, а «соусом» к его великолепному внешнему виду были черные с проседью волосы.

— Добрый день дамы! — сказал он низким вибрирующим голосом, и я могла поклясться, что моя мать задрожала. Он обращался к нам обеим, но смотрел только на нее. — Я — «J» в «J & P Auto», Джозеф-старший — представился он и протянул свою руку.

— Здравствуй, Джозеф, — она обрела самоконтроль и расправила плечи, надевая на себя взгляд, который лучше всего описывался словами «чувственно-отчужденный». Мама провела свободной рукой по коротко подстриженным кудрям (Джозеф все еще держал ее другую руку), и пронзила его своими большими карими глазами. — Что означает буква «P»?

Лицо Джозефа немного осунулось, с намеком на искреннюю грусть.

— Присцилла. Моя покойная жена.

Я почти уверена, что мозг моей матери первым зафиксировал слово «жена», потому что примерно полсекунды ее лицо было нахмурено. Затем до нее дошел смысл остальных слов, и выражение ее лица смягчилось, теперь, оно выражало сочувствие.

Уточнение: чувственное сочувствие, если это вообще было возможно.

Она подошла чуть ближе к нему, накрывая их все еще соединенные руки своей свободной рукой.

— Мне жаль. Я не хотела поднимать эту болезненную для вас тему.

— О, не беспокойтесь, — теплая улыбка снова появилась на его лице, — она прожила замечательную полную жизнь. Она была партнером в этом бизнесе, подарила мне трех сыновей и тридцать шесть лет брака. Последние четыре года были для нее тяжелыми, но теперь она в лучшем месте. Она наблюдает за нами, ожидая, что мы будем жить как раньше.

Подождите... это намек на то, что...?

— А как тебя зовут? — спросил он, плавно «наступая».

— Имара Бриант.

— *Красивое имя. Очень тебе подходит.*

О, мой Бог. Если бы ее кожа была светлее, она бы стала краснее свеклы.

— Что я могу для тебя сделать, Имара?

Имя моей матери слетело с его языка, словно он занимался с ней любовью, и мои глаза широко распахнулись. «Что, прямо здесь, в дилерском центре, бро?» — подумала я, но не собиралась произносить вслух. Кроме того, моя мать уже проглотила наживку, и я должна была признать, что «мистер Шоколад» был приятным. На ее лице была приклеена большая улыбка, и мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что она так и не ответила на его

вопрос. Я покачала головой.

— Машина, — сказал я, впервые заговорив, мама и черный «Джордж Клуни» посмотрели на меня, как будто забыли, о моем присутствии. — Она здесь, чтобы купить машину. Помнишь, мама?

— Ах, — она подарила Джозефу милую (чувственную) сладкую улыбку. — Да. Мне нужно купить машину.

И она купила машину.

И у нее была *действительно* выгодная сделка. А Джозеф сладко рассказывал ей о холеном черном роскошном автомобиле (который она и так намеревалась купить) и под конец, попросил ее телефонный номер. Машина осталась в дилерском центре, чтобы в нее кое-что добавили, так что я везла маму домой и дразнила ее всю дорогу.

Несмотря на то, что покупка вызывала радость, я содрогнулась, вспоминая о причине, по которой мама нуждалась в новой машине. Несколько недель назад она ехала за своей лучшей подругой, чтобы провести выходные в СПА. Какой-то нетерпеливый идиот проехал на красный свет, и когда она поворачивала на перекрестке, врезался в ее машину со стороны пассажирского сидения.

К счастью, она отделалась лишь несколькими ударами и синяками. Но семь лет назад, мой отец умер после ДТП, и я не могла не думать о том, что могло бы с ней произойти, если бы машина двигалась быстрее или врезалась в дверцу со стороны водителя, или...

Я сморгнула слезы.

Этого *не* произошло.

Я потеряла отца, но моя мать рядом со мной, и я чертовски ее любила. Иногда, она жестко со мной разговаривала. Но при этом, она была моей самой большой опорой, о чем свидетельствует моя должность ее помощника. Она поклялась, что взяла меня из-за моих знаний. А ранее, приветствовала мое решение претендовать на эту должность. И не сказать, что я получила какую-то выгоду из-за того, что была ее дочерью, как раз наоборот.

С тем дерьмом, которое она обо мне знала, я ожидала, что она с радостью выберет другого. Но она выбрала меня, несмотря на мою историю, потому что я была высококвалифицированным специалистом. Или, может быть, потому что, несмотря на *мою* историю, я *стала* высококвалифицированным специалистом.

И каким бы я не была хорошим работником, если бы о моем маленьком «разговоре» с Джейсоном Райтом узнал кто-нибудь помимо профессора, это не имело бы никакого значения — меня бы запросто уволили.

Да, спорить с ним было здорово, но моя мать была права: я *работала* в университете. Я не имела права переходить на личности, или придирается к нему ради собственного развлечения. Таким образом, отныне, любые взаимодействия связанные с моей работой ассистента преподавателя, *особенно* в кампусе, будут носить исключительно профессиональный характер.

Даже с «Дж. Райтом».

И начну я с этого дурацкого извинения.

Глава 4

Джейсон

— Мистер Райт, можно вас на минутку?

Вот как?

Я остановился, повернувшись лицом к женщине, которую, как я теперь знал, звали Риз. Ее большие карие глаза, были широко раскрыты, а на лице было невинное выражение, которое застало меня врасплох. Честно говоря, я был потрясен прошлым вечером, когда профессор Бриант ответила на мой е-мейл. Еще *больше* я удивился, узнав, что она заставит Риз извиниться, и что принцесса хотела поставить мне за сочинение более высокий балл. Эта последняя пикантная новость заставила меня подумать, что моя стратегия, включавшая написание е-мейла профессору, не была правильной.

Или, возможно, я сделал правильно, потому что был на девяносто процентов уверен, что мы снова повторим наш разговор. Пообщавшись с ней вчера, я пришел к выводу, что она не воспримет спокойно все это дерьмо с «извинением».

Она кивнула головой, призывая меня направиться в тихий уголок лекционного зала, который уже начали покидать студенты. Я последовал за ней, любопытствуя, что произойдет дальше, не сводя глаз с ее задницы. Великолепной задницы в джинсах, которые облегали ее, как вторая кожа. Когда она повернулась ко мне лицом, мой взгляд метнулся к тоненьким лямкам ее блузки и спустился до того места, где были спрятаны ее великолепные, красивые груди. Вчера они не выглядели так хорошо в той футболке.

— Эй... — сказала она, и я поднял глаза к ее лицу. — Насчет того, что произошло вчера в кабинете профессора Бриант. Э... она говорила со мной о том е-мейле, который вы послали. Я знаю, что иногда могу быть немного резкой, и некоторые воспринимают это очень чувствительно. Я не должна была говорить подобным образом, пока здесь работаю. Я была совершенно не в себе, и хочу извиниться за то, что ранила ваши чувства.

Я наклонил голову.

— Подожди, ранила мои чувства?

— И мне очень жаль, — продолжала она ровным тоном и с таким же спокойным выражением на лице, словно я ничего и не говорил. — Простите меня за любой ущерб, который я могла причинить вашей самооценке. Студенты *всех* уровней интеллекта и способностей приветствуются здесь, в БГУ, и мы, безусловно, можем поговорить о нашем примирении с вашим психологом или психотерапевтом, если вы чувствуете, что вам это нужно. Простите, я не хотела вас ранить.

— Подожди, *что?* Сдай-ка назад. Прежде всего, ты не *ранила мои чувства*.

Наш небольшой обмен колкостями в кабинете не был достаточно серьезным для того, чтобы вызвать у нее проблемы *или*, ранить мои проклятые чувства. Мы словно играли в шахматы, начиная с того момента, когда столкнулись друг с другом. Следующим ее ходом было возмутительное поведение в кабинете профессора Бриант. В ответ, я написал е-мейл профессору.

Я предположил, что профессор, прочтя письмо, укажет своей ассистентке, что бы она перестала вести себя как задница, и затем настанет момент ее хода в мою сторону. Я размышлял об этом долго и упорно, перебирая варианты, и для меня это было очевидно. Я не собирался намеренно наткнуться на нее снова, и, честно говоря, в кабинете не произошло ничего оскорбительного. Единственное что нас связывало, это аудитория где я слушал лекции, а еще я пытался понять, из чего сделана принцесса.

— О, мистер Райт, — вздохнула она, сочувственно наклонив голову, — здесь нечего стыдиться. Я была с вами *так жестока*, и это — не нормально. Мне стыдно за то, что я так над вами издевалась.

После того, как эти слова сорвались с ее губ, ее рот расплылся в очередной приторной улыбке, и я сразу же понял, что происходит.

— Я просто хочу, что бы вы знали, — продолжала она таким же ласковым голосом, — я никогда, *больше никогда* не буду ссориться с вами в этом кампусе. — Она перекинула через плечо горсть косичек, затем ладонью слегка коснулась моей обнаженной руки. — Отлично провести выходные, мистер Райт.

Теперь аудитория была пуста, и Риз даже не оглянулась, после того как схватив со своего стола сумку, скрылась из виду. *«Отлично провести выходные.»* — сказала она напоследок, но на самом деле это было завуалированное: *«Твой ход, ублюдок.»*

Был ли я заинтересован?

Хочешь поиграть? О, да! Игра продолжается!

— & —

Тусовка с братьями и отцом, ну никак не подпадала под мое идеальное захватывающее времяпрепровождение вечера пятницы. Но, большинство из тех, кого я считал друзьями, до сих пор были на военной службе или находились в других частях страны, а еще, у меня не было подружки. Так что на этот вечер у меня просто не было других вариантов.

Так что, привет парни.

Дилерский центр был закрыт на ночь; у Джозефа-младшего в эту ночь не было смены в больнице; мой средний брат Джастин, так же известный как «мистер Бестселлер», освободил свое время от писательства и пришел, чтобы с нами потусоваться. Мы сидели в гостиной дома отца, в котором мы выросли; журнальный столик был завален коробками с пиццей и крылышками «баффало», а на большом экране плоского телевизора шел футбольный матч.

— Братан, надеюсь, что Джордан Джонсон будет столь же энергичным весь сезон, — сказал Джастин с полным ртом, подхватывая оливку со своего куска пиццы, прежде чем она смогла упасть на пол. — Коннектикут любит брать к себе принимающих игроков, окончивших БГУ, да?

Оба брата посмотрели на меня, но я пожал плечами.

— Не знаю, братан, может и так. Неужели я похож на эксперта по БГУ или кого-то в этом роде?

— Ну, «Блэквуд» — твоя альма-матер, не так ли, мальчик из университета? — Джозеф погладил меня по голове, когда проходил мимо меня на кухню, и я не смог сдержать улыбку. Возможно, я жаловался на этот «скучный» вечер пятницы, но... это же мои братья.

Я просидел еще несколько минут, игривого отшучиваясь, прежде чем признал, что БГУ действительно выпустил некоторых из лучших принимающих игроков в лиге. Джордан Джонсон, Тарик Эванс, и был еще парень, имя которого я не мог вспомнить, который должен выиграть «Приз Хейсмана» (*Прим. пер. «Приз Хейсмана» — это ежегодный приз, вручаемый выдающемуся игроку университетского футбола.*) — все они были «продуктами» из «Блэквудского государственного университета». Пару минут спустя мой отец сбежал вниз по лестнице, и я издал низкий свист.

— Чееерт. По какому случаю, папс? — спросил я, поднося к губам бутылку пива.

— Да, — добавил Джастин, — я думал, что мы собираемся смотреть футбольный матч, а не позировать для «GQ».

Джозеф-старший спустился вниз в темных брюках, в модельных туфлях и в синей, облегающей тенниске, которая демонстрировала, что он успешно избежал появления пивного животика. У него в руках был блейзер, и он покачал головой, прежде чем начал его натягивать.

— По случаю, — сказал он, поправляя рукава блейзера, — что у вашего старика сегодня свидание.

Целых пять секунд в комнате царила тишина. Я посмотрел на каждого своего брата, и они выглядели точно так же, как и я: мы были потрясены.

Смерть матери глубоко ранила всех нас, но никто не прочувствовал этого так сильно, как отец. «Цилла», как он ее называл, была любовью всей его жизни, и в первый год после ее ухода он был полностью раздавлен. Я взял длительный отпуск, и вернулся домой. Я вместе с братьями, заботился о нем, потому что он не делал этого сам. Его не интересовал ни бизнес, ни собственное здоровье, да вообще ничего не интересовало. Мы должны были вмешаться, чтобы его поддержать.

Второй год был немного лучше. Он функционировал, но было очевидно, что он по ней скучал. Третий год принес существенное улучшение, а в этом году он, похоже, снова ожил. Но сегодня был первый раз, когда мы слышали о *свидании*.

Мы все трое вскочили, и одновременно заговорили.

— Кто она?

— Когда это произошло?

— Ты уверен, что готов?

— Куда вы идете?

— Когда ты придешь домой?

— А как же мы? Я думал, что сегодня вечером ты будешь тусоваться вместе с нами.

Отец покачал головой, хватая ключи с вешалки у двери и улыбнулся.

— Вы все взрослые задницы и вам не нужен компаньон, чтобы смотреть телевизор. Я приду домой, когда приду. Я встретил ее вчера в дилерском центре. Я отвезу ее в небольшое местечко в центре города, где играют джаз, и... нет, я не уверен, что готов. Но есть только один способ это выяснить.

Несколько секунд мы молчали, когда переваривали его ответы на наши вопросы, а затем я кивнул.

— Хорошо. Думаю, мне это нравится. Пришло время вернуться.

— Согласен, — сказал Джозеф. — Как ее зовут? Ты нашел ее в Интернете?

Папа нахмурился.

— *Нашел в Интернете?* Я — мужчина старой школы, сынок. Нам не нужны никакие «TweetBook», «Facegram» и «Insta — google», и все такое дерьмо. Мы видим симпатичную девушку, приглашаем ее на свидание и хорошо проводим с ней время. Звоним ей по телефону. Ухаживаем за ней. Это все. Зачем мне искать ее в Интернете?

— Э-э, чтобы узнать о ней больше? — у Джастина было смущенное выражение на лице, когда он смотрел на отца, а отец в свою очередь, озадаченно смотрел на Джастина.

— Или, — сказал он, — я мог бы (и это просто безумная идея старика) с ней поговорить. Задать ей вопросы. Познакомиться с женщиной, которая расскажет мне все сама.

Джозеф усмехнулся.

— Люди лгут все время. Что, если эта женщина — авантюристка, золотоискательница

или кто-то в этом роде?

— Это было бы прекрасно. Мне нужен кто-нибудь, чтобы помочь мне копать, может быть, мы что-нибудь найдем.

Я рассмеялся над недоумением Джозефа и Джастина, затем повернулся к отцу и хлопнул его по плечу.

— Эй... она хорошенькая?

Его глаза засветились, и ухмылка появилась на его губах.

— О да. Прекрасна, как полет шмеля. Прекрасна, как выдержанное «Бордо», — он взглянул на свое запястье. — И я *не хочу* заставлять ждать такую женщину, поэтому... Увидимся позже, ребята.

— Подожди минутку, — сказал Джозеф, поднимая руку. — Ты не сказал ее имени.

— Потому что это — не ваше дело, — улыбнулся Джозеф-старший, а затем отсалютовал нам. — Не ждите меня.

Мои братья еще несколько секунд потрясённо стояли после того, как за отцом закрылась дверь. Я только покачал головой и направился в гостиную, взял новую бутылку пива и наложил на свою тарелку крыльев, пока они не остыли.

Джастин и Джозеф присоединились ко мне через несколько минут, все еще ошеломленные.

— Успокойтесь, — сказал я, хихикая, и перевел внимание на игру в телевизоре. — Я уверен, что она — просто милая леди, посещающая по воскресеньям церковь, которая приехала купить машину. Он старше нас всех. С ним все будет в порядке.

Джастин тяжело вздохнул, затем откинулся на спинку стула.

— Так ты не думаешь, что это как-то... быстро? — именно он спросил папу, действительно ли он был готов снова ходить на свидания.

Джозеф спас меня от ответа:

— Прошло четыре года. Не-а, не думаю, что это быстро. Ему, наверное, одиноко.

— Под «быстро» я имею в виду не *это*, — сказал Джастин. — Я говорю... еще в прошлом году он не мог даже говорить о ней без слез, а теперь он в восторге от того, что идет на свидание?

Я пожал плечами.

— Наверное, поэтому. Я имею в виду, мы все знаем, что он чертовски любил маму, но всегда наступает момент, когда ты, типа, должен отпустить прошлое. Подумать о том, как жить с тем, что у тебя сейчас есть. Я имею в виду, да ладно... Я знаю об этом дерьме лучше кого бы то ни был. Пусть папс живет. Мы все помним, как было, когда он даже не пытался жить, верно?

Этот вопрос был встречен мрачными кивками Джозефа и Джастина, и они обменялись друг с другом взглядами, прежде чем снова посмотреть на меня.

— Хорошо, младший брат, — усмехнулся Джозеф. — Полагаю, в конце концов, в твоей большой тупой башке могут быть умные мысли.

И вот так мы прекратили обсуждать нашего отца, и сконцентрировались друг на друге. Наше внимание снова вернулось к игре. Вечер продолжался, и «Коннектикутские Короли» одержали еще одну победу. Спортивный комментатор остановил Джордана Джонсона, чтобы поговорить о том, что он думает о перспективах команды из БГУ в этом сезоне. Я этим смутно интересовался, но из-за упоминания БГУ мои мысли перетекли на кое-кого другого.

Я задавался вопросом, что в вечер пятницы делала одна принцесса из БГУ.

— & —

Риз

— Сучка, я *тебя убью*.

За этими словами немедленно последовал резкий шлепок по моей руке.

Я отдернула руку с преувеличенным «*Ой!*», а затем, положив руку на диван, хмуро посмотрела на свою лучшую подругу.

— Это было добросовестное заблуждение!

— Что это за хрень, черт побери? — сказала она. — В коробке всего десять крылышек, и твоя жадная задница съела уже шесть. Это — *мое*, — она со злостью вгрызлась в крылышко, медленно и с преувеличением жуя, а также сопровождая это обилием звуковых эффектов. Я, надувшись, скрестила руки на груди и вернулась к просмотру футбольной игры.

— *Моя предполагаемая подруга, обращается со мной как с проклятым животным в моем собственном доме. Хммм!*

Девон цыкнула, и откусила еще один кусочек.

— Я вообще-то тебя слышу, сумасшедшая.

— Вот в чем дело, — засмеялась я. — Эй... было бы... слишком с моей стороны, если бы я заказала еще одну коробку крылышек?

Она подняла бровь.

— Только если будет слишком с моей стороны, если я помогу тебе их съесть.

— О'кей, тогда так и сделаю.

Я потянулась за телефоном и сделала заказ. Когда закончилась игра, на экране показалась прекрасная задница Джордана Джонсона. Мы с ним начали обучение в БГУ в одном и том же году, и посещали вместе несколько курсов. Я ушла вскоре после этого, и к тому времени, когда вернулась, он уже был постоянным футбольным героем университета.

— Эй, ты ведь завтра работаешь, да? — спросила я, хотя знала ответ. Девин была медсестрой, и по субботам она почти всегда работала, двенадцатичасовая смена начиналась в два часа дня.

— Конечно, — вздохнула она, затем снова откинулась на диванные подушки, подняв ноги на пуфик. Шелковистые светлые пряди ее стрижки «боб», длинной до подбородка, закрыли ее лицо. — Я тебе уже говорила, что подала заявление в Университетскую больницу?

Я села прямо и закричала.

— Ты это сделала?! Дааа!

Девин посмотрела на меня сквозь волосы и покачала головой.

— Я знала, что ты не оставишь меня в покое, пока я этого не сделаю, так что... да. Посмотрим, получится ли туда попасть.

— Ты точно получишь там работу, — хрипло произнесла я. Я уже несколько лет обрабатывала Девин, чтобы она подала заявление на работу в новую современную больницу, но ей было удобно в маленькой окружной больнице. Она зарабатывала приличные деньги, и у нее были хорошие отношения с коллегами, но даже я могла сказать, что ей там было скучно.

Все, кто нуждался в медицинской помощи, не оставались без ее внимания, но я знала

свою подругу. Она жаждала вызова, и, к сожалению, сложные дела, *интересные* случаи и быстро развивающаяся среда — все это было расположено прямо в центре города, в Университетской больнице.

— Посмотрим, — настаивала она, откидывая волосы, чтобы показать свое симпатичное лицо с кожей медового цвета. На ее носу были рассеяны светло-коричневые веснушки, которые расползались и на высокие скулы. Их, она унаследовала от матери, которая была лучшей подругой *моей* матери. Девин был на два года старше меня, но я не относилась к ней как к старшей сестре. Я считала ее своей *двойняшкой*.

— Хорошо-хорошо, — я попыталась смягчить свою сияющую улыбку, — думаю, что пока оставлю тебя в покое, потому что сейчас ты смущена.

— Ага. Давай поговорим о чем-нибудь другом... например, о милашке из колледжа, с которым ты столкнулась.

— Аааа, — простонала я. — Дай угадаю... Имара и Ирен уже чесали языками.

Девин хихикнула.

— Ты ведь и не думала, что будет по-другому. Последнее, что я слышала: Дж. Райт сделал так, что бы ты кинула в него свои трусики. Теперь у тебя с этим пареньком вербальный спарринг?

— Он не паренек, — быстро поправила я. — Он твоего возраста, взрослый мужчина. И да, он все еще хочет, что бы я бросила ему свои трусики.

— О-о-о-ох! — ее глаза загорелись. — Это ведь значит: «Прощай, Грейсон», да?

Я на нее цыкнула.

— Нет. С Джейсоном, все находится лишь на уровне гипотезы, и скорее всего, это никогда не произойдет. А Грейсон — мой парень.

— Так ты на него не запала?

— Угу, *да*, — рассмеялась я. — Я знаю, что тебе не нравится Грей, но...

— Девочка, он даже *тебе* не нравится, — поддразнила Девин, морща нос. — Он даже не в твоём вкусе. Он весь такой... Грей... *серый*.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться из-за выражения на ее лице и от того, что поняла, что она имела в виду, назвав его серым. Это значит «нейтральный». *Скучный*. И, возможно, это было своего рода причиной, почему он для меня подходил.

Грейсон относился к очень продуманным парням. У него была хорошая работа начинающего адвоката, хорошая квартира в центре города, неплохая внешность... он был просто... средненьким. И не было никаких шансов, что я слишком завязну в наших отношениях. Единственное, во что я сейчас погрузилась полностью — это мое образование и моя карьера.

Так что сейчас он мне прекрасно подходил.

— Он — мой тип *на данный момент*. И никто из нас не планирует совместного будущего, так что сейчас он мне подходит.

— Хотя, это пустая трата времени.

Я открыла рот, чтобы дать слабый ответ, когда в дверь позвонили, и я спрыгнула с дивана, чтобы ее открыть.

— Тебя спас звонок в дверь, — крикнула Девин мне в спину, и я усмехнулась. Потянувшись к дверной ручке, я посмотрела в дверной глазок.

Дерьмо!

— Это мама! — прошептала я, обращаясь к Девин и поворачиваясь в гостиную. Ее глаза

расширились в замешательстве, и я жестом указала на коробки с пиццей и крылышками, и пакеты из магазина, в которых лежали алкогольные коктейли.

— Ооо, черт!

Девин немедленно приступила к работе, все убрав на кухню. Я ничего не могла поделаться с запахом пиццы и алкоголя, которые вероятно, были в моем дыхании, и, вздохнув, отперла замок и открыла дверь.

— Привет, мама!

Она пробежала мимо меня в гостиную, в тот же момент, как Девин вышла из кухни.

— Чееерт, тетушка! — сказала она, обходя вокруг моей матери, которая позировала, выпятив грудь и высоко подняв голову. — Почему ты так одета?

— Похоже, что у нее было «по-быстренькому», — сказала я, ухмыляясь, когда встала рядом с Девон. Мама одела кокетливую юбку с леопардовым принтом, которая облегала ее бедра, шелковую блузку без рукавов и босоножки на высоком каблуке. Когда она куда-то выходила, то всегда выглядела изумительно, но сейчас на ее лице присутствовало небольшое счастливое сияние.

Она бросила на меня упрекающий взгляд, хотя покраснела.

— Ничего подобного, я была на свидании.

— А почему тогда твои губы без помады, если ничего не было?

— А почему в твоей квартире пахнет пиццей и крылышками? — она подняла бровь.

У меня отвисла челюсть.

— Ммм... так ты говоришь, что мы не должны лезть не в свое дело?

— Угу.

— Сообщение получено.

Девин покачала головой, смеясь.

— И как он выглядит?

— Знаешь, кто такой Генри Симмонс, верно? — вступила я в разговор, прежде чем моя мать смогла ответить. — Из сериала «Полиция Нью-Йорка»? Представь себе, что он на пару оттенков темнее, около шестидесяти лет, с небольшим количеством седины.

— Черт, — сказал Девин. — Тогда вперед, тетя!

Наш смех снова был прерван дверным звонком, и я пошла к двери.

Черт, подумала я, как только моя глупая задница открыла дверь не глядя в глазок, и увидела на пороге доставщика.

— Ты заказала *еще* крылышек, Ризи?

Я съежилась, когда голос моей матери раздался позади меня, но не обернулась, забирая пакет и расплачиваясь. Когда я обернулась, Девин подошла ко мне и сразу же забрала из моей руки пакет.

— Спасибо, что заказала это для меня, — сказала она, подмигивая мне, затем схватила свои ключи и сумочку. — Мой коктейль закончился, поэтому я собираюсь уйти. Повеселись, тетя!

Она быстро попрощалась и скрылась с моими крылышками. А я даже не могла с ней поспорить, пока за нами наблюдала моя заботящаяся о здоровье мать. Все потому, что мы обе «сидим» на этой дурацкой диете, подразумевающей под собой нежирную, практически несоленую, и ни коим образом не вкусную еду.

— Ты ведь собираешься побегать со мной утром, не так ли?

Я вздохнула, затем закрыла за Девон дверь.

— Как и всегда.

— В твоей интонации так и чувствуется «восторг», моя дорогая, — сказала она, покачивая головой. — И все же, после пробежки ты всегда говоришь, что чувствуешь себя великолепно.

Это было правдой. Я жаловалась и вела себя так, будто умирала во время каждой утренней пробежки, но неизменно чувствовала себя прекрасно после нее, даже если это было чертовски рано утром. С йогой все было точно так же.

Я смущенно улыбнулась.

— Да? Разве? — спросила я, моя поддельная улыбка превратилась в настоящую, когда она нахмурилась. — Итак... ты собираешься рассказать мне о своем свидании? Ты хорошо провела время? Он поцеловал тебя?

Она подняла бровь, когда улыбка коснулась уголка рта.

— Он пригласил меня послушать джаз и поужинать, и это было прекрасно. Я прекрасно провела время. И я не целуюсь и не говорю об этом... своей дочери. Я тебе *не* скажу.

— О, бу-бу! Тогда зачем ты пришла?

Она села на диван и сняла туфли.

— Чтобы узнать, как все прошло с твоим извинением перед Джейсоном Райтом.

Я хихикнула.

— Все прошло хорошо.

— Ага. Тогда почему ты смеешься?

— О, просто так. Не волнуйся, мама. Я не сказал ничего, на что он сможет пожаловаться.

Я позаботилась об *этом*.

О, я действительно извинилась, но сделала это таким образом, что мои извинения были оскорбительными. Разумеется, я знала, что его чувства не сильно пострадали, ведь мы с ним *играли в шахматы*. И по моему, вероятно, предвзятому мнению, я надрала ему задницу. Конечно, я знала, что он не хотел навлечь на меня неприятности, этим письмом, а заставлял меня сделать ход. И я дала понять, что *не сдаюсь*.

Если мистер Райт хотел *поиграть* со мной, ему придется использовать свои лучшие ходы.

Глава 5

Джейсон

Итак, профессор Бриант купила себе новую тачку.

Роскошные автомобили не слишком часто проходили через наш сервисный центр, поэтому гладкая черная «красотка» определенно привлекла мое внимание. Профессору Б. хотелось лишь незначительных изменений в отделке: другой комплект дисков на колеса, модифицированную консоль, и все в таком роде. Нам пришлось заказать несколько деталей, поэтому в целом на подготовку машины ушла неделя.

И, конечно же, я получил задание отвезти ее владелице.

Интересно, знала ли она, что «J & P» принадлежала моему отцу? Логотип на рукаве рубашки механика, которую я иногда носил в университете, был крошечным, наш дилерский центр был одним из самых больших в городе, чей владелец был афроамериканцем. Понятно, что она этого *не* знала, по крайней мере, изначально, но что же теперь?

Поэтому отец дал мне задание отвезти машину?

Я застонал.

В прошлое воскресенье за ужином, я сделал ошибку, оплакивая оценку вслух перед отцом и братом... неужели это его способ мне помочь? Его способ позаботиться о том, чтобы в следующий раз профессор поставила мне лучшую оценку?

Я усмехнулся от этой мысли.

Нет, это не было в стиле моего отца.

Но он не повез машину самостоятельно, хотя в документах именно его имя было указано, как имя продавца.

Хммм.

Профессор Бриант была примерно того же возраста, что и мой отец, и она чертовски прекрасно выглядела. Даже когда мой отец не находился на «рынке свиданий», он никогда не отказывал себе в возможности немного пофлиртовать с красивой женщиной. Я смог представить единственную причину, по которой папс не стал сам доставлять эту машину: он хотел избежать неприятностей со своей загадочной женщиной.

Ха.

Умный мужчина.

Во всяком случае, вместо того, что бы проводить субботнее утро за ремонтом двигателя, из-за этой вынужденной доставки автомобиля в дом профессора Бриант, мне пришлось надеть брюки-хаки и банальную рубашку-поло с логотипом «J & P». За мной следовала машина с сотрудником сервисного центра, который должен отвезти меня обратно на работу. Кроме того, я должен позволить ему заняться корректировкой или проблемами машины профессора вместо меня (можно подумать, это действительно произойдет) так как сегодня я официально работаю продавцом, что ненавижу.

Я остановился перед прекрасно ухоженным современным домиком в художественном стиле. Здесь даже была большая подъездная дорожка, поэтому я воспользовался этим, и припарковал автомобиль таким образом, что он прекрасно выглядел со стороны дома. Или, по крайней мере, попытался это сделать. Прямо перед домом, мозоля мои глаза, была припаркована небольшая раздражающая темно-пурпурная Ауди, и я нахмурился.

Не похоже на машину, которую стала бы водить профессор Б.

Я последний раз осмотрел машину, убедившись, что все выглядит идеально, затем подошел к входной двери. Большое окно в фасадной части дома было широко открыто, шторы и тюль — распахнуты, и оттуда доносилась громкая музыка (чики пели и читали рэп о «своих чувствах»). С улицы я смог увидеть темно-фиолетовый диван, который отделял гостиную от кухни, и до меня донесся сильный лавандовый аромат чистящих средств «Fabuloso». Моя мама ими тоже пользовалась. Черт... почему здесь все фиолетовое?

Я позвонил в дверь. Затем, второй раз — когда прошло несколько минут, но никто не подошел к двери. К счастью, песня закончилась, и я воспользовался тишиной в перерыве между песнями, и снова нажал на дверной звонок.

Через пару секунд дверь распахнулась, и вдруг стало понятным, почему *все* было фиолетовым.

— Какого черта тебе нужно? — спросила Риз, опираясь на швабру, которую она принесла с собой к входной двери. Я хотел съязвить в ответ, но меня отвлекала ее красивая медная кожа. Много-много медной кожи.

На ней был серый спортивный лифчик, который делал замечательную работу, пытаясь удержать ее в себе; серые шорты до середины бедра, но! они были лайкровыми или из чего-

то в этом роде, так как плотно облегали ее бедра. Я пытался не пожирать ее глазами, но, *черт возьми!*

— Чем могу тебе помочь? — рывкнула она, и я пробежался языком по своим губам, прежде чем лениво перевести пристальный взгляд на ее лицо. Она была взбешена, и мне едва удалось сдержать смех, потому что не думаю, что она поняла что *взбешенной*, выглядела чертовски сексуально.

Большие карие глаза сузились, роскошные губы скривились. У меня было чертовски сильное желание схватить ее за высокий конский хвост, в который она стянула свои косички, и поцеловать ее. Затем наблюдать, как это выражение тает... но я был здесь по официальному делу. А мой опыт общения с Риз показал, что от нее можно было ожидать, что в ответ на поцелуй она достанет нож. Какого черта она все-таки здесь делает, да еще и со шваброй? Проклятье, неужели профессор Б. заставляла ассистентку убирать свой дом?

Ах, может быть, это еще одна часть наказания после моего письма... Боже, я так на это надеюсь.

Она прочистила горло, поставила швабру к стене, и скрестила на груди руки, ожидая, как я объясню свое присутствие.

— Я ищу профессора — я имею в виду Имару Бриант.

— Ее здесь нет. .

Чертово дежа вю.

Я мысленно вздохнул, а затем кивнул.

— Хорошо. Когда она вернется?

— Понятия не имею.

— У тебя никогда нет полезной информации, не так ли? Ты здесь работаешь и не знаешь, когда вернется хозяйка?

Она прикусила нижнюю губу, и на ее лице появился очень злой взгляд.

— *Работаю здесь?! Мальчик, это — мой дом. Но я тебя прощаю.*

— Что? Так ты живешь с профессором?

— Я живу *одна*.

— Тогда почему этот адрес указан в документах?

— Потому что это дуплекс, — отрезала она и ткнула пальцем в мою грудь. — Тебе нужно объехать дом.

Я тяжело вздохнул, затем сделал шаг назад.

— Ты не могла это просто сказать с самого начала?

Она ухмыльнулась.

— Как там ты сказал в тот день в офисе? *«Я об этом тебя не спрашивал»*.

Я сузил глаза и кивнул.

— Хорошо. Понял.

Покачивая головой, я спустился с крыльца и сел обратно в машину. Я не проехал и двух футов, как Риз вышла из дома и помахала мне рукой, чтобы я остановился.

Она надела какие-то сандалии, и больше ничего к тому, что на ней было, и при солнечном свете... *снова, черт возьми*. Она подошла к машине. Когда я отпустил стекло, она наклонилась, чтобы быть ко мне лицом к лицу.

— О, еще, — сказала она, — ее нет дома. Где-то в твоих документах должно быть написано, чтобы ты оставил машину мне.

Я положил руку себе на лоб, сжимая ее, чтобы ослабить разочарование и давление. Эта

девушка пыталась довести меня до смерти — это единственное возможное объяснение ее поведения. Я заглушил двигатель и вышел из машины, оставив дверь открытой, чтобы она могла осмотреть все внутри, но она не сдвинулась с места. Мы вперились взглядами, осматривая друг друга с головы до ног.

— Милые брюки-хаки, — сказала она, и подошла ближе к машине, осматривая ее.

Я тоже смотрел... но не на машину. Риз была в самом соку, стройная, но при этом красивая и мягкая. А ее *задница*... совершенное перевернутое сердце, и располагалось это богатство всего в нескольких дюймах от моих рук.

Я бы вполне мог ее сжать...

Она с коленями залезла на переднее сиденье, наклонилась к пассажирской стороне, чтобы что-то рассмотреть. Я засунул руки в карманы, все еще говоря себе, что нужно оторвать взгляд от этих прелестных округлостей. Тут, она обернулась через плечо. Сначала ее глаза, проследив за моим взглядом, опустились на собственную задницу, а затем на меня.

— Ты мог бы сделать шаг назад? Мой парень убьет тебя, если увидит, что ты так на меня смотришь.

Я рассмеялся.

— Если бы твой парень «все делал правильно», я сомневаюсь, что ты *позволила бы* мне смотреть на тебя вот так. Ты бы не стала располагаться в машине в такой позе.

— Мой мужчина «все делает» просто отлично, ты, мудака.

Опять же, мне пришлось рассмеяться.

— Да, тебе нужны лишь слова, что бы убедить себя, что он «в этом» не слабак. На самом деле, я не верю, что у тебя есть мужчина, который может с тобой совладать.

Она издевательски засмеялась, и начала выбираться из машины. Мне пришлось сделать шаг назад, чтобы дать ей место, или же ее задница врезалась бы в мой член. Она остановилась передо мной, скрестив руки, и до меня дошел запах лаванды.

— Ты ведь понимаешь, что мне очевидно, что твоя задница не может передо мной устоять, верно?

Я поднял бровь.

— Не могу перед тобой устоять? Женщина... Я бы спросил, не сумасшедшая ли ты, но уже знаю ответ на этот вопрос.

— Значит, теперь я сумасшедшая? Я не была «сумасшедшей», когда ты не мог оторвать от меня своих глаз. И держу пари, что я не являюсь «сумасшедшей», когда ты размышляешь о том, что бы еще такого придумать, чтобы намеренно оказаться поближе ко мне.

— То есть я намеренно за тобой бегая? — это было правдой, но все таки... — Как насчет того, что ты *намеренно* провоцируешь ссоры?

Она ухмыльнулась.

— Я не провоцировала никаких ссор, я просто не отступила. Хотя понимаю, почему ты был в замешательстве.

Я откинул голову назад, громко смеясь.

— Клянусь, ты самая раздражающая, грубая, язвительная женщина, которую я когда-либо встречал.

Риз шагнула ближе, едва оставив между нами пространство, и посмотрела мне в глаза.

— И *именно поэтому* ты так ужасно меня хочешь, не так ли?

Да. Да, черт возьми!

Но, конечно же, я этого не *сказал*.

— Я не западаю на злых принцесс с «грязным» языком, как бы хорошо они ни выглядели.

— А я не западаю на высокомерных механиков, у которых палка в заднице, — она выгнула бровь. — Итак, к чему нас это ведет?

Прежде чем кто-либо из нас мог что-то еще сказать, я услышал, как за моим плечом ее позвали по имени. Я оглянулся и увидел автомобиль (я даже не слышал, как он подъехал), это был серебряный «Lexus» с хромированной отделкой. Мило.

Возле него, у водительской дверцы стоял чувак, относящийся к одному из этих корпоративных типов, которых я (по-видимому, правильно) относил к тем, кто нравился Риз. Он осторожно вышел из-за машины (на нем были брюки-хаки!) и смотрел то на меня, то на Риз, словно раздумывал звонить ли в полицию. Он снова ее позвал, все еще говоря осторожно, черт, скорее даже напряженно, а я даже не стал пытаться скрыть свою насмешливую ухмылку, когда повернулся к Риз.

— Именно *этот* ниггер должен был «убить меня» из-за того как я на тебя смотрел? — усмехнулся я, качая головой. Ее ноздри расширились, когда она (ну, очень) сердито на меня посмотрела, но отсутствие отрицания с ее стороны ответило на мой вопрос. — Эй, послушай... — я наклонил к ней голову и заговорил ей на ухо, — если тебе понадобится кто-то, кто *умеет все делать правильно*, дашь мне знать. Хорошо?

— Риз, ты в порядке?

Я закатил глаза. Этот чувак подкрадывался сюда, словно не мог увидеть логотип «J & P Auto» на моей рубашке.

— Я в порядке, Грей, — сказала Риз, обогнув меня. Он выпучил глаза, когда увидел, как она была одета, но я сомневаюсь, что ее это волновало. — Это из автосалона. Он пригнал машину маме. А теперь, собирается уезжать.

Ее маме?!

Я сузил глаза, глядя на лицо Риз. Если представить ее в дизайнерских очках, которые всегда носила на занятиях профессор Б... черт. Я видел сходство.

Риз протянула свою руку, и я бросил в нее ключи.

— Приятного дня, мэм, — сказал я, затем повернулся и пошел к машине, где ждал мой коллега. — А! — я обернулся, Грей стоял уже вплотную к ней и, похоже, готов сыпать проклятиями. Они оба подняли глаза, и я подмигнул Риз. — Не забудь мое предложение.

— & —

Риз

— Какое предложение? О каком предложении он говорит?

— Расслабься, — огрызнулась я, сжимая в кулаке ключи, которые Джейсон бросил мне в руку. — Он продавец автомобилей, просто говорит о какой-то сделке.

Наверное, это было нечестно по отношению Грейсону, но он просто бесил меня своими вопросами, я бы даже сказала, что во мне так и *бурлила* ярость. Меня чертовски бесило то, что меня так сильно завело предложение Джея. Чертовски бесило и то, что Грейсон появился без предупреждения, и выглядел при этом... совсем не похожим на мужчину, который надерет чью-то задницу ради своей девушки.

Главным образом потому, что он бы, этого и не сделал.

Главным образом потому, что я едва ли, была его девушкой.

Я не видела (и почти не слышала) его в течение двух недель, с той ночи, когда я отклонила предложение Оливии пойти «Refill» ради того, чтобы с ним перепихнуться. И самое обидное то, что мы даже нормально не перепихнулись. Он меня немного полапал, пока я не подставила ему свою задницу, а затем он быстро заснул.

Я его разбудила и отправила домой.

Вообще-то, меня это не беспокоило. У меня на самом деле не было для бойфренда ни времени, ни энергии, мне просто нужно было лишь удобное общение, и Грейсон отвечал этому требованию. Честно говоря, начиналось все не так. Когда мы познакомились, то по-настоящему друг на друга запаали.

Он был холеным и симпатичным, с густыми черными кудрями, которые коротко постригал, с кожей цвета карамели и сексуальными светло-карими глазами. Высокий и подтянутый, с легким смехом. Достаточно претенциозный, учитывая диплом юриста и наличие «Lexus». Он предпочитал устраивать свидания со мной за ленчем в мэрии, чтобы заинтересовать мою немного претенциозную натуру. Он не располагал большим количеством свободного времени, я тоже была занята, у него был большой член, поэтому это был идеальный сценарий для случайных, неглубоких отношений, которые состояли примерно на 65 % из секса и на 35 % из симпатии друг к другу. Я ни в коем случае не была ревнивицей, но настаивала на моногамии исключительно ради своего здоровья. Я не собиралась ради него с кем-то бороться или подхватить какую-либо болезнь.

Мы встречались почти два года, и я радовалась нашему совместному времяпрепровождению. Он обращался со мной так, словно ему повезло со мной: посылал мне цветы, писал смс-сообщения и предлагал сладкий, страстный секс, когда наше расписание совпадало.

Однако в последние шесть месяцев это прекратилось.

Он стал еще более занятым, пытаясь стать партнером в своей юридической фирме, и у меня тоже, стало меньше свободного времени, после того как я официально устроилась работать на должность ассистента моей матери. Я не очень-то скучала по цветам, но меня уязвляла утерянная романтика. Я действительно скучала по глупым смс-сообщениям, которые он раньше присылал. И, хотя, нежный секс не был тем, чего я постоянно хотела, я определенно отметила для себя тот факт, что раньше он прилагал усилия, чтобы сделать мне приятное. Теперь же, он заботился лишь о себе.

Именно так было на прошлой неделе.

И теперь он вел себя, как ревнивец! Ну, конечно! Он привез ко мне свою задницу в самое неподходящее время, весь взвинченный, словно у него была проблема. Я всегда была с ним спокойна (с ним не хотелось препираться, как с Джейсоном), но, эй... я была в двух секундах от того, чтобы начать сыпать на него проклятия.

— Ты с ним общалась, одетая в *это*? Ну, конечно, я уверен, что он был невероятно заинтересован в разговоре о предоставлении тебе низких процентных ставок по автокредиту. Что, он хотел взять тебя «покататься»?

Я глубоко вздохнула, а затем досчитала до десяти, прежде чем открыть рот.

— Я убиралась, и планировала пойти на пробежку, когда закончу. На мне одежда для тренировки, а не стринги и лифчик от купальника. И давай будем откровенны: если бы на мне *было* одето то, что я перечислила, это было бы мое исключительное право, потому что я взрослая женщина, и могу надевать то, что хочу.

— Я... я просто говорю... проклятье! Как я должен себя чувствовать, когда над тобой

возвышается этот большой чувак размером со шкаф, глядя на тебя так, словно он хочет тебя схватить?

Я подавил дрожь, пробегающую по моему позвоночнику при мысли, что Джейсон «схватит меня». Грей произнес эти слова так, словно это что-то плохое... но думаю, для него, вероятно так и было. Однако, если для него это была проблема, почему он не распрямил свои плечи и не направился к нам уверенной походкой? Почему не спросил, что происходит? И не обхватил меня за задницу, чтобы было понятно, что я принадлежу ему?

Вместо этого он выплыл из-за своей машины, глядя на армейские татуировки на накачанных руках Джейсона. Стоял, сунув руку в карман, и, несомненно, разблокировал свой телефон, чтобы в случае необходимости вызвать полицию. Звал меня каким-то писклявым голосом, словно ожидал, что *именно я* буду заявлять на него свои права и защиту его.

Я была недостаточно прогрессивна для *такого* дерьма.

Я тяжело вздохнула.

— Понятно, — сказала я, стараясь не передернуться от отвращения, когда он притянул меня в свои объятия. Отсутствие жара, которое я сейчас чувствовала, дало мне понять, что корабль наших отношений прошел мимо кульминации и достиг конечной точки. Быстро. Но сегодня я не была готова к подобному разговору.

— Что ты вообще здесь делаешь? — спросила я. — Я думала, что сегодня ты на какой-то юридической конференции или что-то в этом роде?

Он одарил меня красивой улыбкой, которая никак на меня не повлияла, опустил руки вниз, чтобы схватить мою задницу, и сжал ее.

— Я туда пойду, но после обеда. Я надеялся что прежде, мы могли бы перепихнуться по-быстрому...

Я даже не поняла, как мне удалось себя сдержать и презрительно не ухмыльнуться.

— Гм, давай все проясним, хорошо? Во-первых, ты должен был позвонить. Во-вторых, мне нужно закончить уборку. В-третьих, я должна отправиться на пробежку. В-че...

— Значит, ты предпочтешь уборку и тренировку мне? — его руки ослабили хватку, и он отошел, покачав головой. — Или это из-за тех взглядов, которые ты и этот «Джи Ай Джо» друг на друга бросали? (Прим. пер.: «GI Joe» — линия игрушечных фигурок солдатиков производства компании Hasbro)

— О, *Боже*, — я закатила глаза. — Нет. Просто прямо сейчас мне этого не хочется. Это преступление?

— Не хочешь *этого* или не хочешь *меня*?

Я прикусила губу. Я так сильно старалась, но...

— Знаешь что? Я не хочу *тебя*. Ты слишком занят в течение всего дня, что даже не можешь послать мне проклятое смс-сообщение. Ты, не виделся со мной целых две недели, и заглянул ко мне для перепихона по-быстрому? Действительно Грей? Для тебя это нормально?

Он несколько секунд открывал и закрывал рот, словно искал, что сказать, затем, наконец, опустил плечи.

— Я думал, что тебе нужно именно это, — тихо сказал он, и я снова закусила губу и кивнула.

— Ты так думал? О'кей.

Его лицо просветлело.

— О'кей? Тогда пойдем внутрь, давай сделаем это...

Я оттолкнула его руку от своей задницы.

— Нет, ты неправильно понял. У нас сегодня не будет секса, если все, на что у тебя есть время — это секс по-быстрому; если у тебя нет времени, чтобы компенсировать мне то, что ты заснул после пяти толчков, в прошлый раз. Ты не прикладывал никаких усилий, чтобы просто поговорить со мной в эти последние несколько недель, нет! даже *месяцев*. Ты запросто объявился здесь без предупреждения, словно я какая-то шлюха из борделя!

Он отшатнулся назад.

— Проклятье, Ризи... что на тебя нашло? Почему ты такая злая?

Злая?

Злая?

Он выглядел чертовски готовым заплакать, ну а Джейсон в этом случае... *Grrrr!*

Я отвела от него взгляд, глубоко вдыхая через нос и выдыхая через рот, чтобы успокоиться, прежде чем снова посмотреть на него.

— Извини за то, что злюсь, но думаю, что тебе стоит отправиться на конференцию.

Не давая ему возможности ответить, я залезла в новую машину моей матери и поехала на ней к ее дому. Я надеялась, что к тому времени, как вернусь, Грей все поймет и уберет отсюда свою задницу.

— & —

Я направилась в библиотеку, но остановилась и сузила глаза, когда увидела знакомый автомобиль. Озадачено подумала об этом несколько секунд, а затем вошла, направляясь прямо на второй этаж.

— Лив! — позвала я, заметив, как она выходит из туалета, поправляя одежду. Я могла бы поклясться, что она испугалась от неожиданности, когда я ее позвала, но, возможно, она была просто отвлечена. Когда она обернулась, то казалась взволнованной, но ее лицо расцвело в яркой улыбке, когда я приблизилась.

— Привет, Риз! Что ты здесь делаешь?

Я подняла бровь.

— Хмм, это — библиотека... здесь находятся книги, и аудитория моей мамы, и офис...

— Ах! Правильно! Извини, — она покачала головой, затем опять начала поправлять одежду. — Я немного не в себе.

— Девочка, у всех нас бывают такие дни. Эй, ты здесь видела Грея?

Ее глаза широко раскрылись, и она слегка наклонила голову вперед.

— Кого?

Я рассмеялась.

— Грейсона... моего парня, сумасшедшая девчонка!

Мы с Оливией не очень давно друг друга знали (всего два года, с тех пор как я начала учиться в аспирантуре). Мы не были очень близкими друзьями, больше похожими на «эй, давай пойдем пообедаем или сходим куда-нибудь выпить», но она встречала Грейсона раньше, пару раз в «Refill».

— Ох, — сказала она, кивая. Я покачала головой. Сегодня она *действительно* не в себе. — Ммм, да. Несколько часов назад, в юридической секции. Он изучал книги для какого-то исследования по праву.

— О, — я слегка скривила рот, — я думала, все это доступно в Интернете?

Лицо Оливии расплылось в слабой улыбке.

— О, ну, ты же знаешь Грейсона. Он любит иметь книги под рукой. Прикасаться к страницам.

— Так... он часто сюда заходит?

— Нет, я бы не сказала, что часто, — она покачала головой. — Разве он тебе об этом не говорил? У вас, ребята, все в порядке?

— Конечно, — солгал я с улыбкой. — Как я уже сказала, у всех нас бывают такие дни, я тоже немного не в себе. Я пойду в офис. Увидимся.

Она кивнула.

— Хорошо. До свидания!

Я повернулась и отошла от Оливии, пытаюсь держать плечи расслабленными, хотя, кипела внутри. Уже прошло полторы недели, и мы практически не общались с Грейсоном, хотя он и извинился за то дурацкое субботнее утро.

Дело в том, что я не искала извинений. Мне не нужны его бессмысленные слова. Мне хотелось, что бы он что-то сделал. Хотелось, что бы он дал мне знать, что будет в юридической отделе библиотеки, тогда как и я была в кампусе. Я могла бы помочь ему с исследованием. Хотелось, что бы он снова присылал мне в течение дня эти дурацкие смс — сообщения. Хотелось, что бы он заглянул ко мне среди ночи, разбудил меня, трахнул и снова уложил спать. Хотелось, чтобы он заставлял меня забыть, что Джейсон Райт вообще существует.

Хотелось... чего-то большего, чем те отношения, которые у нас были.

Но после того как в то субботнее утро мы поругались, я больше не пыталась об этом думать. У меня были другие мысли в голове. На следующей неделе мне нужно сдать свою собственную работу, а также тест, плюс было дерьмо *потяжелее*, которое я пыталась игнорировать. И в моем топ-5 списке вещей, о которых я должна была подумать, не было пункта, включающего в себя мужчин. Черт, их не было даже в топ-10, но почему-то из-за действий Грейсона, мое и без того мрачное настроение стало еще хуже.

Когда я свернула за угол, чтобы добраться до офиса моей матери, то натолкнулась на чье-то высокое широкое тело. Я так быстро двигалась, что чуть не упала назад от толчка, но меня обхватили чьи-то сильные руки, помогая удержать равновесие.

— Прости, — сказала я не глядя, и сделав шаг в сторону, собиралась продолжить свой путь, когда он заговорил:

— И это все? Сегодня без оскорблений?

Моя голова подскочила вверх, и я наконец-то посмотрела на того, в кого врезалась.

Это был Джейсон.

Его, я тоже не видела с той субботы, но он определенно был в моих мыслях. Во время занятий моей матери, когда я обычно видела его, я встречалась с моим научным руководителем, и чувствовала себя почти безумно из-за того, что... вроде как... по нему скучала.

Хотя мы и не видели друг друга, я читала написанные им слова. Класс читал и обсуждал любовный роман, который я порекомендовала моей матери. Студентам было дано задание, поделиться предварительными мыслями, хотя они и прочитали лишь половину книги. Не нужно было писать сочинение или какой-нибудь критический отзыв, просто, выложить на бумаге свои случайные мысли.

«Честно? Я думаю, что эти двое — глупцы. Признаю, что не читаю много любовных

романов, но этот сюжет когда-либо срабатывал? Согласно описанию, Вивьен умна, сексуальна, успешна и удивительна в постели (учитывая сексуальные сцены). Какой мужчина не захочет сделать ее своей? Теперь, этот идиот Картер — главный герой книги. Я прочитал чуть больше половины, не знаю развязки, но когда она просто уронила на него «Кто я тебе?» — бомбу, клянусь, мне хотелось дать этому чуваку в челюсть за его реакцию. Ладно, если бы он не запал на нее, я бы это принял. Но это не так. Он **любит** эту девушку, и вместо того, что бы признаться в этом и объяснить причины (скорее всего, ерундовые), почему он не может быть с ней, он просто разбил ей сердце. Это не круто. Совсем не круто.»

Я должна была прокомментировать мысли студентов. Должна задать вопросы, чтобы получить от них больше мыслей; на их основе составить список вопросов, которые будет использовать моя мать для обсуждения любви, романтики и неблагополучной семьи в литературе. Следующая книга в их списке, с тяжелым элементом романтики. И третья: сосредоточена на семье. На занятиях, студенты будут сравнивать, как разные элементы переплетены в этих трех романах.

Так что, все это было важно. И все же, я еще не принималась за нее, все время откладывая. Класс все еще читал эту книгу, и еще оставалось время до итогового обсуждения. Что же еще?

Я не была уверена в том, что хочу узнать, что думает Джейсон о жизни и о любви. Я была достаточно заинтригована и без этого.

— Нет, не сегодня, — сказала я, криво ему усмехаясь.

— Вау, мне нужно проверить твою температуру или что-то еще? Вызвать врача?

Я тихо рассмеялась, изучая его, и покачала головой.

— Неа. Нет необходимости.

Сегодня он снова надел рубашку механика, и впервые я заметила, что над карманом было вышито: «Дж. Райт». Понятия не имею, как я пропустила это в прошлый раз.

— Хорошо, — сказал он кивая. Было почти смешно, что он выглядел таким неподдельно сбитым с толку. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Да, — соврала я второй раз, менее чем за пять минут. — Я в порядке.

— Увидимся на занятии в пятницу?

Я ухмыльнулась.

— О! Ты по мне скучал или как?

— Нет, — сказал он, прикусив губу. — Никто не скучает по твоей неприветливой заднице. Я просто заметил, что прошлый раз тебя не было.

— Ага. Конечно.

— Ты ответишь на вопрос?

Я слегка вздохнула, затем подняла глаза, чтобы встретить его взгляд, заставляя себя улыбаться.

— Я... еще не знаю. Я *никогда* не владею полезной информацией. Помнишь? — подмигнула ему, а затем отвернулась, направляясь вдоль по коридору в кабинет моей матери.

Этот небольшой флирт лишил меня последней эмоциональной энергии и, отперев дверь, я поняла, что моя физическая энергия тоже на исходе. Закрыла за собой дверь, опустилась в кресло за своим столом, со вздохом опуская голову на стол.

Через несколько минут я вытащила свой телефон и набрала определенный номер.

Несколько мгновений я маялась, зная, что не могу позвонить, но все равно испытывая желание это сделать. В итоге, я убрала телефон. Вытащила свой ноутбук, включила его, и нырнула в работу.

Я готова была заняться чем угодно, что поглотило бы меня с головой, и помогло прожить следующие несколько дней.

Глава 6

Риз

Я не пошла на занятия в пятницу.

Ни на свои занятия, ни в класс моей матери, и я даже не стала что-либо объяснять, потому что она уже знала причину. Я спала так долго, как только позволило мне мое тело (до девяти утра), особенно после того, как накануне проснулась в полночь и отправилась на пробежку.

Как только солнечный свет вытащил меня из сна, я встала, выпила чашку успокоительного чая, приняла снотворное и потащила свою задницу обратно в постель, чтобы снова метаться в постели. К тому времени, когда наступило два часа дня, стало ясно, что мое тело несогласно с идеей проспать целый день, притворяясь, что этого дня вообще не существует.

Логика подсказала, что бутылка вина легко решит мою проблему, но мне совершенно не хотелось справляться с последующим похмельем. Вместо того, что бы напиться, я заставила себя вылезти из постели. Я принимала душ, пока вода не стала ледяной, и мне пришлось выйти.

14:42

Я натянула через голову безразмерную футболку и отправилась на кухню, чтобы найти что-нибудь, что вызвало бы аппетит. Миндальное молоко, пшеничный хлеб, кукурузные хлопья «Special K», помидоры, рисовые крекеры, яблоки, сушеная чечевица, куриная грудка... Я тяжело вздохнула.

Никто не хотел этого дерьма.

Я захлопнула дверцу холодильника, и замерла перед ним, выглядя... сумасшедшей. Издав еще один тяжелый вздох, я отправилась в гостиную. Взяв пульт дистанционного управления, плюхнулась на кушетку и включила телевизор. Когда в мою дверь позвонили, я некоторое время раздумывала: стоит ли открывать. Снова раздался звонок, с чуть большим нетерпением, и я встала с дивана, чтобы посмотреть, кого там черт принес.

У меня на пороге стоял тот самый парень из доставки, что и несколько недель назад. Он держал в руках упаковку тайских пряных крылышек. В этом я была уверена, несмотря на то, что коробка была закрыта. Сладкий, пикантный аромат достиг моих обонятельных рецепторов в носу, из-за чего в животе заурчало от голода. Я не знала, кто был благодетелем, просто поблагодарила Бога за то, что подарил мне эту еду, и подписала квитанцию, подтверждающую доставку. Когда я сказала, что должна сходить за кошельком, доставщик помахал мне и сказал, что счет уже оплачен.

Я залезла в эту коробку еще до того, как закрылась дверь, и слизала липкий красновато-коричневый соус с пальцев. Я стояла там, в своем фойе, и ела. Я съела практически половину крыльев, когда подумала, что вероятно, стоит узнать, кто меня спас.

Мой сотовый был выключен. Я вообще не планировала включать его сегодня, но,

вероятно, быть полностью недоступной была не лучшая идея в мире. Как только он включился, то начал пикировать и вибрировать, информируя меня об уведомлениях из социальных сетей и о смс-сообщениях.

Пара сообщений была от моей матери, и я сразу же на них ответила, потому что не хотела, чтобы она беспокоилась.

То же самое с Дэвон, которая сейчас была на работе. Она прислала мне свою фотографию с коробкой крыльев и надписью:

*«Двойняшка, бууу! Знаю, что тетушка заставляет тебя хранить в доме всякие полезные для здоровья продукты, но у меня такое ощущение, что сегодня тебе может понадобиться что-то другое. Дай мне знать, если я тебе тоже понадоблюсь. *обнимаю*»*

Я улыбнулась. Конечно же, обо мне позаботилась моя лучшая подруга. На ее сообщение я тоже ответила, поблагодарив за крылышки и заверив, что я в порядке, хотя это было не совсем так. Ее смена в больнице будет длиться до двух часов ночи, и мне не хотелось, чтобы она обо мне беспокоилась.

Последнее сообщение меня удивило:

«Дани Рени сегодня вечером в «Refill»... хочешь пойти? Грейсон»

Хммм.

Я все еще ему не высказала то, что он был в библиотеке и не потрудился со мной встретиться, потому что мы еще не контактировали. Он был занят тем, что... черт возьми, да все равно что он там делал! А я была занята, пытаясь не получить нервный срыв. Но на самом деле, я больше не была заинтересована в нем. Как только пройдет моя хандра, я скажу это официально. У нас так давно закончился срок годности, что «наше молоко превратилось в йогурт»

Быстро напечатала ответ:

«Нет, извини. Не в настроении»

Через десять секунд телефон пикинул.

«Не удивительно. Грейсон»

Я наклонила на бок голову, уставившись на телефон, недоумевая: что это за хрень была только что? Он не написал «Эй, что не так?» или «Тебе что-нибудь нужно?», этот козел просто прислал комментарий. Даже эта грубая задница, Джейсон, имел порядочность спросить, что со мной происходит, когда понял, что я не похожа на себя. Но этот парень, который, как предполагалось, был моим бойфрендом?

Я в отвращении уронила телефон на колени, и подняла коробку с оставшимися крылышками. Через несколько минут открыла вино, вылила половину в канализацию, чтобы убедиться, что я его не выпью. Вернувшись на диван, я поняла, насколько это было интуитивно. Я присосалась к бутылке и не отставила ее, пока не выпила половину того, что осталось.

Я доела крылышки, прикончила вино, и примерно через час снова заснула перед телевизором.

— & —

Я проснулась от толчка.

Во рту пересохло, и намек на головную боль просачивался в мой мозг. Я села, и жизнь

начала течь по моим конечностям. Я чувствовала себя неуверенно, но сквозь туман в голове поняла, что на экране включенного телевизора была Дани Рени, красивая, с рыжими локонами, нео-соул певица с чувственным голосом. Она давала интервью, и показывали отрывок одного из ее выступлений. Ее своеобразный голос прорезался сквозь угрюмое настроение, задев меня до глубины души, и я сразу поняла, что да... сегодня вечером я *собираюсь* посетить «Refill».

К черту Грейсона.

Я написала маме и Дэвон о том, где меня искать, а затем выключила телевизор и подключила свой телефон к аудио-системе и наслаждалась альбомом Дани, пока принимала душ. Лето перешло в осень, поэтому у меня было прекрасное оправдание для милых армейских ботинок на ногах, которые я купила на распродаже еще в июне, в паре с коротким свободным розовым платьем с длинными рукавами, открывающим плечи.

Мой телефон пиликнул, и я проверила его. Увидела сообщение от Оливии, спрашивающей, собираюсь ли я сегодня вечером в «Refill». Я уже знала, что *она* туда собиралась, потому что она *всегда* туда ходила, поэтому не стала отвечать. Я с ней увижусь в клубе.

Я убрала с лица свои косички и закрепила их заколкой, оставив несколько перекинутыми через плечо. Нацепила самые большие серьги-кольца, которые у меня были, несколько браслетов и ожерелье с именем, без которого я никогда не выходила. Нанесла немного ВВ-крема, подвела глаза, подкрасила ресницы и нанесла немного помады, и я... все еще чувствовала себя дерьмово.

Я проспала почти пять часов после того как съела крылышки запивая их вином, так что было уже девять часов вечера, когда я покинула свой дом. Забралась в свою маленькую фиолетовую «Audi» и проехала через весь город. Чтобы найти место для парковки, пришлось сразиться с толпой людей в вечер пятницы.

Мне пришлось немного пройтись, чтобы добраться до «Refill», и бурлящая энергия города немного улучшила мое настроение. Еще несколько часов назад, мне сильно хотелось остаться дома и проспать весь день, теперь же, когда я выбралась в люди, мне действительно стало лучше. К тому времени, как я вошла в «Refill», было около десяти часов, и из динамиков раздался голос бармена: «Дани немного отдохнет, и через несколько минут вернется на сцену.» Я заказала клюквенную водку со спрайтом, и потягивала свой напиток, пока шла по клубу в поисках знакомых лиц.

Не потребовалось много времени, чтобы найти одно.

Я увидела Оливию, сидящую за одним из высоких столов, стоящих по периметру клуба. В помещении было темно, но каждые несколько секунд ярко вспыхивали разноцветные огни, и каждый из этих столиков был освещен небольшим индивидуальным прожектором, висящим на стене.

Она чертовски широко улыбалась (улыбалась шире, чем я *когда-либо* видела). Когда мы с Оливией познакомились, она не была большой любительницей вечеринок. Она заставляла себя их посещать, чтобы ее замечали. Когда мы только познакомились, я постоянно выслушивала огромное количество жалоб на то, что ей скучно заниматься только работой и школой, и мне пришлось вытащить ее в люди. Она словно прилипла ко мне: ходила в клуб вместе со мной, делала маникюр в том же месте, где и я, делала покупки там же, где и я. Она приняла тот небольшой толчок, который я ей дала, и побежала вперед (черт, сейчас она даже одета лучше меня!). Я не возражала, но Дэвон это бесило. А я просто смотрела на то, как

Оливия расцвела.

И она действительно цвела.

Когда мы познакомились, ее взрослая задница была мучительно стеснительна в отношении мужчин, но теперь мы здесь: она была полуприкрыта тенью, веселье и удовольствие освещало ее лицо, пока какой-то чувак шептал что-то ей на ухо и целовал в шею. *На публике.*

Я покачала головой, хотя этот вид вызвал одну из немногих улыбок, которые я смогла из себя сегодня выдавить. Ученик, несомненно, превзошел учителя — я была для этого недостаточно смелой.

Я продолжала попивать свой коктейль, пока прокладывала путь сквозь толпу. Ведущий объявил, что Дани собирается выйти на сцену, и я хотела занять лучшие места, чтобы на нее посмотреть. Хотя, сначала я собиралась поздороваться с Лив.

— Оливия! — перекричала я шум толпы, когда была в нескольких футах от нее, и поняла, что от столиков меня отделяли перила. Мне нужно было обойти это небольшое ограждение, чтобы добраться туда, где она сидела. Оливия подняла голову, и я ей помахала, а затем пошевелила своими бровями, когда стрельнула глазами на парня, с которым она была. Тот, по-видимому, был вампиром и просто всосался в ее проклятую шею.

Ее глаза широко распахнулись, когда она узнала меня, а я хихикнула и кивнула.

— Поймана на месте! — проговорила я ей, и засмеялась. — Быстрая задница!

Сумасшедший взгляд был на ее лице, когда она отвела глаза от меня и посмотрела на своего нового мальчика для игр. Ее губы шевельнулись (она что-то ему сказала), и, как только группа Дани Рени заиграла первые ноты песни, он оторвался от ее шеи, повернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

Улыбка умерла на моих губах, и я поспешно направилась вокруг этой гребанной ограды, все еще держа в руке свой напиток.

— Ну, это явный *сговор*, — я остановилась прямо перед столом, мой взгляд метался между ней и Грейсоном. — Когда именно это произошло?

— Когда ты перестала быть хорошей деву...

— Заткнись, черт возьми, — огрызнулась я на Грейсона, который решил ответить на вопрос, который был задан не ему. — Я не с тобой разговариваю. *Пошел ты.* Я говорю с сукой, которую считала своей подругой.

Я обратила свой хмурый взгляд к Оливии, которая выглядела так, словно хотела провалиться сквозь землю и умереть. В тот момент мне тоже хотелось, что бы именно это с ней и произошло.

— Ризи, я...

— Не называй меня Ризи. Друзья зовут меня Ризи. Для тебя я — Риз.

Она с трудом сглотнула, ее глаза метались, словно она искала путь к бегству.

— О'кей. О'кей. Я... эм... Я не хотела, что бы это случилось, мне очень жаль! Он начал приходить в библиотеку после того, как ты нас познакомила, и... и...

— И *что*? Ты поскользнулась и упала на его член? Ну же, черт тебя подери, Оливия! Я имею в виду... знаю, что мы не лучшие друзья, но блин! Я всегда великолепно к тебе относилась, а ты делаешь *это*?

— Почему ты так злишься? — пробормотал Грейсон, и когда я посмотрела на него, на его лице была тупая ухмылка. — В любом случае, ты едва ли меня хочешь. Считай, что это движение вперед... без какого-либо причиненного вреда.

— Без вреда?! Только ты мог выдать мне что-то из этого... *фу!*

Я сделала глубокий вдох, успокаиваясь, чтобы не кричать во всеуслышание, что Оливия перетрахала добрых 10 % мужского населения нашего города. Во-первых, она имела право трахать любых *одиноких* мужчин, которых хотела. Во-вторых, это — ее дело, и в отличие от нее я не была достаточно сумасшедшей сукой, чтобы раскрыть эту информацию только из-за злости.

Направляя свою злость на Грейсона, я глумилась.

— Твоей банальной заднице, лучше чертовски сильно надеяться, что утверждение *никакого вреда* является правдой.

Он усмехнулся.

— Твоя ханжеская задница ничего не сделает.

— Продолжай так думать, — кивнула я, одаривая его кривой улыбкой, а затем повернулась к Оливии. — Позволь мне дать тебе последний совет: надеюсь, ты не думаешь, что выиграла какой-то приз в лице этого дурака. Он сделал это дерьмо со мной. Он сделает то же самое и с тобой.

Каким-то образом найдя решимость улучшить свое положение, Оливия издевательски произнесла:

— Но я — не *ты*, Ризи. Ты научила меня некоторым вещам, да, но ты не можешь научить тому, чего не знаешь... например, как сохранить своего мужчину. У меня все в порядке.

Грейсон, сидящий сбоку от нее, засмеялся, и на лице Оливии появилась коварная ухмылка. За моей спиной ведущий объявил о завершении концерта Дани, и меня поразило осознание, что я пропустила то, из-за чего сегодня выбралась из дома.

И эти придурки думали, что это смешно.

О'кей.

Я бросила взгляд на свой стакан с наполовину выпитым напитком, а затем снова посмотрела на Оливию. В свободное время я смотрела много трэшевых реалити-шоу и видела, как там действовали женщины. Этого было достаточно, чтобы я подумала, что было бы глупо вылить напиток в лицо женщины, потому что я расстроена.

Поэтому вместо этого, я плеснула его в глупое, ухмыляющееся лицо Грейсона. И пока он кашлял, метался и проклинал газировку со спиртным, от которых жгло у него в глазах, я со стуком поставила стакан на стол, повернулась к ошеломленной Оливии и выдернула стул из-под нее, отчего она рухнула на пол.

Стул остался в моих руках. Я не *планировала* ничего с ним делать, собиралась просто поставить его на пол, но кто-то, должно быть, подумал иначе, потому что вырвал его из моих рук. Через несколько секунд большие руки обвились вокруг моей талии, оттаскивая меня от бывших друзей, а я извивалась и билась.

— *Какого черта* ты делаешь?! — спросил знакомый голос.

Меня снова поставили на ноги, на переполненной задней парковке клуба, и я повернулась, чтобы увидеть Эрика, брата Дэвон, стоящего позади меня с раздраженным хмурым взглядом. Он работал охранником в «Refill», и мы шутливо называли его «Большой Э.», потому что, ну... он был большим. А еще он был плюшевым мишкой, но сейчас этого не было видно, потому что он был на работе. Здесь он не позволял себе вздорного поведения.

— Снова драка, Ризи? Мы сейчас снова возвращаемся к тому, что происходило раньше?

— Нет, Эрик, я просто...

— Просто что?

— Я не *дралась*...

— То, как ты спихнула девушку, что она упала на задницу, и собиралась швырнуть в нее стулом — все это *выглядело* как драка. Тебе повезло, что я вовремя заметил, не говоря уже о том, что...

— Довольно придумывать! — закричала я, и Эрик замолчал, уперев руки в бока. — Я говорю тебе, что не собиралась ничего с ней делать! Я имею в виду... да, я плеснула напиток ему в лицо и выдернула стул, но это все. И я не сожалею. Надеюсь, что завтра ее костлявая задница будет чертовски болеть.

— Ризи, — отчитывал Эрик, хотя и старался не смеяться. — Это не является нормальным поведением. Они могут выдвинуть обвинения, а ты слишком много работала, чтобы вернуться на правильный путь, чтобы такое дерьмо испортило тебе жизнь. Правильно?

Я с трудом сглотнула.

— Правильно.

Он притянул меня к себе, и я устроилась в его объятиях. Он легонько окутал меня своим большим телом, крепко сжимая.

— Я знаю, что в это время года тебе тяжело, но... Ну же. Обойдись без саморазрушения, хорошо?

Я кивнула, когда он меня отпустил, изо всех сил стараясь сморгнуть слезы.

— Тебе повезло, что это случилось именно там, что не было большой аудитории, и ты не устроила скандал. Я собираюсь вернуться внутрь, поговорить с моими людьми, посмотреть, как это сгладить. А ты... иди домой. Прямо сейчас.

Я глубоко вздохнула, наблюдая за тем, как он шел в клуб. Небольшое количество алкогольного напитка, которое я выпила в клубе, определенно выветрилось. Полностью исчезли положительные вибрации, которые я до этого ощущала. Тут, я почувствовала себя дерьмово.

Мне *не следовало* этого делать.

Это было *не круто*.

Но... небольшая улыбка изогнула мои губы от воспоминания о выражении лица Оливии, когда она упала со стула. Она *определенно* не ожидала, что я это сделаю, хотя ей хотелось выпендриться из-за того, что трахнула моего парня. Не имело значения то, что я его не хотела — он был моим, пока мы официально не разошлись. На самом деле я испытывала больше злости на нее, чем на Грейсона, потому что так не поступают со своими подругами. Если бы это была просто какая-то случайная цыпочка, то мне было бы пофиг. Но она чертовски хорошо знала, что мы были вместе, и спрашивала меня о нем и о том, что между нами.

Я покачала головой.

Наверное, именно поэтому на днях она была чрезвычайно растеряна. Грейсон приходил в библиотеку не для того, что бы изучать юриспруденцию. Больше похоже на изучение анатомии. *Ее анатомии*.

Ох, и на него я тоже злилась. Этот город был огромным, так что он мог бы выбрать кого-то другого. Да ему вообще не стоило никого выбирать, пока он со мной не порвал, потому что так поступают взрослые люди, обладающие порядочностью.

Ты то, точно не думала о порядочности, когда флиртowała и (буквально) показывала

Джейсону Райту свою задницу.

Я остановилась на тротуаре, пропуская людей, направляющихся куда-то, чтобы хорошо провести время в вечер пятницы. Это, без сомнений, было правдой, я ни о чем не думала, когда пыталась добиться от Джейсона определенной реакции. Когда я была рядом с ним, то совершенно не вспоминала о Грее... Интуиция подсказывала мне, что Грейсон трахался с Оливией задолго до того, как я положила на кое-кого глаз. И это определенно заставляло меня чувствовать себя менее виноватой из-за своего поведения.

Но в целом... пусть идет на хрен и Грейсон, и Оливия. Мне не нужен ни один из этих мусорных мешков в моей жизни.

У меня заурчало в животе, когда я направилась к своей машине. И вместо того, чтобы продолжить путь к парковке, я направилась в другую сторону. Улицы стали пустынными, здания стали немного старше, а встречные люди... все больше людей было с натянутыми на голову капюшонами. Но это было хорошо.

Я точно знала, куда иду.

Глава 7

Джейсон

Я усмехнулся, как только вошел в «Sammy's» барбекю-бар, вдыхая приятный аромат — смесь дыма сигар и запаха еды из кухни, где готовили лучшие ребрышки в этом городе. Долгое время мне не разрешалось заходить в «Sammy's», из-за слова «бар» в названии. Папа часто приносил отсюда еду домой, но это происходило до того как я вырос, так что сейчас, вполне уже мог сам переступить порог этого заведения.

Сэмми, владелец заведения, стоял у столика у входа, смеясь вместе с группой парней, играющих в покер. Я поговорил с парочкой парней, которых знал, но давно не видел, прежде чем подойти к Сэмми и постучать по его плечу. Он повернулся с приятной полу-улыбкой, вероятно подумав, что это просто постоянный клиент с вопросом или чем-то еще. Как только он меня узнал, она превратилась в большую улыбку, и он меня обнял.

— Джей Райт! Я подумал, что увидел призрака. Где ты, черт возьми, был?

Я отступил назад, пожав ему руку, когда он хлопнул меня по плечу.

— Я был в армии, чувак. Все это время.

— Ну, я про *это* знаю. Я спрашиваю, где ты был с тех пор, как вернулся. Твой отец мне сказал, что ты вернулся домой два месяца назад, но ты так и не притащил сюда свою задницу, чтобы поесть и пообщаться. Ничего!

Я покачал головой.

— Моя вина, Сэмми. Просто акклиматизировался к другому образу жизни.

Сэмми закатил глаза.

— «Акклиматизировался»? Теперь понятно, для чего ты посещаешь этот маленький университет для модных задниц.

Он начал громко над этим смеяться, а вместе с ним и весь стол игроков в покер, и я ничего не мог с собой поделать и тоже засмеялся в ответ. Я знал, что его слова — это не что иное, как проявление любви (когда начались схватки у моей мамы, Сэмми отвез ее с моими братьями на буксире в больницу, где я и родился). Это было задолго до того, как появился дилерский центр. Тогда, отец работал в ночные смены, чтобы прокормить семью. Сэмми был другом моего отца, и был для нас, как дядя. Я смирился с легким весёлым

поддразниванием, жаль, что не пришел к нему раньше.

Я еще немного постоял у столика, разговаривая, когда уловил краем глаза вспышку чего-то розового, что привлекло мое внимание. Я извинился перед Сэмми, и развернулся, чтобы подойти к объекту, но он схватил меня за руку. В его глазах мелькнуло удивление.

— Действуй осторожно, молодой самец. Она — настоящая злючка.

— Да, — ответил я. — Я знаю.

Она сидела в баре, попивая из стакана какую-то темную жидкость. Она настолько сосредоточенно смотрела на кубики льда в бокале, что даже не подняла голову, когда я сел рядом. Она залпом выпила оставшуюся часть напитка и жестом показала бармену, что хочет еще порцию.

— Тебе уже достаточно, — сказала ей Лана, бармен, осторожно поставив стакан с ледяной водой на изношенную, но хорошо отполированную барную стойку. — Как ты, детка? — сказала Лана, улыбаясь уже мне. Лана была женой Сэмми и первой женщиной, в которую я влюбился.

— У меня все в порядке. Налей и мне воды, пожалуйста.

Она кивнула.

— Сейчас будет.

Я развернулся к Риз, и посмотрел на нее. Заведение Сэмми не было дырой, здесь было все прилично, и оно пользовалось популярностью. Основными клиентами были люди, которые брали еду на вынос. Внутри было несколько столиков, правда, только для местных. Это был тот тип бара, куда приходили старики, чтобы поиграть в покер и выкурить сигары. Риз здесь явно выделялась.

— Хорошие сапоги, — сказал я, наклоняясь вперед, чтобы увидеть ее лицо, частично прикрытое косами.

Она слегка повернулась ко мне, но этого было достаточно, чтобы разглядеть ее красные глаза.

— Спасибо.

— Дай угадаю, проблемы в раю? Удивлен тем, что вижу тебя в этой части города, посреди трущоб.

— О'кей, — сказала она невнятно, а затем спустилась со своего табурета на явно шаткие ноги. — Я не собираюсь сидеть здесь и слушать твое дерьмо, о-о-о'ке-е-й?

— Да, я слышу тебя, принцесса, — сказал я, вставая, чтобы поймать ее за талию, когда она слегка споткнулась.

— Убери от меня свои руки.

Я покачал головой.

— Я так и сделаю, как только снова тебя усажу. Ты недостаточно трезва, чтобы ходить ночью в этом районе.

Она цыкнула.

— Я не тупая, Джейсон. Я не собиралась уходить, я шла в другой конец бара, чтобы убежать от тебя, тупица, — невнятно пробормотала она.

— Джей, вы знаете друг друга? — спросила Лана из-за барной стойки. — Я пыталась контролировать количество выпитого, и думала, что перестану ей наливать в нужное время, но сейчас, когда она открыла рот, я сомневаюсь, что преуспела.

Я усмехнулся. Риз произносила слова так, словно приняла мышечный релаксант или что-то в этом роде, и ей трудно шевелить губами.

— Да, я ее знаю. К сожалению, — в ответ на мои слова Риз пробормотала что-то похожее на — «*пошел на хер*», и я снова покачал головой. — Я собираюсь ее посадить. Не могла бы ты подать на наш стол две тарелки с сомом, пожалуйста?

Лана улыбнулась.

— Конечно.

Риз ругалась на меня всю дорогу к столу, но мне удалось отстоять в споре и усадить ее на стул. Подошла официантка, и я заказал много воды, приказал Риз ее выпить, что она, к счастью, и сделала. Через пару минут наша еда была на столе.

— Ты ведь ешь сома, не так ли? — спросил я, а затем всунул в рот картошку-фри. — Я знаю, что это ни лосось и ни суши, но именно так мы подаем рыбу здесь.

Она посмотрела на меня с усмешкой, но больше никак не прореагировала. Вместо этого, она схватила со стола бутылку острого соуса «Луизиана», открыла его и полила им свое блюдо прежде, чем приступить к еде.

Думаю, это было ответом на мой вопрос.

Некоторое время мы молча ели, а потом, она наконец-то заговорила:

— Ты же знаешь, я не *настолько* пьяна, верно?

Я поднял бровь.

— Ты смогла меня провести

Она бросила на меня взгляд, а потом откусила кусочек рыбы.

— Я сегодня почти ничего не ела. Я определенно немного подвыпившая, но в намного большей степени... просто хочу есть.

Я улыбнулся во весь рот, ведь она все еще говорила невнятно. Я тоже был достаточно голоден, чтобы чувствовать себя беззаботно и рассеянно, поэтому, возможно, это тоже имело смысл. Но все же... я был не полностью в этом убежден.

— Так почему ты пила и плакала? Я прав? Что-то случилось с твоим маленьким бойфрендом? Кто-то на тебя посмотрел, а он попытался надрать задницу этому нахалу? Ты увидела, что он ни хрена не стоит?

Я просто ходил вокруг да около, пытаюсь завлечь ее в наш обычно динамичный разговор, но она покачала головой, отпивая глоток воды.

— Нет. Ну, до того как я *увидела*, что он не был офигенным, я уже об этом догадывалась. Сегодня это подтвердилось. Поймала его своей подр... Нет! Поймала его с проституткой, которую считала своей подругой.

— С проституткой? — она пожала плечами, затем резко откусила кусок обильно смазанного техасского тоста, и я усмехнулся. — Подруга, — сказал я, — ты должна признать, что хорошо быть настолько привилегированной, что изменяющий бойфренд — это предел твоих проблем. Это так сильно тебя выбило из колеи, что ты была вынуждена приехать в черный квартал на окраине города, чтобы выпить.

Опять же... Я по большей части просто прикалывался над ней, но по взгляду на ее лице можно было сказать, что она хотела протянуть руку через стол и задушить меня. Она закончила жевать хлеб, сделала большой глоток из своего стакана, затем пристально посмотрела на меня.

— Сегодня умер мой отец. Не то, чтобы *сегодня*, а шесть лет назад, в этот день. Это не чертов хороший день для меня. Я заставила себя подняться, выйти на улицу и сделала кое-что, пытаюсь себя подбодрить. Пытаюсь *забыть*. Почему именно сегодня, а не в какой-либо другой день, я узнала об *этом* дерьме? Да, я пришла, чтобы выпить, о'кей?

Дерьмо.

— Риз, я...

— Это люди моего отца! Сэмми и Лана. Лана была кузиной моего отца. Они знали его, они знают *меня*. Я пришла сюда, чтобы почувствовать себя так, словно нахожусь рядом с ним, а не для того, чтобы ты, чет подери, меня осуждал. Не сегодня, *Джейсон*. Да, во мне есть немного класса, унаследованного с материнской стороны, но так же во мне есть небольшое количество «соседства». Эта часть города — дом, так же, как и та часть, где расположен университетский городок. Я пришла, чтобы погоревать рядом со своей семьей, а не в «трущобы». Так что, да пошел ты.

К тому времени, как она закончила этот маленький мини-монолог, по ее лицу текли слезы, и я почувствовал себя куском дерьма. Было ясно, что она плакала до того как я вошел, так как ее глаз были красными, но когда я увидел ее мокрое лицо, у меня защемило в моей проклятой груди. Ее слезы перешли в тихое рыдание, и я начал вставать, чтобы ее успокоить, но она нахмурилась.

— Оставь свою задницу там, — огрызнулась она. — Мне *не нужно*, что бы ты меня жалел, — она выхватила горсть салфеток из диспенсера на столе и вытерла лицо, а затем пронзила меня еще одним сердитым взглядом. — Они не позволят чему-либо со мной случиться. Единственная причина, по которой они вообще позволили тебе подойти ко мне или привести меня сюда, состоит в том, что, по-видимому, они тебя тоже знают. Но осознай — ты *друг семьи*. Я — *семья*.

— Теперь я это вижу, — кивнул я, тяжело сглотнув. — Я просто пытался пошутить, Риз. Я ничего особенного не имел виду, говоря то, что сказал. Я понимаю, что сейчас тебе не хочется «играть», так что мне жаль.

Она вздохнула.

— Так и должно быть. Входишь сюда, портишь мне настроение, — она замолчала на несколько секунд, а затем она сказала. — Но спасибо.

Я поднял бровь.

— За что?

— За то, что угостил меня ужином.

— Кто сказал, что я плачу?

Риз прекратила на меня хмуриться и, замерев на несколько секунд с вилкой поднесенной к ее рту, сказала:

— Я, сказала, что ты платишь. Это просто тарелка рыбы. Что? На свою зарплату механика ты не можешь позволить себе порцию рыбы? Мне что, придется платить за тебя? Ты поэтому такой раздражительный, так как не можешь позволить себе свидание?

Я откинул голову назад, а затем открыл рот, готовый обрушиться на нее за этот длинный список ошибочных предположений, но поймал взгляд на ее лице. Ее лицо ничего не выражало, но ее глаза улыбались.

— Хорошо, — рассмеялся я. — Принято к сведению. Но ты сделала немного неправильный вывод, принцесса.

Она пожала плечами, затем вытерла руки о салфетку.

— Да... может и так.

Снова повисла тишина, пока мы ели, а потом кое-что пришло мне в голову.

— Эй, а что ты сделала, когда поймала на измене парня?

Риз чуть не подавилась водой, затем покачала головой.

— Ты не хочешь знать.

— Хочу, черт возьми, особенно учитывая такую твою реакцию!

Она тяжело вздохнула, играя соломинкой, пока держала перед собой стакан.

— Хм-м... я плеснула напиток ему в лицо и выдернула из-под нее стул, — она отвернулась, как только эти слова сорвались с ее рта, и снова сделала большой глоток воды, как раз перед тем, как подошла официантка, чтобы его наполнить.

Мои глаза, наверное, были чертовски круглыми, пока я ждал, когда же официантка уйдет, чтобы я смог услышать подробности этой истории. Я в шутку думал, что Риз могла бы носить с собой нож, но, черт возьми... Неужели она *действительно* была маленьким мини-бандитом?

— *Что* ты сделала? — спросил я, как только мы снова остались одни. — Ты серьезно?

— Совершенно серьезно. И, несмотря на то, что я знаю, что это было неправильно... я чертовски хорошо себя почувствовала.

Я откинул голову назад и засмеялся.

— Да, держу пари, что так и было. И все же, вау.

— Угу.

Я смотрел на нее несколько секунд, когда она играла с остатками картошки на своей тарелке.

— Эй, — она подняла глаза, — я почти ожидал, что ты скажешь мне, что стала похожа на Вив. Надела свое трико и достала битую, готовая разбить его дом.

О'кей. Итак: я ссылаясь на книгу, которую читал для занятий профессора Б. Главный женский персонаж, Вив, поймала своего парня на подобном дерьме в социальных сетях, и готова была рискнуть всем ради пяти минут удовольствия, прежде чем все-таки передумала.

От этих слов, Риз целых пять секунд пялилась на меня разинув рот, затем опустила глаза и слегка вздохнула, разглаживая платье по своим ногам. Я даже не знал, что заставило меня сказать тупое дерьмо вроде этого, но, пока я за ней наблюдал, на ее лице появилась улыбка. Хотя она все еще не смотрела на меня и качала головой, словно *не хотела* улыбаться... Миссия выполнена!

Она наклонилась над столом, положив локти на поверхность, и положила подбородок на руки. И снова что-то изменилось в ее настроении, и она посмотрела на меня этими сексуальными большими карими глазами.

— Ты помнишь предложение, которое мне сделал? — спросила она, и у меня высохло во всем моем проклятом рту.

Я прочистил горло и постарался не выглядеть так, словно этим вопросом она ударила меня под дых. Я ухмыльнулся.

— Да. А что? Ты пытаешься поймать меня на слове или что-то в этом роде?

— Да. Почему бы и нет?

Дерьмо, она меня убивает.

Да в любой другой вечер, при любых других обстоятельствах, я бы уже прямо сейчас нес ее в свою машину после такого заявления. Но в *этот* вечер она была подвыпившей, убитой горем, и оплакивающей смерть своего отца. На самом деле, это не было прекрасным временем для того, чтобы довести дело до конца.

— Потому что, — сказал я, проводя языком по губам, — ты не..., ты не в том состоянии, чтобы...

— Почему ты так думаешь?

— Ну же, Риз. Ты сейчас сама на себя не похожа.

— Ну же, Джейсон...

— Все зовут меня Джей.

— *Джейсон*. Надеюсь, ты не думаешь, что сейчас делаешь что-то благородное. Потому что, если именно это ты и делаешь, то я скажу тебе, почему это — хрень собачья.

Я усмехнулся, скрестив руки на груди, и откинулся на спинку стула.

— Хорошо. Слушаю.

— Я достаточно разумна, чтобы согласиться на твое предложение. Я больше злюсь, нежели обижаюсь из-за этой хрени с Грейсоном. А из-за моего отца... это самое хорошее из того, что я делала в течение многих лет. Но помимо *всего* этого... Я — взрослая женщина. Я способна просить о том, что мне нужно, когда мне это нужно. А прямо сейчас мне нужен член, который ты предложил мне две недели назад. Или ты просто придумал эту херню, и это не то, с чем ты *действительно* сможешь справиться?

Я приподнял бровь и захлопал в ладоши.

— Вау... это было чертовски убедительно, принцесса. Но послушай, Риз. Я не из тех маленьких симпатичных чуваков, которые отвезут тебя домой, завернут в одеяло и убаюкают, хотя именно это тебе действительно нужно. А еще, я не собираюсь «заниматься с тобой любовью». Если ты действительно хочешь именно этого, то я — не тот парень. Если же ты меня просишь отвезти тебя домой и оттрахать, то именно это я и собираюсь сделать.

Несколько секунд она смотрела на меня, а затем улыбнулась, схватив сумочку, лежащую рядом с ней.

— Великолепно. Поехали.

Глава 8

Риз

Какого черта ты делаешь Ризи?

Покачивая головой своему отражению в зеркале, я еще раз приложила к лицу прохладное полотенце, убеждая себя в том, что буду совершенно спокойной.

Совершенно трезвой.

Совершенно *уверенной* в том, что хочу это сделать.

Поездка от бара Сэмми была спокойной. Я была уверена, что Джейсон обдумывал это так же тщательно, как и я, потому что, несмотря на всю нашу дерьмовую болтовню, секс — уже совсем другое дело.

Особенно, когда ты попадаешь в совершенно незнакомый дом.

Да.

Именно.

Я настояла на том, чтобы мы поехали к нему домой. Последнее, чего мне хотелось — это заняться сексом в том месте, где был Грейсон. Где я была вместе с ним. Я, конечно же, уже несколько раз убралась в доме с тех пор, как мы были вместе последний раз, но из-за знания, что он в принципе там был, мне хотелось вычистить все сверху донизу, используя отбеливатель. И так и будет — еще до того как я снова лягу спать. Так что там, определенно, не произойдет никакой интимной близости.

Не говоря уже о воспоминаниях. Нам с Греем было весело, и это отражалось на фотографиях на моем комодике, и в воспоминаниях о том, что мы делали вместе. Мне не

хотелось находиться поблизости от этих фотографий.

Итак, мы приехали к Джейсону, и он был за рулем.

Как только мы зашли, я извинилась и отправилась в ванную, чтобы посмотреть, как выгляжу после драки в клубе, нескольких выпитых напитков и нелепого количества слез. Мое отражение было не очень хорошим. Я умылась, достала из своей сумочки небольшую бутылочку с ополаскивателем для рта, чтобы освежить дыхание, и расстегнула заколку, чтобы мои косички свободно свисали вокруг лица. Я воспользовалась уборной, использовала влажные салфетки, чтобы *все* места были *очень свежими*, хотя и принимала душ, перед тем как отправиться в клуб. Немного поразмыслив над тем, стоит ли оставлять трусики, или же снять их, всё-таки сняла и спрятала в своей сумочке. После секундных раздумий сняла и лифчик без бретелек.

Я слишком много об этом размышляла. *Когда мужчина отвозит вас к себе домой, его вообще волнует, все ли у тебя свежее и красивое?*

Я рассмеялась над собой, а затем отперла дверь ванной и открыла ее. Я оставила Джейсона на кухне дома открытой планировки, но его нигде не было видно. Я закрыла за собой дверь ванной, и он, должно быть, услышал это, потому что позвал меня откуда-то из дома.

— Я в спальне, — крикнул он, и я замерла. *Прямо там, хм?* — Дай мне секунду, и я выйду!

Ох.

Хорошо.

Дыши, Риз.

Он, вероятно, делал быструю уборку, так как я была неожиданным гостем. Однако я заметила, что в доме было невероятно опрятно для мужчины, что меня очень удивило. Мой отец был грязнулей, как и Грейсон. Я всегда из-за этого наседала на их задницы, но знала, что это напрасно. Эти вредные привычки уже нельзя искоренить. Возможно, порядок в доме — следствие того, что Джейсон — военный.

Кухня переходила в гостиную, где целая стена была увешана армейскими атрибутами: вставленными в рамки флагами и сертификатами, почетными значками, жетонами и медалями. Я сняла сапоги, оставив их у входной двери рядом с его обувью, затем медленно подошла ближе, бросив свою сумочку на кушетку. Мои глаза расширились, когда я увидела одну из медалей.

— Эй, Джейсон!

— Все зовут меня Джей!

— Конечно, Джейсон, — ответила я, и ухмыльнулась, когда услышала, как он издал громкий стон. — Как ты получил «Пурпурное сердце»? Получил шрапнелью в голову? Именно поэтому ты такой?

— Ха-ха! Очень забавно!

Я хихикнула.

— Нет, подожди! Я знаю! Тебе дали ее за то, что ставили над тобой опыты, да? Ты был тощим ребенком, и тебя накачали до такого размера? Неужели ты — неудачный эксперимент? Странно, ведь с Капитаном Америка все удалось.

Он громко рассмеялся над этой шуткой, хотя смех был приглушен из-за расстояния.

— О, смотрю, у тебя есть в запасе шутки, да?

Я все еще прохаживалась вдоль стены с воспоминаниями, когда натолкнулась на

фотографию, где он был запечатлен в форме, и мое сердце пропустило удар. «Так чертовски красив», — подумала я, продолжая рассматривать другие фото, на которых он был запечатлен с сослуживцами и друзьями рядом с вертолетами, танками и военными машинами. Я не была помещена на армии, но немного об этом знала. Джейсон, если я не ошибаюсь, был сержантом. На некоторых фотографиях, где он что-то говорил или демонстрировал, на лицах сослуживцев смотрящих на него, я *видела* уважение.

— Да, у меня *много* шуток в кармане. Ты «супер-солдат»? Какое кодовое слово запускает твои сверхвозможности?

— Ну, я не знаю о *таком* слове, — сказал он, уже явно стоя позади меня. Я не обернулась, делая вид, что сосредоточена на фотографиях. — Но я, черт возьми, уверен, что ты можешь стать той *девушкой*, которая заставит меня «работать», принцесса. Клянусь, ты сводишь меня ума.

— Что случилось, сержант Райт? Не можете без вызова?

Я закрыла глаза и сделала вдох, когда Джейсон обнял меня сзади, прижав к своей груди. Из горла вырвался стон, когда он прижался губами к моему обнаженному плечу и прошелся по шее.

— Знаешь, — сказал он, его губы коснулись моего уха, — мне нравится, как ты произносишь «сержант Райт». Такое чувство, что когда ты это произносишь, то проявляешь немного уважения, и обращаешься ко мне надлежащим образом.

Мои глаза все еще были закрыты, и я усмехнулась.

— О! Я определенно никогда больше не произнесу это дерьмо.

— Держу пари, что произнесешь, — сказал он, перекидывая через плечо мои косы.

Я рефлекторно откинула голову в сторону, предоставляя ему лучший доступ к моей шее, и даже открыла рот, чтобы сказать: «Уверена, что этого не произойдет».

Эти слова так и не покинули моего рта.

Губы Джейсона были восхитительно горячими на моей шее, он сосал, прикусывал и целовал, и я невольно изогнулась, сильнее прижимаясь к нему, чувствуя, как твердость его члена прижимается к моей пояснице. Я тщетно пыталась приглушить стон, когда он всосал кожу достаточно сильно, чтобы оставить след. Но когда его язык прошелся по месту засоса, я была чертовски близка к тому, что бы расплавиться рядом с ним.

Он двинулся вверх к мочке моего уха и всосал мягкую плоть в рот, в то время как его руки двинулись от талии вверх, к груди, и нырнули под платье. Он застонал мне в ухо, когда его руки обхватили мои обнаженные груди и сжались. Большие пальцы начали танец с моими сосками, и мои груди в его руках стали тяжелыми, чувствительными и горячими. Я почувствовала влагу между ногами, когда мои соски застыли острыми пиками под его внимательными руками.

Я снова выгнулась, вжимаясь в него, на этот раз преднамеренно. Он тихонько хихикнул, когда одной рукой, пытался раздвинуть мне ноги. Я подчинилась, расставив их, и застонала, когда его мозолистая рука накрыла мою плоть и сжала.

— Ты готова? — спросил он, просовывая в меня палец. Моим единственным ответом был резкий вздох. Он снова это сделал, протолкнув палец глубже; его ладонь терлась о мой клитор, когда он входил и выходил из меня пальцем. — Я задал тебе вопрос, Риз, — он ущипнул мой сосок, а затем сжал его между указательным и большим пальцем, нежно дергая и дразня, от чего я начала насаживаться на его палец, продвигая его глубже. Он отстранил руку от моей груди и обхватил ею талию, чтобы я оставалась на месте, пока он вонзал в меня

второй палец, глубоко погружаясь, и терся ребром ладони о мой клитор. — Риз...

— *Да*, — застонала я, задыхаясь, когда давление начало скапливаться в глубине моего ядра.

— Повернись.

— Нет. Сделай это так, — пробормотала я. Именно этого я хотела: чтобы он взял меня сзади, удерживая обеими руками, пока будет в меня врезаться.

— *Повернись*.

Я покачала головой, что, по-видимому, не очень-то ему понравилось.

Он вынул из меня пальцы и развернул. Как только мы оказались лицом друг к другу, я нахмурилась.

— Ты спрашивала меня о «Пурпурном сердце», — сказал он. В его голосе промелькнула неуверенность, из-за чего я перестала хмуриться и начала его слушать. — Вот почему я его получил.

Должно быть, в спальне он переоделся, потому что сейчас был без рубашки, в низко сидящих на бедрах баскетбольных шортах. Тело Джейсона было таким же великолепным, как и он сам — красивая кожа цвета ореха pekan, мускулистый торс, украшенный замысловатыми армейскими татуировками. Я рассматривала его руки и торс в поисках раны, шрама, чего-то, что могло бы помочь мне понять, что он имел в виду.

И тогда мои глаза опустились ниже.

У Джейсона были мощные бедра, хотя я едва могла их видеть из-за длины шорт. С правой стороны его бедро переходило в колено, которое вело к такой же мощной голени. Слева, его колено соединялось с протезом.

Мои глаза метнулись к его глазам, и я была удивлена той уязвимостью, которую видела в них. Он сглотнул, затем прочистил горло.

— Это будет проблемой?

Что это за вопрос?

На пару секунд он застал меня врасплох, но мой мозг работал достаточно быстро, чтобы быстро отойти от шока.

— Ты пытаешься шутить, *Джейсон*? Потому что это не забавно.

Он нахмурился.

— *Что?*

— Не «чтокай» мне. Ты привел меня сюда, пообещав, что «сделаешь все правильно», и именно этого я и ожидаю. Твой член работает?

— Черт, да, мой член работает! — воскликнул он, еще больше нахмурившись.

— Тогда прекрати оправдываться, *сержант*, и, черт возьми, дай мне именно то, для чего я сюда пришла.

Я, не отрываясь, смотрела ему в глаза, пока в них не засветилось осознание моих слов. Его хмурый взгляд смягчился, он полез в карман и вытащил пакетик из золотистой фольги с презервативом.

— Повернись. Положи руки на стену. Раздвинь ноги.

Его голос был тверд.

Я сделала, как он велел, переместившись к пустому пространству на стене. Потянула за свое платье, задрав его на бедрах, пока он разрывал пакетик с презервативом, а затем прижала ладони к стене. Я снова вздрогнула от ощущения его рук на моем теле, ласкающих и сжимающих мою задницу, прежде чем они двинулись вверх и расположились на моей талии.

Я втянула ртом воздух, когда его пальцы скользнули по моему животу и двинулись вверх к моей груди, а затем его губы коснулись моего плеча.

Одной рукой он обхватил грудь, а второй направил в меня член. Мы оба издали слабый стон, когда он проскользнул внутрь, заставляя извиваться, пока мое тело растягивалось для него. Он наполнил меня и застыл, обхватив крепче рукой и прижав к себе. Его другая рука двинулась вниз от моей груди и остановилась на местечке между ног. Он прижал большой палец к клитору с нажимом для того, чтобы я могла его чувствовать, и захотела большего. Я попыталась потереться о его руку, но он крепче прижал меня к своему телу, чтобы я не двигалась.

А затем он начал двигаться.

Был моментальный импульс, когда он ворвался в меня еще глубже, хотя я могла поклясться, что он уже был во мне так глубоко, как только это было возможно. Это движение подтолкнуло меня встать на носочки с резким вздохом наслаждения. За ним быстро последовал еще один толчок. Я сильно прикусила губу, пытаюсь удержать самообладание, когда он начал вколачиваться в меня в одном ритме. Сначала его движения были неторопливыми, тщательно рассчитанными и поставленными, растягивающими, дразнящими, вызывающими у меня учащенные стоны на грани удушья.

Его большой палец начал двигаться на моем клитре медленными небольшими кругами, и я зажмурилась. Он толкнулся в меня, не двигаясь назад, прижавшись бедрами в мои ягодицы, и мне стало так хорошо, что я чуть не прокусила губу.

Убрав руку от моей талии, он захватил горсть косичек. Дернул за них, от чего моя голова подалась назад и начал сильно сосать шею, посылая глубокую дрожь по всему моему телу.

— Перестань сдерживаться, — прорычал он мне на ухо, нежно его прикусил и успокоил укус поцелуем.

Я что-то простонала... Черт, *я даже не знаю*, что именно пыталась сказать, но в следующий момент он начал вонзаться в меня быстрыми, глубокими, мощными толчками, и я начала кричать, прежде чем это осознала.

— Джей, Джей, Джей, — вскрикивала я снова и снова, пока он погружался в меня. Мое хныканье, мои стоны, мои крики блаженства были подчеркнуты шлепками кожи о кожу, когда пьянящий аромат секса заполнил воздух.

Он поднял меня за бедра, отрывая мои ноги от пола, когда начал двигаться еще сильнее и быстрее. Я была слабой от удовольствия, поэтому ничего не могла с этим поделать, и просто наслаждалась происходящим. Я прижалась руками к стене, когда в моей сердцевине усилилось давление, и начала подаваться назад, встречая его толчки, один за другим, крутя бедрами, насколько мне позволяла эта поза. Каким-то образом ему снова удалось проскользнуть еще глубже, и теперь его яйца шлепались об меня при каждом толчке. Одной рукой, обернутой вокруг моей талии, он поддерживал меня, другой, провел между моих ног.

Как только он дотронулся до клитора, я просто обезумела.

— *Ааааа, Джей!*

Когда я кончала, мощная дрожь разрушала мое тело, посылая толчки до пальцев ног. Мое горло уже саднило, но я, казалось, не могла перестать выкрикивать его имя, пока меня омывали волны удовольствия. Я снова закричала, когда он в последний раз врезался в меня и, низко зарывав мне на ухо, нашел свое освобождение.

Мое дыхание по-прежнему представляло собой частые пыхтящие вздохи, и слезы текли

по моим щекам. Джейсон прижался лицом к моей шее, тяжело дыша. Я вздохнула, встала на ноги и попыталась вдохнуть больше воздуха. Мое сердце все еще скакало, когда он крепче обнял меня за талию и проложил цепочку поцелуев вдоль моего плеча. Он все еще был внутри меня, все еще пульсировал, и мое тело рефлекторно сжималось вокруг него снова и снова, словно говорило: *«хочу больше, больше, больше»*.

— Черт побери, — пробормотал он, снова прижавшись лицом к моей шее. — Это было...

— Невероятно, — ответила я, все еще задыхаясь. Я с трудом сглотнула, а затем облизала пересохшие губы. Отстранила руки от стены и, заведя их назад, обхватила его шею. Мои веки закрылись, когда он прижался губами к маленькой впадине за моим ухом.

— Я собирался сказать, что это было *хорошо*, но...

Джей вышел из меня и в мгновение ока оказался в нескольких шагах, легко расцепив мои руки. Он посмеивался, когда выбегал, по-видимому, в ванную. Я позволила подолу моего платья упасть на свое место, хотя теперь оно было сильно помято, и простояла на месте несколько неловких минут.

Хорошо... что теперь?

Вопреки моему дерзкому поведению, на самом деле поездки к кому-то ради секса были не для меня... Я и не подумала обсудить с ним, как вернусь домой. Джей отвезет меня обратно к моей машине? Или мне нужно вызвать такси? Эти мысли все еще метались в моей голове, когда я услышала, как он вернулся в комнату, и обернулась. Джейсон стоял в дверном проеме и был голым. У меня перехватило дыхание от этого вида.

Широкие шорты исчезли, и я видела его во всей красе. Красивое тело, красивый член, даже сложный металлический протез был обворожительным и поразительным. Меня окатило возбуждением, когда по нему скользил мой взгляд.

Почему весь он должен быть таким сексуальным и чертовски... бионическим? Это не честно.

На его лице появилась ухмылка, словно он знал, о чем я думала. Джейсон вошел в гостиную, расстелил полотенце, которое держал в руках, на кресле без подлокотников и сел.

Он провел языком по своим губам, осматривая меня, потом поднял руку, и поманил меня пальцем со словами:

— Раздевайся, и тащи сюда свою задницу.

— & —

— И что случилось потом? — спросила Дэвон, широко раскрыв глаза, и наклонилась в мою сторону. Мы были в «Tones & Tones», местном книжном магазине, принадлежащем афроамериканцам, который мы оба любили.

Я подняла бровь, а затем сделала глоток обезжиренного латте, с низким содержанием сахара, который приносил мало наслаждения.

— Что значит, «что случилось потом»?

— Я имею в виду, что ты сделала после того, как он это сказал?!

Я цыкнула и сморщила лицо, глядя на свою подругу.

— Подруга, что, по-твоему, я сделала? Я разделась и притащила к нему свою задницу! Ты забыла, я сказала, что его член заставил меня *плакать*? Куда, черт возьми, я еще должна была идти?

Дэвон разразилась смехом, и я последовала ее примеру, смеясь, пока на глазах не выступили слезы. Она схватила меня за руку и потащила на скамью в тихое место магазина и, не повышая голоса, сказала:

— Знаешь, я думала, что твоя задница сошла с ума, когда ты написала мне, что собираешься в дом этого мужчины. Но я начинаю думать, что это могло быть самым лучшим твоим решением в этом году. Ты смотрела на себя в зеркало? Забудь о *сиянии*. Ты просто освещаешь все вокруг.

Я снова хихикнула покраснев, и опустила голову. Был воскресный день, это время я почти всегда проводила с Дэвон, и ночь пятницы, которую я провела с Джейсоном, все еще была свежа в моей памяти.

Почти всю ночь мы не спали, занимаясь сексом, пока не потеряли сознание. Я проснулась в его кровати, чувствуя себя прекрасно, но в то же время болезненно чувствительной. После тихого, неуклюжего утреннего обмена приветствиями он отвез меня обратно в город к моей машине. С тех пор прошло два дня, все это время я его не видела и не разговаривала с ним.

Что было прекрасно — я уже получила *именно то*, в чем нуждалась, и даже сверх этого.

Я смахнула косички со своего лица и покачала головой.

— Подруга, я все еще пытаюсь понять, как лучший член в моей жизни может принадлежать мужчине с протезом. Как, черт побери, любой другой мужчина сможет с этим конкурировать? Он подхватывал меня, ворочая, словно я ничего не весила... безумная выносливость, а его *тело*... ух. Это действительно *несправедливо*.

Дэвон рассмеялась.

— Итак, когда ты снова собираешься это сделать?

Я усмехнулась.

— Подруга, *прощай*. Я не собираюсь ничего повторять.

— Ты что, сошла с ума?! — спросила Дэвон, ее голос повысился, когда она схватила меня за плечи. — Не смей так со мной поступать!

— С тобой!?

Она кивнула.

— Да, *со мной*. Дорогая, эта история — самое потрясное впечатление, которое у меня было за *последнее время*. У меня ни на что не осталось времени из-за работы, из-за этих чертовых длинных смен, и из-за учебы, нужно получить дополнительные сертификаты для этой новой работы. Мне нужно, чтобы ты трахнула его снова, *для меня*.

— Ты така-а-а-я глупая! — засмеялась я, качая головой. — Но, не-а, мы даже не нравимся друг другу, ты же знаешь? Я думаю, что сексуальной химии, вероятно, было предначертано вскипеть, но... нет. В ту ночь мне было очень нужно отвлечься, но на этом все.

Дэвон надулась, затем игриво врезалась своим плечом в мое плечо.

— Ты такая злючка. Не хочешь больше трахаться с этим мужчиной для своей подруги. Полагаю, мне стоит сделать это самой.

Я снова начала смеяться, но потом выражение лица Дэвон изменилось, став более серьезным.

— Подожди, наверное, еще слишком рано для такой шутки.

Я цыкнула и ответила:

— Пожалуйста... я знаю, что ты не сделала бы такое дерьмо по отношению ко мне. Твое

имя ведь *не* Оливия, — Дэвон стала очень тихой и стояла, глядя на свои руки и убирая воображаемую грязь из под ногтей. Я тихо вздохнула и закатила глаза. — Давай уже, скажи это, я знаю, что ты этого хочешь.

— Что? — спросила она, ее глаза были полны ложной невинности. — Мне даже нечего сказать об этой ситуации. Разве что, я говорила тебе: эта сука гроша ломаного не стоит. Так же, как и он. Я имею в виду, это кроется в их именах — сомнительная, грязная, темно-серая задница Грейсон, и подлая, завистливая, змеиная зеленая задница Оливия. (Прим. ред.: игра слов. Грей, переводится как серый, Оливия — ассоциируется с оттенком зеленого цвета, оливковым). Даже их родители знали, что они будут дерьмовыми, и назвали их соответственно.

В этот раз мои глаза широко раскрылись, и я прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться. Дэвон была сумасшедшей, но она была права. Я очистила свой дом от каких-либо намеков на Грейсона, и была рада тому, что две мои ноги находились на пороге этих отношений до того, как я узнала о нем и Оливии. Из-за этого, было чертовски легко не тратить время на плач из-за того, что мне было больно. Я же просто разозлилась из-за предательства и была рада, что все закончилось.

— Эй, — сказала она, и я подняла глаза. Гнев исчез с ее лица, но серьезность осталась, когда она встретила мой взгляд. — Вне всего этого... как ты себя чувствуешь?

Я тихо вздохнула, а затем откинулась назад на скамейке, опираясь на руки.

— Я чувствую себя хорошо. *На самом деле* хорошо.

Прошло два дня после годовщины смерти моего отца, и, хотя я все еще не чувствовала себя самой собой, я чувствовала себя лучше, чем обычно. Боль, с каждым прошедшим годом чуть больше немела, но все равно было больно. В этом году, короткое время «выздоровления», вероятно было связано с тем, что я не напилась вусмерть, или не напичкала себя таблетками, чтобы заснуть, а именно так я провела первые годы. Хотя, я пыталась стать лучше. Сейчас, естественным методом, чтобы заснуть, когда у меня были проблемы, являлось отвлечение, а не таблетки.

Но чертовски трудно было сказать, являлась ли практика преодоления горя с помощью отношений на одну ночь, лучшей.

— Хорошо, — сказала Дэвон, кивнув и похлопывая меня по руке. — Ты же знаешь, я чертовски сильно смеялась, когда брат рассказал мне о том, что ты сделала в «Refill», да?

Я покачала головой.

— Я не горжусь этим моментом.

— Девочка, почему? Потому что я, чертовски тобой горжусь.

Дэвон рассмеялась, и вскоре я присоединилась к ней. Я все еще смеялась, когда почувствовала на себе чей-то взгляд.

Мои глаза оказались прикованы к глазам Джейсона.

Я боролась с желанием отвести взгляд, и нацепить равнодушие на лицо, но вместо этого мои губы расплылись в улыбке. Он находился в другом конце магазина, стоя рядом с пожилым человеком, в котором я опознала владельца магазина, и с еще одним мужчиной, который был немного ниже и стройнее Джейсона, но тоже был сексуальным.

Джейсон кивнул мне, здороваясь, а затем вернулся к разговору. Я наконец-то опустила глаза, но обнаружила, что Дэвон смотрит на меня с огромной ухмылкой.

— *Это* сержант Райт? — прошептала она, украдкой взглянув на троих мужчин.

— В оливковой рубашке? Да.

Черт, почему этот цвет должен так хорошо смотреться на его коже?

Он был в темно-зеленой рубашке-хенли, облегающей его грудь и пресс, рукава которой были аккуратно закатаны у локтей. Темные джинсы низко сидели на бедрах, совершенно изношенные кожаные сапоги были... Я перекинула свои косички на грудь, пытаюсь скрыть свои твердеющие соски.

— Девочка...

Я снова посмотрел на Дэвон.

— Что?

Она усмехнулась.

— Это оно. Это единственное, что я могу сказать.

— Поверь мне, — сказала я, покачав головой. — Я знаю.

Группа мужчин начала двигаться, направляясь к задней части магазина. Когда они прошли, я снова почувствовала на себе его взгляд и подняла глаза. Он замедлился, наблюдая за мной, и я, глядя на него, приподняла бровь, закатила глаза и сморщила нос. Он покачал головой, а затем подмигнул, и на его губах появилась сексуальная ухмылка.

У меня свело в животе, и я сжала свои бедра, когда отвернулась. Когда он ушел, Дэвон, смеясь, встала, и протянула руку, чтобы помочь встать мне.

— Теперь, — дразнилась она, — после того, как я увидела, *как именно* ты на него реагируешь... Не смей говорить мне еще одну ложь о том, что ты больше с ним не переспишь. Я узнаю вызов, когда вижу его.

Глава 9

Джейсон

Песня Фьючера «*F*ck Up Some Commas*» взорвала мои наушники, когда я в последний раз поднял штангу над грудью. Я перевел дыхание, положил на место штангу, и сел. Кивнул сотруднику тренажерного зала, стоящему надо мной, и он отправился к другому посетителю. Я закончил тренировку, и мои мышцы истощены.

Жаль, что еще не пора возвращаться домой.

После тренировки мне нужно в университетский городок. Я был *очень доволен* — к лету стану гордым владельцем блестящей степени в области машиностроения, с автомобильной специализацией. На занятиях, я не получал никаких новых знаний по выбранной специальности, а просто подтверждал то, что уже узнал в армии. Но для мест работы, которые я нашел в этой области (по крайней мере, те, которые хорошо оплачивались), требовалась корочка, поэтому следующие три часа я должен был провести в БГУ.

Я не торопясь, вытер за собой скамью, так как никто не собирался на ней тренироваться после меня. Мне пришлось пройти повторную проверку личности, чтобы пройти в душ, и я напомнил себе, что нужно как можно быстрее, купить домой тренажер для поднятия тяжестей.

Я вытащил наушники из безопасного места под моей футболкой, которые прятал во время занятий. Снова вставил их в уши, хотя ничего не собирался слушать, надеясь, что это заставит женщин оставить меня в покое.

Видимо, сегодня удача была не на моей стороне.

Когда я приблизился к помещениям, где размещались классы с велотренажерами, и не увидел обычной толпы, то воодушевился. «*Черт, да, они уже ушли*», — подумал я. К сожалению, я не угадал. В этот момент дверь распахнулась, и из класса вышло около

тридцати женщин. Было поздно что-либо предпринимать — меня увидели. Через две секунды началось.

— Джееей!

— Оооох!

— Ты такой восхитительно сильный!

— Тебе что-нибудь нужно? Что угодно.

Многим мужчинам понравилось бы такое внимание, но не мне. Одно дело, когда женщины бегают за тобой, так как считают привлекательным, и совсем другое дело, когда они оказывают внимание из жалости.

Полные сочувствия взгляды вызывали боль в моем животе, а «сочувствующая киска» была еще хуже. Я даже ни с кем не встречался с тех пор, как у меня появился протез. Каждый раз, когда женщина об этом узнавала, она хотела «помочь» и «позаботиться» обо мне, вместо того, чтобы просто обращаться как с обычным человеком. И это не считая тех случаев, когда они были просто в шоке, увидев протез. Смотрели на меня, словно я был заразным или инвалидом, или... дерьмо, каким-то пришельцем, контролирующим человеческую куклу в натуральную величину.

Да пошло оно все!

Я слабо улыбнулся этим женщинам и продолжил идти, стараясь не допустить, чтобы это повлияло на мое настроение. Логически, я понимал, что они не хотели причинять мне никакого дискомфорта. Так же, как отец и братья, которые чересчур беспокоились, и подавляли своими проверками и телефонными звонками. Но они заботились обо мне. А женщины так на меня реагировали, потому что сочувствие к инвалидам заложено в их природе, так поступают все «приличные» люди. На баскетбольной площадке, вначале многие мужчины вели себя так, словно я слабый и хрупкий, пока я не оскорбил одного достаточно сильно, чтобы они разозлились. Вот *после этого*, я и смог поиграть в настоящую игру.

Но я не мог разозлить этих цыпочек из зала с велотренажерами, чтобы они перестали меня жалеть. И что бы я ни сказал, не повлияло бы на мою семью. Я просто должен был это принять. Я бы лгал не краснея, если бы сказал, что это дерьмо не утомительно, с какими бы благими целями это ни делалось.

Хотя, принцесса была другой.

Я не мог сдерживать усмешку, которая расплылась на моем лице, когда подумал о реакции Риз. Сегодня вторник, и прошло четыре дня с тех пор, как неожиданная встреча у Сэмми привела к *неожиданным* вещам.

Этот образ был все еще жив в моей памяти, черт побери.

То, как изменилось выражение ее лица, когда она поняла, что именно я ей показывал... восхищение, а не жалость. А ее слова: *«Твой член работает? Тогда прекрати оправдываться, сержант, и, черт возьми, дай мне то, ради чего я сюда пришла»*. И ее поведение. Она не нервничала из-за моей выносливости; не переживала, легко ли мне удерживать ее вес; и как я с ней справлюсь в физическом смысле. Она была полностью поглощена происходящим, без каких-либо колебаний. Она верила, что я дам то, в чем она нуждалась, не подвергая сомнению мои силы, не обращая внимания на увечье, и я был... Сказать честно?

Чертовски, благодарен за этот опыт.

На следующее утро я проснулся раньше нее и отправился на пробежку, чтобы сжечь

остаточную сексуальную энергию. С начала, я хотел разбудить Риз, чтобы снова заняться сексом, но когда она проснулась после моего возвращения, была чрезмерно тихой... Дерьмо, я уверился, что это было к лучшему.

Я не знал, то ли я вытрахал из нее все дерьмо, или же произошло что-то еще, но, когда я мельком ее видел в следующие дни, она была другой. Не хуже. Просто не такой, как раньше. В книжном магазине в воскресенье днем, в библиотеке в понедельник, она уже не была той женщиной, которую я привык видеть.

Интересно, увижу ли я ее сегодня. У меня была назначена встреча с профессором Б, чтобы обсудить промежуточные оценки. Судя по тексту e-мэйла, присланному мне профессором, было понятно, что ее ассистент будет присутствовать на рабочем месте. Она предоставляла мне шанс отказаться от этой встречи, и перенести на другое время, когда она будет одна, но я, конечно, этого не сделал. Потому что хотел увидеть Риз, хотя и сам себе и не мог объяснить, почему.

Что она чувствовала в ту ночь?

Была ли она до сих пор расстроена из-за того, что ее маленький тупоголовый приятель занялся ее подругой?

Была ли она все еще расстроена из-за отца?

Все эти вопросы постоянно крутились в моей голове с тех пор, как я высадил Риз в субботу утром у ее машины. Даже сейчас, принимая душ, я размышлял об этом. Если я увижу ее сегодня... может быть, я ей их задам.

— & —

— Тук-тук...

Ручка, которую прикусывала Риз, выпала из ее рук, когда она подняла глаза от своего ноутбука. Ее глаза, осмотрели дверной проем, и когда она меня узнала, на мгновение расширились, а затем приобрели нейтральное выражение.

— Мистер Райт, профессор немного задерживается. По дороге произошла авария, и она застряла в пробке. Она будет через пару минут. Через *несколько* минут. Поэтому, если вы хотите, мы можем перенести встречу, или можете подождать, пока она не придет.

Я оторопело моргнул, из-за вкрадчивости ее ответа, и изучающе окинул ее взглядом. Половина ее косичек была стянута в конский хвост прямо на макушке, а оставшаяся часть обрамляла лицо и лежала на плечах. Слишком большой свитер обнажал одно плечо и тонкую золотую цепочку вокруг ее шеи. Этот вид напомнил мне о платье, которое на ней было в прошлую пятницу, и перед глазами застыла картинка, как она стояла в нем, нагнувшись.

— Вот так просто? Без умных замечаний? Без оскорблений?

Она пожала плечами.

— Я же тебе сказала, что не буду с тобой пререкаться, пока нахожусь здесь, как официальное лицо. Так что да, вот так просто.

— О, о'кей, — кивнул я. — Понятно. А я то подумал: «Черт... может, я действительно *вытрахал* из нее всю придирчивость».

Риз широко раскрыла глаза, а затем опустила голову, закрыв лицо руками. О, она явно изо всех сил старалась не рассмеяться. Даже когда снова сердито посмотрела на меня, ее большие карие глаза сверкали от веселья.

— Я не придирчивая, я просто не какой-то маленький нежный цветочек. И даже если

бы я им была... ты ничего из меня не «вытрахал». Я помню, как пообщавшись со мной, ты расстроился, и пошел жаловаться моей матери. Ну, так что? Подождешь или перенесешь встречу?

— Подожду, — сказал я, закрывая за собой дверь и ухмыляясь, пока садился. — На сегодня мои занятия закончились, поэтому я не тороплюсь. И, если это важно, когда я писал это письмо, то понятия не имел, что она — твоя мать.

— Конечно.

— Я не знал, — настаивал я. — Как бы я догадался? Не похоже, что у вас с ней одинаковая фамилия, да и внешне вы не похожи.

Она подняла бровь.

— Ты думаешь, что мы не похожи?

— Недостаточно для того, чтобы я это заметил, учитывая, что она постоянно ходит в очках. Я имею в виду, что *вижу* это сейчас, но раньше... не-а.

Она кивнула.

— Интересно. Ты не слишком наблюдателен.

Я рассмеялся.

— Снова начинаешь, да?

— Что? — она улыбнулась, откидываясь на спинку стула и играя с кончиком одной из косичек. — Это не оскорбление, просто наблюдение. Потому что я, *все замечаю*.

— Если бы ты была такой *наблюдательной*, то вспомнила бы о том, что я кое-что из тебя *вытрахал*. «Джей, Джей, Джей. Да, вот так, Джей. О, Боже мой, Джей», — сказал я, подражая ее голосу.

И снова ее глаза широко раскрылись, и она крепко сжала губы, чтобы не улыбнуться.

— Ты уверен, что хочешь подождать? Разве тебе не нужно, я не знаю, сходить поучиться или на работу? Что-нибудь. *Да что угодно*.

Я покачал головой.

— Не сегодня. У меня выходной.

— И ты хочешь провести его в ожидании профессора, чтобы поговорить с ней об оценках?

— Нет, — усмехнулся я. — Я хочу потратить его на то, чтобы поиграть на твоих нервах.

Она закатила глаза.

— Знаешь, мне бы не хотелось, что бы ты это делал.

— Почему? — усмехнулся я. — Не пытайся вести себя так, словно тебе не нравится происходящее. Словно тебе не весело.

Риз втянула нижнюю губу, сжимая ее между зубами, затем выпустила ее. Это незначительное действие напомнило мне обо всех сексуальных вещах, которые мы делали в ту ночь, но при этом не целовались. Я не мог найти хорошую причину, почему мы этого не делали.

— Итак... ты пытаешься «повеселиться» со мной прямо сейчас? — спросила она.

Я пожал плечами.

— Разве не этим мы всегда занимались?

— Думаю, можно и так сказать. Надеюсь, ты не думаешь, что что-то изменилось из-за того, что мы с тобой спали вместе.

Я усмехнулся.

— Сон — это самое малое из того, что мы делали.

— Верно, — несколько секунд она смотрела на меня, потом слегка вздохнула. — И из всего того *«не сна»*, у нас едва ли была прелюдия. Ты всегда такой нетерпеливый?

Ой.

Так она тоже думала о том, чего мы еще *не делали*.

— Я? Нетерпеливый? — я наклонился над ее столом и, услышав небольшую задержку в ее дыхании, улыбнулся. — Ты была мокрой до того, как я к тебе прикоснулся, принцесса. Да ты, наверное, и сейчас мокрая.

Она закатила глаза.

— Ты такой типичный *мужик*. Думаешь, прелюдия нужна лишь для того, чтобы женщина стала мокрой, вместо того, что бы относиться к ней как к важной части секса, которой можно наслаждаться так же сильно, как и проникновением.

— О, я получаю от этого удовольствие. Изучение, дегустация, смакование, изучение чувствительных областей на теле женщины. Это важно для меня.

Она подняла бровь.

— Но ты этого не сделал.

— Потому что не этого ты просила. Ты просила, чтобы тебя трахнули. Так что именно это мы и делали. А все остальное зарезервировано для той, кто принадлежит мне. Ты хочешь принадлежать мне?

Я все еще склонялся над столом, смотря в упор на ее лицо. Когда я *это* сказал, она разорвала зрительный контакт, отвела взгляд и прочистила горло.

— Принадлежать? Вау, Джейсон. Я думала, что ты намного прогрессивнее этого. Думала, что ты знал, что люди принадлежат лишь самим себе. Что они не являются объектами, которые могут кому-то принадлежать.

Я рассмеялся.

— Я согласен с этим... в общих чертах. Но в отношениях, *абсолютно точно* есть определенное обоснованное чувство собственности. Ты вступаешь в соглашение — в партнерство. Твое время, твое тело, твое внимание, твои мысли... твое сердце. Это не говорит о том, что ты раб этого человека, или что он — твой раб. Это не говорит о том, что кто-то должен склониться перед твоими идеалами или следовать твоим приказам. Но из-за желаемой взаимной связи, да — часть этого человека принадлежит тебе, пока вы вместе. Вот почему мы злимся из-за измены, верно? Особенно из-за «эмоциональных» связей. Кто-то предал тебя, отдал то, что ты считала своим. Отдал твои улыбки, твои оргазмы, твои стоны, твое спокойное мирозерцание. То дерьмо, которое *ты* бы не посмела рассказать и показать другому. Это может быть «непрогрессивным» или политически неправильным, но, эй... Я никогда не утверждал, что таким являюсь. Я просто высказываю свое мнение.

Она кивнула.

— Хорошо. Полагаю, я поняла твою мысль. Но ты не можешь здесь просто так кидаться словами вроде «принадлежать». Профессор разукрасила бы твою задницу.

Я усмехнулся.

— И я бы принял «разукрашивание» своей задницы и продолжали бы отстаивать свою точку зрения. Не сдвинулся бы с места.

— Думаешь, что смог бы с ней справиться?

— Я же справляюсь с *тобой*, не так ли?

Риз покачала головой, показывая мне эту ее симпатичную улыбку, которую ей, кажется, нравилось тщательно скрывать, когда я был рядом.

— Я позволила тебе *думать*, что ты со мной справился.

— Не-а, я позволил *тебе* подумать, что с тобой не справиться.

Ее улыбка осталась на месте.

— Какова твоя история, Джейсон Райт?

— Моя история?

Она кивнула.

— Да. Военный ветеран, механик тире продавец машин, студент, засранец... мужчина с протезом. Как жизнь привела тебя *сюда*?

— О, так теперь я тебя интересую, да? — усмехнулся я.

— Знаешь, что... да. Интересуешь.

Я пожал плечами.

— Хорошо. Я самый младший из трех пацанов...

— Вот почему ты плакса. Имеет смысл.

Я рассмеялся.

— Ты позволишь мне продолжить?

— Да, продолжай, пожалуйста.

— Как я и сказал, я — младший из трех мальчиков. Нам 28, 31 и 34 года. К тому времени, когда я окончил среднюю школу, накопленные деньги на обучение были исчерпаны моими братьями, и я не хотел еще больше обременять своих родителей в финансовом плане. В любом случае, меня не интересовало дальнейшее обучение.

— В самом деле? — спросила Риз, искренне и потрясенно. — Но ты, очевидно, ум... я имею в виду, ты не выглядишь совершенно тупым. Почему ты не хотел пойти в колледж?

— Ты почти сделала мне комплимент?

Она рассмеялась, затем сделала вид, что вытирает пот со лба.

— *Почти сделала*. Он был близко, не так ли?

— Действительно так, — усмехнулся я. — После окончания средней школы я просто не знал, чем именно хотел заниматься. Казалось, это пустая трата времени. Если бы я остался дома, папа настоял бы на том, что бы я работал в автосалоне...

— В автосалоне?

— Да, в «J & P». Мой отец — владелец.

Ее глаза едва не вылезли из глазниц, но затем она быстро овладела собой и вернулась к нейтральному выражению лица.

— Интересно.

— Интересно? — спросил я, сужая глаза. — С чего бы?

— Без причины.

— Риз...

— Ничего особенного, правда. Просто... твой отец — очень милый, красивый, обаятельный парень. В этом у вас нет *ничего* общего, совсем ничего. Никогда бы не подумала, что ты его родственник. Нисколько. Вообще бы не подумала.

— Чееерт, — рассмеялся я. — К твоему сведению, я похож на маму. Так ты хочешь услышать эту историю или нет?

— Извини. Продолжай.

— Спасибо. Я не хотел работать в дилерском центре, так что оставалась армия. Я многому научился, многое видел, накопил немного денег, немного послал домой, чтобы помочь своей семье. Ни о чем не жалею.

— Значит, ты этим наслаждался?

Я усмехнулся.

— Я это *любил*. Я путешествовал по таким местам, которые даже трудно представить, делая то, что мне нравилось — работал с машинами. Я могу собрать или исправить двигатель для чего угодно. Механика *жизненно важна* для военных, особенно в зоне военных действий, с ограниченными ресурсами. И определенно, я побывал в опасности.

Глаза Риз расширились.

— Бьюсь об заклад, что так и есть. Так почему ты ушел? Из-за ноги?

Ее голос смягчился, задавая этот вопрос. У меня не создалось впечатления, что ей было неловко. Она подумала, что это может быть очень деликатной для меня темой. И в каком-то смысле так и было, но *ее* подход меня совсем не раздражал.

— Да, — кивнул я, расслабляясь и откидываясь на спинку стула. — У меня было задание моей мечты — ремонт вертолета. Крутой «Апачи». Мне и моей команде нужно было убедиться, что он функционирует, и восстановить эту сломанную птичку. Мы не могли оставить вертолет там, чтобы его использовали против нас. Мы его нашли. Починили. Подняли его в воздух, чтобы лететь обратно, и поняли что мы не одни. Ммм... короче говоря, противник начал в нас стрелять, а затем произошло крушение. Мне повезло. Половина ноги — это все, что я потерял. Остальные, кто был на этом задании, не были столь везучими.

— Это *ужасно*, — тихо сказала она, покачав головой. — Ты все еще об этом думаешь? Кошмары? Проблемы со сном?

— Из-за аварии и сражений?

Риз кивнула.

— Нет, не совсем. Думаю, с этим мне тоже повезло, потому что у меня нет кошмаров, я не боюсь громких звуков... нет никаких «спусковых крючков», ничего подобного. Я знаю, так бывает не у всех, кто пережил нечто травмирующее. Я просто счастлив, что остался жив.

И снова она кивнула.

— Я понимаю. И ты нашел то, что тебе нравится, и это может стать твоей карьерой. Я знаю, что ты хочешь диплом по машиностроению. И почти закончил обучение.

— Значит, ты меня оценивала, да?

Она сморщила нос.

— *Нет...* да, — она засмеялась. — Я большая девочка, я могу признать свое любопытство. Мне интересно, как ты можешь так красноречиво описывать свои взгляды, которые не пропитаны патриархатом, и все же быть... *собой*.

Мы оба рассмеялись, и я покачал головой.

— Как я уже говорил, я просто написал, что думал. Я должен был высказать свое мнение, что я и сделал. Когда я рос, моя мама никогда не высказывалась на темы типа «место женщины» или «а вот белые девушки». Не сказать, что мой отец *был* за это, но именно моя мать вдолбила это в нас. Ценность того, что мы — афроамериканцы. Ценность чернокожей женщины как человека и партнера, а не то, сколько секса ты от нее получишь или не получишь, или умеет ли она готовить, и всякое такое. Просто то, что должно быть здоровым смыслом. И каждое субботнее утро мы всей семьей завтракали в «Tones & Tones»

— Я там бывала в воскресенье днем, — сказала Риз, улыбаясь. — Я, моя мать, моя лучшая подруга и ее мать. Это был наш еженедельный «девчачий день».

— Вот видишь? Мое мировоззрение произрастало из того же места, что и твое. От

мамы, которой было все до одного места.

Она кивнула.

— Так и есть.

Некоторое время мы молчали, затем я снова наклонился вперед и спросил:

— А что насчет тебя?

Риз подняла бровь.

— А что *насчет* меня?

— Какая у тебя история? Я рассказал тебе мою сокращенную биографию, и теперь хочу услышать твою.

Она съежилась.

— Ох. Гм... на самом деле, у меня ее нет.

— Чушь. Прекрати увиливать.

Покачав головой, она рассмеялась, затем наклонилась вперед, прижала локти к темной поверхности стола и положила подбородок на руки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эм... Единственный ребенок. Родители развелись, когда мне было четырнадцать лет. Мой отец был исполнителем джаза. «The Reggie Alston Band». Большой мечтатель и креативный человек, и он вселил все это в меня. Любовь к преподаванию передалась от мамы. Эм-м, когда мне было двадцать лет, он умер. И это разбило мне сердце, потому что я любила своего папу. Я все еще *нуждалась* в папе.

Она больше не смотрела на меня. Она смотрела на стол, не моргая, пока, наконец, не прочистила горло.

— Э-э... Я была полностью сломлена. Меня выгнали из университета, потому что мои оценки снизились; я пила и дралась с некоторыми не очень хорошими людьми и... просто была в плохой ситуации. Я была не очень довольна собой, и понимала, что причиняла боль близким людям, которые любили меня. До меня дошло, что я просерала свою мечту, что мой отец был бы опустошен, если бы это увидел. Так что, я привела себя в порядок, снова поступила в университет, и сейчас я работаю над тем, чтобы сдержать обещание, которое ему дала — что исполню свою мечту.

Я ей улыбнулся, когда она подняла глаза, делая вид, что не замечаю блеска в ее глазах.

— И какая у тебя мечта?

— Ну, — сказала она, оживляясь. — Если эта программа по получению степени магистра искусств не сведет меня с ума, то в конечном итоге, я хочу преподавать курс творческого письма, здесь, в БГУ. С большим количеством письменных работ, уделяя особое внимание «правильной технике», «правилам» и всему такому. Я хочу учить людей тому, как продуктивно писать от сердца.

— Как *научить* кого-то писать *от сердца*?

Она улыбнулась.

— Укреплять уверенность в себе, поощрять индивидуальность. Срывая страх, хороня необходимость соревноваться. Подпитывать *настоящую* креативность. Критика должна основываться на понимании отдельной личности, а не руководствоваться тем, что правильно или неправильно. Конечно, существуют определенные правила, такие как грамматика и орфография, которые должны служить в качестве «дорожной карты», но есть способ объединить эти два правила, не потеряв *душу* письма. Много раз люди учились писать определенным образом и не понимали этого до тех пор, пока не прошли жизненно важные

годы. Так что, пока я учусь, я выясняю, как смогу научить других. На данный момент, это всего лишь концепция, и думаю, не самая «крутая» вещь в мире, но... именно этим я хочу заниматься.

— Я думаю, что это чертовски круто.

Она удивленно подняла голову.

— В самом деле?

— Да. Может быть, некоторые из тех, кто выберет твой курс, станут писателями, типа Кори Джефферсона. Похоже, ты окажешь важную общественную услугу.

Риз рассмеялась, перебрасывая за спину горсть косичек, когда села прямо.

— Знаешь, может быть, вести некоторые из этих курсов будет немного легче, если я буду думать, как ты.

— Обращайся.

— Спасибо, — она удерживала мой взгляд в течение долгого времени, а затем прикусила нижнюю губу. — Эй... ты...

— Мне *так* жаль мистер Райт, — сказала профессор Бриант, влетая в офис, прервав Риз. Она глубоко вздохнула и направилась к своему столу. Посмотрев на меня с улыбкой, жестом пригласила присесть около нее. Риз, уставилась в свой ноутбук и не поднимала глаз, пока я усаживался у стола профессора Б.

Профессор наклонилась, чтобы достать что-то из своей сумки, и позвала Риз. Тут, я поймал взгляд Риз и подмигнул ей. Она покраснела, как и тогда, в книжном магазине, и это по какой-то причине, сделало меня чертовски счастливым.

Хм...

Возможно, мне нравились заносчивые девушки.

Глава 10

Риз

— Что у тебя на уме, девочка?

Глаза моей матери встретились с моими глазами в зеркале, когда она просовывала в уши бриллиантовые гвоздики. Я ей улыбнулась и пожала плечами.

Я была в ее спальне, в ее части нашего дуплекса, и наблюдала за тем, как мама готовится к свиданию. Это было нашим ритуалом. С тех пор, как я стала подростком, мама позволяла мне (если у нас была Дэвон, то и ей) сидеть в комнате, пока она собиралась на свидание и прихоращивалась; смеясь над нашими вопросами, на которые большинство случаев не отвечала. За двенадцать лет (с тех пор, как мои родители развелись) я видела, как мать готовилась к приличному количеству свиданий. Но не всех парней я видела — у мамы было правило насчет того, когда можно приводить мужчину для знакомства со мной — не раньше чем после трех-четырех месяцев встреч. Она до сих пор придерживалась этого правила, несмотря на то, что я уже стала взрослой. Вот и Джозефа, я не видела с того дня в автосалоне.

— Я вот думаю, как давно ты встречаешься с твоим «малышом»?

Она улыбнулась, затем взяла тюбик с красной губной помадой.

— Два месяца. Они просто пролетели.

Да. Так и есть.

Если прошло два месяца, как они встретились, значит, столько же прошло и с моего знакомства с Джейсоном. Полтора месяца с тех пор, как он пригнал машину, и как зажегся огонь в моих трусиках. И месяц, с той ночи у него дома.

Целый месяц без секса.

Я почти жалела о том, что мы этого больше не делали, потому что с тех пор что-то изменилось. Теперь, когда я о нем думала, то вместо любопытства смешенного с презрением, меня одолевало любопытство с сексуальным подтекстом. Мне было интересно, что он делал, над чем размышлял, с кем был, и думал ли он обо мне. За эти два месяца я перешла от очевидной неприязни к симпатии (а точнее, к *желанию*), и еще не определилась с тем, как к этому относиться.

Я не была готова испытывать симпатию к какому-либо парню.

Несмотря на мое эмоциональное состояние, промежуточные экзамены прошли хорошо, и я с пытением пробиравлась вперед. Я была в состоянии без особых проблем заниматься и своей курсовой работой, и выполнением обязанностей ассистента.

После той фигни с Оливией и Греем, все нормализовалось. Он не звонил. Я избегала ее в коридорах. У меня действительно не было лишней энергии, чтобы расходовать ее на злость по отношению к каждому из них. Пусть «наслаждаются» друг другом!

В целом, жизнь была хороша. Я была на правильном пути, и нашла свой баланс. Когда я была занята учебой и работой, или проводила время с мамой или с Дэвон, то была по-настоящему счастлива и спокойна, чего уже давно не случалось. Но были времена, когда становилось немного сложнее.

Я вполне наслаждалась своей собственной компанией. Я любила быть одна, и это стало важным для меня после смерти отца. Я могла читать, сидеть в интернете, смотреть телевизор (все равно, мне было запрещено посещать «Refill»), делать все что угодно, и мне это очень нравилось... в большинстве случаев. Но, как и любой другой человек, я иногда жаждала человеческого общения.

Человеческого общения с *мужчиной*.

С мужчиной по имени Джейсон.

— Ты знала, что твой «серебряный лис» — это отец Джейсона Райта? — спросила я маму, сохраняя тон голоса непринужденным и легким. О своем «мальчике», она не распространялась, вернее, вообще не делилась информацией, и я пыталась придумать то, как обсудить этот вопрос, не показав своего любопытства.

Она изогнула бровь, глядя на меня, а затем сосредоточилась на зеркале, чтобы нанести на ресницы тушь.

— Когда только познакомились, понятия не имела. Но к тому времени, когда мы отправились в автосалон, знала.

— Подожди, что? — я сморщила нос. — Я думала, что вы впервые встретились в автосалоне.

Мать положила тушь на туалетный столик, и повернулась ко мне лицом.

— Технически так и было.

— О'кей. Ты меня запутала. Что это значит, мама?

Она вздохнула, и на ее лице появилась улыбка, которая казалась почти... *смущенной*.

— Мы вроде как «встретились» в Интернете.

— Что?! — я подскочила с кровати и вновь уселась, но на колени. — В Интернете?! Типа на сайте знакомств? Типа набрала: *пятьдесят-оттенков-седых-волос-точка-ком*?!

— Это *не* смешно, маленькая девочка, — строгим тоном отчитала она меня, указывая пальцем, хотя я точно могла сказать, что она борется с улыбкой. — Нет, не на сайте знакомств. Раньше существовало онлайн-сообщество любителей джаза — «*jamsession.com*». Около года назад, оно закрылось. И некоторые из членов сообщества, создали чат-группу для тех, кто хотел поддерживать общение.

Я подползла к краю кровати, будучи сильно взволнованной тем, что она на самом деле *рассказывала* про это.

— О'кееей... и?

— И... — она вздохнула. — Ни у кого из нас не было фото в профиле, это было частью особого очарования. Мы были людьми отовсюду, говорили о художниках, о музыке, нас связывали эти интересы. Но иногда я и «Jazzy Joe», выходили из беседы, и общались на другие темы.

Я усмехнулась.

— Итак, он что, чатился только с тобой или что-то в этом роде?

— Что?

— Вы переписывались в приватной беседе?

Она кивнула.

— Да, в приватной беседе. И пока мы общались, стали сближаться. Мы говорили о жизни, об отношениях, о личной философии... и еще немного о пикантных подробностях личной жизни. В одной из бесед он рассказал, что владеет автосалоном. Эта информация не имела особого значения, пока мне не понадобилась машина, и я вспомнил о том, что он упоминал о «J & P».

Мои глаза широко раскрылись.

— Значит, ты не сказала ему, что придешь туда?

Она покачала головой.

— Конечно же, нет. Мы не планировали встречаться в реальной жизни, хотя, иногда об этом упоминали вскользь. Я решила, что заодно могу поехать туда и взглянуть на него. Удовлетворить немного свое любопытство.

Я рассмеялась.

— *Aga!* Ты ведь не ожидала, что этот седовласый красавчик так на тебя обрушится, не так ли?!

Ее рот расплылся в широкой улыбке, и она рассмеялась.

— Нет, этого я точно не ожидала.

— Это уморительно, — хихикнула я. — И чертовски, мило. Я-то ломала голову, почему моя классная собранная мама, превратилась в хихикающую школьницу рядом с мужчиной, которого видит в первый раз, и теперь я поняла! Ты уже тогда на него запала!

Моя мать пожала плечами, затем наклонилась, чтобы втереть в ноги мерцающий крем для тела.

— Может немного.

— О, пожалуйста, — поддразнил я. — Он знает, кто ты?

— Я рассказала ему тем вечером, когда он позвонил. Он сказал, что эта ситуация сексуальна.

— Он сказал, что это сексуально, потому что ты сексуальная, — засмеялась я. — В противном случае он вызвал бы полицию. Какое у тебя имя пользователя?

Ее голова подскочила вверх, а глаза широко раскрылись.

— О, Ризи. Я и так уже рассказала слишком много. Этого я тебе этого не скажу.

— & —

Джейсон

— Кто такая «boogie_woogie_woman» (Прим. перев.: сленговое выражение «boogie woogie» — процесс, когда эротично трясут попой под музыку, стараясь привлечь партнера; «boogie woogie woman» — женщина, трясущая попой), и что ты ей покажешь вечером, что она этого никогда не забудет? Это будет что-то непристойное, не так ли?

Я отскочил от стола как раз вовремя, чтобы не попасть под удар отца.

Я поднялся по лестнице, разыскивая его. И обнаружил отца в кабинете, спиной к двери, настолько погруженным в то, что происходило на экране его ноутбука, что он даже не слышал, как я вошел. Любопытство победило, я подошел ближе и заглянул через его плечо на экран, чтобы посмотреть, чем он увлечен.

— Я должен надавать тебе по голове, — предупредил Папс, вставая с кресла. Он закрыл крышку ноутбука, глядя на меня.

Я поднял руки в успокаивающем жесте.

— Ужасно с моей стороны, Папс, — усмехнулся я. — Клянусь, я не пытался сунуть нос в твои дела. Я думал, что ты ищешь запчасти для машин или что-то в этом роде, а не... *это*. А твоя подружка знает, что ты болтаешь с «boogie_woogie_woman»?

— Моя подружка *и есть* «boogie_woogie_woman», а твоя задница должна научиться стучать. Что ты хотел, мальчик?

— Я хотел сказать, что закончил убирать листья во дворе.

Его взгляд смягчился, став обеспокоенно-нахмуренным, и он упер руки в бок.

— Зачем ты возишься во дворе? Я же сказал, что найму кого-нибудь.

— Зачем? У тебя трое взрослых сыновей, которые живут в одном с тобой городе.

— Да, но Джозеф всегда в больнице, у Джастина всегда горят сроки, а ты...

Я скрестил руки.

— Я что? Дееспособный, доступный, и желающий помочь тебе во дворе? Это ты собирався сказать, да?

Он тяжело вздохнул.

— Мысль ясна. Я просто... беспокоюсь о тебе, сын. Я не хочу, что бы ты там напрягался.

Я проглотил уместный довод о том, что я сильнее, и в лучшей физической форме, чем мои братья, даже с «повреждением», и что я сделал все тщательнее и быстрее, чем любой из тех, кого он бы, вероятно, нанял. Вместо этого я выдавил улыбку, надеясь, что это не выглядит как гримаса.

— Ну, в любом случае, все сделано.

Папс откинул голову, удивленно глядя на меня.

— Что, никаких возражений? Никаких настойчивых утверждений о том, что ты можешь с этим справиться, что ты уже не маленький мальчик? Никакого неприятия моей отеческой заботы?

Я пожал плечами, затем опустился в пустое кресло позади меня.

— Не-а.

Несколько мгновений отец молча изучал меня, а затем по его лицу расплзлась улыбка.

— Как ее зовут?

Я поднял бровь.

— Кого?

Его улыбка стала еще шире, и он покачал головой, посмеиваясь.

— Твою «наждачную бумажку».

Сначала, я непонимающе на него посмотрел, а затем, вспомнив слова матери,

рассмеялся.

— Почему ты думаешь, что я ее нашел?

— Ты был очень расслабленным в последние несколько недель. И вчера мне не нужно было напоминать, что бы ты переоделся в униформу сервисного центра. И ты не бродил по дому так, словно тебя оскорбляли люди, заботящиеся о тебе.

— И это значит, что я нашел женщину?

Он кивнул.

— И она, должно быть сногшибательная, раз смогла тебя смягчить. Крупнозернистая наждачная бумага.

Я попытался скрыть улыбку. Риз не была моей девушкой, но она была единственным человеком, которому подходило сравнение с крупнозернистой наждачной бумагой. Она не была застенчивой, не боялась высказывать свое мнение и жаждала словесной битвы. Черт, возможно, и физической. С другой стороны, она была чертовски забавной, сострадательной, но не опекающей, и страстной по отношению к тем вещам, в которые верила. Не говоря уже о том, что она умна, и так чертовски, сексуальна. Она во всем была *«очень-очень»*. Категоричной.

И мне это понравилось. *Очень сильно.*

— Ты очень сильно ухмыляешься, сынок, — сказал Папс, посмеиваясь, когда выходил из комнаты. — Начинай решать, сколько ты хочешь потратить на кольцо.

— Подожди, *что?* — я рванул за ним в спальню. Он сидел, надевая кожаные ботинки. И тогда я заметил, что он был одет так, словно собирался на свидание, в брюки и рубашку.

Он встал, стянул галстук с комода и накинул его на шею.

— Я сказал, начинай решать, сколько...

— Нет, я тебя слышал, — сказал я, поднимая руку. — Я просто говорю... нет, у нас все не так. И даже близко не так. Мы даже не встречаемся.

— Что тебя останавливает?

— Я... на самом деле не знаю. Просто она кое с кем рассталась около месяца назад.

Мой отец перестал завязывать галстук, глядя на меня с поднятой бровью.

— Какое отношение это имеет к тебе, черт побери?

Я пожал плечами.

— Разве я не должен дать ей время?

Он рассмеялся.

— Мальчик, если она заставляет тебя так ухмыляться, то у нее было много времени. Доверься своему старику. Я знал как вести себя с женщинами еще до того, как встретил твою мать. С ней я забыл всю свою «крутость», как вы, молодые ребята, это называете, — сказал он, все еще посмеиваясь. — Наверное, именно это сейчас происходит и с тобой. Эта женщина вскружила тебе голову.

— Она не вскружила мне голову.

— Угу. Расскажешь мне об этом снова через полгода, — он поппикал на себя туалетной водой, а затем натянул свитер. — Теперь, извини меня, но я собираюсь к своей женщине, потому что я знаю, как приглашать хорошенькую девушку на свидание.

— & —

Риз

— Если он думал, что твоя маленькая супер-шпионская игра сексуальна, то подожди, пока он не увидит *это*. Черт, мама!

— Следи за языком, Ризи.

— Извини.

Но все равно. *Чееерт, мама!*

Она собиралась устроить этому мужчине сердечный приступ, раз одела это платье. Это было черное платье-свитер, с асимметричным подолом, который высоко поднимался к ее бедрам. Ее ноги были защищены от холода непрозрачными черными колготками, но отсутствие обнаженной кожи не уменьшало эффект. Сверху платье закрывало все до шеи, и материал облегал фигуру и подчеркивал все изгибы.

Она усмехнулась, когда застегнула молнию на высоких сапогах.

— Вы, молодые девушки, не единственные, кто может привлечь внимание мужчины.

Я рассмеялась.

— Он за тобой заедет?

Мама кивнула.

— И это означает, что тебе нужно вернуть свое маленькое тельце на свою часть дома, пожалуйста.

— Я не могу остаться, чтобы проводить тебя на свидание?

— Ты имеешь в виду, чтобы сунуть нос в мои дела?

— Именно это я и имею в виду.

Она покачала головой, осматривая себя в зеркале в полный рост, поправляя волосы и разглаживая платье.

— Тогда, конечно же, нет. Займись своими делами, девочка. Разве ты не должна... я не знаю, пойти куда-нибудь с Дэвон?

— Дэвон учится, завтра у нее экзамен.

— А другие друзья?

Я нахмурилась.

— После той хрени с Оливией я не чувствую супер-доверия по отношению к кому-либо, кроме Дэвон. Я все еще от этого отхожу.

— *Я определенно* это понимаю, — она обернулась, изучая меня несколько мгновений. — А как насчет тебя и мистера Райта? Что у вас происходит? Не думай, что я не заметила твоих бегающих глаз.

— Бегающих глаз?! Каких еще бегающих глаз? Не было никаких бегающих глаз!

— Как скажешь, дорогая, — ее губы расплылись в знающей улыбке. — Но ты могла бы выбрать кого-то гораздо, *гораздо* хуже, чем этот молодой человек, Джейсон Райт. Он умный, спокойный, повидавший мир, а не скучный, пристающий, интеллектуальный тип, вроде тех парней, на которых ты обычно клюешь, даже если они ничего для тебя не делают.

Я подняла бровь.

— Ладно, во-первых... ты не думаешь, что это странно, подталкивать меня к свиданиям с сыном твоего парня? Во-вторых, я *поступала* намного хуже, помнишь? В-третьих... что ты имеешь в виду, говоря, что они ничего для меня не делали? Я думала, тебе хотелось, что бы я

вышла за мужчину типа «костюм с галстуком».

— Почему? Мне не нравится такой тип мужчин, с чего бы мне хотеть этого для тебя?

Я пожала плечами.

— Культура, стабильность...

— Скука... — сказала она, закатывая глаза. — Поверь мне, тебе нужен мужчина, способный зажечь в тебе огонь. Твой отец делал это для меня. Но наши отношения не сработали, потому что он не мог удержать свой член в штанах. Но одно могу сказать наверняка: я не сожалею о том, что он был моим. Я знаю тебя, моя дорогая. И говорю это не просто так, а, основываясь на том, *что видела*, я знаю, что мистер Райт зажигает пламя в твоём маленьком сердечке.

Я не потрудилась это отрицать. Я просто отвела взгляд.

— И чтобы унять твою озабоченность, в первую очередь, дорогая, он — не твой кровный родственник. И, — сказала она, подойдя ко мне, прикоснулась рукой к лицу, подняв мой подбородок, чтобы посмотреть в глаза, — конечно, я помню, что ты не всегда выбирала лучших партнеров. Я хочу, чтобы *ты* об этом забыла. Это было в прошлом, Ризи. Ты сделала ошибку, вовремя осознала ее и сделала все, чтобы ее исправить. Ничего, что случилось после этого, не является твоей виной. Ты ведь *об этом* помнишь?

Я сжала губу между зубами и кивнула.

— Да, мама.

— Хорошо, — она улыбнулась. — Я знаю, что последние шесть лет потратила достаточно времени, пытаюсь вдолбить это в твою большую голову.

— У меня не большая голова!

Она скривила рот.

— Я тебя родила, дитя. Мое влагалище поспорило бы с тобой.

— Мама, фууу! — завизжала я, смеясь, когда она меня обняла.

— Я люблю тебя, Ризи.

— Я тоже тебя люблю.

— Хорошо, — сказала она, шлепая меня по заднице. — Теперь убирайся отсюда. Я серьезно говорила о том, чтобы тебя здесь не было, когда придет Джозеф. Кто знает,

пойдем ли мы ли куда-нибудь из этого дома?

— Мама!

— & —

Это безумие.

Я мысленно говорила эти слова, по крайней мере, миллиард раз. И, когда возвращалась в свою часть дома, и, когда входила в базу БГУ и занималась поиском контактной информации, которую предоставляли все студенты в начале семестра.

Моя этика была немного сомнительной? Может быть.

Но если подумать, я уже переспала с одним из учеников моей матери, а она встречалась с его отцом. Так что, когда я искала номер его сотового, это действие было *в самом низу списка* этических нарушений.

Как только я нашла его номер, то вбила его в свой телефон, а затем быстро положила аппарат на кофейный столик перед собой.

Это безумие.

Я ни за что не собиралась звонить этому мужчине без предупреждения, по номеру, который он мне не давал. По крайней мере, именно это я говорила себе, вплоть до того момента, как телефон был прижат к моему уху, и я слушала, раздающиеся в трубке гудки.

Один.

Второй.

Третий.

О'кей, он не отвечал.

Должна ли я оставить ему голосовое сообщение?

Или мне просто отправить смс-сообщение?

Может повесить трубку прямо сейчас?

Да, тебе стоит повесить трубку прямо сейчас.

Сейчас!

— Алло?

От удивления я бросила телефон себе на колени, а затем поспешно схватила его и прижала к уху.

— Алло? — спросила я, надеясь, что он не отключился до того, как я смогла исправить свою неловкость.

— Алло?

Боже мой, что это было за колдовство — его голос звучал по телефону еще *лучше*? Или... черт, а что, если это не он?

— Гм, я позвонила, чтобы поговорить с Джейсоном.

Тишина, а затем тихий смехок.

— Риз, это я, Джей.

— Ой! Хорошо. Как ты узнал, что это я?

— Ну, — сказал он, глубоко вздохнув. — Ни у кого не такого же придирчиво-сексуального голоса, как у тебя. Это твоя характерная особенность.

Я прикусила внутреннюю сторону своей щеки, стараясь не улыбаться, хотя и была одна.

— Ха-ха. Смешно.

— Я не старался быть смешным, хотел быть честным. Как ты достала этот номер? — *«О, черт! Я даже не подумала о том, как собираюсь объяснить, что...»* — Предполагаю, это касается злоупотребления властью, но на этот раз я позволю тебе ускользнуть, если ты ответишь на мой вопрос, — сказал он. Его голос внезапно стал приглушенным, словно он передвигался и прижимал телефон к уху. — Разреши спор между мной и этой девушкой... ты, ведь, готовишь спагетти, правильно? Нужно ломать лапшу или оставить ее целой?

Девушка?

Что за девушка?

С кем, черт возьми, он готовил в девять часов вечера в пятницу?

Я пробормотала что-то типа: *«все знают, что их нужно ломать пополам, глупый»*, а затем сказала что-то невнятное о том, что мне нужно идти. Я отключилась, осталась сидеть,

размышляя над тем, что за «не умеющая готовить» девушка была у него дома. Она что не знает, что нужно ломать эту чертову лапшу, прежде чем класть ее в чертову кастрюлю.

Гррр!

Я полностью понимала, насколько иррационально было беситься из-за этого, ведь я не знала, с кем он был. В любом случае, это было не моим делом. Я не знала, что она там делает. В любом случае, это было не моим делом. Прошел месяц с тех пор, как мы с ним переспали. В любом случае, это было не моим делом, даже если бы прошел лишь день, как мы переспали, у нас не было никаких обязательств. Он ничего не был мне должен. *В любом случае, это было не моим делом!*

Но мне *хотелось*, чтобы это было моим делом.

Я упала на бок, уткнувшись лицом в мягкие подушки, украшавшие диван. Моя проблема в желании поговорить с ним, в желании *увидеть* Джейсона, на самом деле не была бы проблемой, если бы я набралась смелости и просто сделала это раньше. В тот день, когда мы были вместе в кабинете БГУ, я хотела спросить, не хочет ли он сходить на ленч, когда освободится. Это было смело с моей стороны, и я удивила свое проклятое «я», когда открыла рот, чтобы произнести эти слова.

Меня била сила спонтанности. Я не думала ни о чем, кроме того, как сильно в тот момент мне нравилось с ним разговаривать. Джейсон знал обо мне такие вещи, о которых Грей даже не подозревал, да и никогда не хотел спрашивать. Было приятно разделить такой момент с кем-то, кроме Дэвон или моей матери. Поверхностное веселье и хороший секс — это одно, а настоящая связь — это нечто совершенно иное.

А затем меня прервала мама.

Это могло быть лишь чем-то на один раз... верно? Было безумием думать, что мы смогли бы воспроизвести вновь то, что я чувствовала в тот момент, когда он сказал, что моя мечта значима. Или, когда он ссылался на роман, обращаясь ко мне, или дразнил меня звуками, которые я издавала во время секса, или...

Дерьмо.

Мой телефон начал звонить, и это был он.

Я отодвинула его от себя.

Вместо того чтобы сидеть над телефоном, я встала и начала действовать. Я приняла душ, заплела свои косы, покрасила ногти на ногах, навела порядок в холодильнике. К тому времени, когда я отлипла от телефона, прошло почти два часа.

Маленький синий светодиод моргал, насмехаясь надо мной, напоминая о пропущенном

звонке, и что в какой-то момент мне придется с ним разобраться.

Я взяла телефон, словно он был горячим, и провела пальцами по экрану, снимая блокировку. Оказалось, что, кроме пропущенного звонка, пришло еще и смс-сообщение.

«Эй, нас рассоединили. Тебя плохо было слышно, а затем звонок оборвался. Отпишись мне. Джейсон»

Спасибо, за подпись, но я уже сохранила твой номер в телефоне.

В течение нескольких минут я сидела и выжидала, не желая казаться слишком нетерпеливой. Но потом осознала, что он отправил смс почти два часа назад.

Дерьмо.

Я должна ответить прямо сейчас.

«Да, плохой сигнал или что-то еще. Ничего важного. Я не хотела прерывать тебя и твою девушку»

Да, это было немного мелочно, и я об этом знала, когда я нажала «отправить». Это было очень *мелочно* и преднамеренно, учитывая, что я послала это сообщение в то время, когда они, вероятно, все еще были вместе. Хотя, я — не *такая* девушка.

«Мою девушку? Ты говоришь о Бриэлль?»

Я нахмурилась.

«Угу, я так думаю. О той, кто не умеет готовить спагетти»

«Ха! Ну, ей всего лишь шесть лет, и по ящику не говорят, что нужно ломать лапшу. Не суди ее слишком строго;)»

Ой.

Так...

«И она — моя племянница»

Уф.

«Да, я так и подумала, что это, наверное, маленькая девочка».

«Ты понимаешь, что это противоречит твоему утверждению, высказанному всего

лишь пару смс-сообщений назад? Тебе не нужно врать, принцесса»

«Тебе что-то было нужно, иначе ты бы не позвонила. Ну, в чем дело?»

«Не важно. Ты все еще присматриваешь за ребенком?»

Я вздрогнула, когда зазвонил мой телефон, известив меня о том, что вместо того, чтобы просто написать смс в ответ, Джейсон решил позвонить. Я сделала глубокий вдох, затем провела пальцем по экрану, отвечая на звонок.

— Ты знаешь, что некоторых людей это бесит, правда? Когда в ответ на смс просто звонят? У тебя нет никаких манер.

Джейсон усмехнулся, и мне пришлось сжать свои бедра в ответ на теплоту этого звука.

— Мне на это плевать. Я не хочу печатать.

— Ну, а я не хочу *разговаривать*.

— Но ты звучишь так чертовски хорошо, с твоим тихим ночным сексуальным голосом.

— Что? — я рассмеялась. — У меня нет «тихого ночного сексуального голоса», дурак.

— Черта с два. Он звучал, словно: «Девушка номер шесть».

— Ох, вау. Как говорит оператор секса по телефону, да? Именно им уходит твоя зарплата? Вот почему ты так забавно отнекивался от оплаты ужина в тот вечер?

— В точку. Рад, что ты понимаешь, — усмехнулся он.

— Угу. Ты не ответил на мой вопрос.

— На какой вопрос?

— Ты все еще исполняешь роль няни или нет?

— Не-а. Когда ты позвонила, я был в доме моего отца, наблюдая за племянницей. А двадцать минут назад вернулся к себе домой.

Я откинулась на спинку дивана, зарываясь глубоко в подушки.

— И чем ты сейчас занимаешься?

— Говорю с тобой. Жду, когда ты прекратишь притворяться, скажешь, чего хочешь, и приедешь ко мне.

— Почему я должна приезжать к тебе? — спросила я. — Не говори мне это *сейчас*, когда я начала думать о тебе лучше. Или ты собираешься доказать, что ты — задница, как я раньше и думала?

Он усмехнулся.

— Черт, я — задница?

— Ага, — я перевернулась на бок. — Почему я должна куда-то ехать в такой холод? Если ты хочешь меня видеть, то можешь приехать ко мне.

— О, вот так вот, да?

— Да, именно так.

Последовало несколько секунд молчания, а затем он сказал:

— Хорошо. Я приеду через тридцать минут.

Подождите, что?!

— Ты уже ела? Уже поздно, ты, наверное, уже ужинала, да?

О, дерьмо, он серьезно!

Я вскочила с дивана, чуть не споткнувшись о пуфик, оглядывая вокруг, убеждаясь, что в доме достаточно чисто для его кампании.

— Ммм... на самом деле, нет, — я действительно не ела. Но надеялась, что он предложит куда-нибудь заехать и взять что-нибудь на вынос, что даст мне еще немного времени на подготовку.

— Круто, — сказал он, было похоже, что он уже поднялся и начал двигаться. — Я принесу тебе немного спагетти, которые приготовил вместе с Бри. Это наименьшее, что я могу сделать, учитывая то, как ты мне помогла.

— Ох, да. Было бы здорово.

Опять тишина. И затем:

— Просто чтобы понять, что мы на одной волне... Я не то что ожидаю от тебя чего-то, когда окажусь у тебя.

— Я и не думала, что ожидаешь, но... я ценю, что ты хочешь быть честным.

— Да. Тогда хорошо... буду через тридцать минут?

Я оглянулась на свою чистую квартиру, потом на мою чистую, хорошо увлажненную кожу и аккуратно покрашенные ногти на ногах — все это я успела сделать, когда пыталась избежать телефонного звонка.

— Да. Через тридцать минут.

Глава 11

Джейсон

— Нужно было заставить твою задницу ждать снаружи.

Я ухмыльнулся Риз. Она стояла в дверях, скрестив руки на груди, и выглядела уютно, одетая по-студенчески: в огромную голубую толстовку с эмблемой БГУ. Мало-помалу, мое первоначальное мнение о ней менялось. Я был готов поставить деньги на то, что она нарядится, чтобы меня подразнить. Но, она была в толстовке, шортах и пушистых носках, без макияжа, с распущенными косичками, ниспадающими на плечи.

— С чего бы это? — спросил я, выпрямившись. В Риз было, может быть, 170–173 сантиметра, а во мне 195. И из-за разницы в росте, она откинула назад голову, чтобы смотреть мне в глаза.

— С того, что ты сказал «тридцать минут», а судя по моему телефону, прошло лишь двадцать две. Что, если бы я еще не была готова?

— С трудом выбралась из туалета, когда я позвонил, да?

Она сморщила нос и засмеялась.

— Фууу! Нет! Входи, а то холодно.

Она взяла у меня большой контейнер, и отступила назад, приглашая внутрь. Ее дом был теплым (и по температуре и по ощущениям), оформленным в фиолетовых и землянисто-серых тонах, с эклектичными деревянными акцентами. Я не был удивлен, увидев что стены украшены работами чернокожих художников. Я хмыкнул, увидев ряды виниловых пластинок и винтажный проигрыватель. Несколько пластинок было выставлено напоказ, и все они принадлежали одной группе — группе ее отца.

— Сними обувь, пожалуйста, — сказала она, закрывая за мной дверь. Риз пошла в сторону кухни, не оглядываясь, и я крикнул ей в спину:

— Разве я не могу рассчитывать на помощь?

Она остановилась и повернулась ко мне лицом.

— С чем? Разве твои пальцы не работают? — она продолжила идти на кухню, а я старательно сдерживал улыбку, пока нагибался, чтобы снять туфли.

Когда я вошел на кухню, она поднималась на цыпочки, чтобы поставить контейнер со спагетти в микроволновую печь над плитой. Маленькие белые шорты для йоги натянулись, обнажая то, что было под ними. Нижний край шорт достиг сексуальной округлости ее задницы, замер, и вернулся на место, когда она включила микроволновую печь и обернулась.

— Эй, — сказала она, — тебе ведь на самом деле не требовалась помощь, не так ли?

Я улыбнулся.

— Не-а.

Она легко вздохнула.

— О'кей. Хорошо. Я надеялась, что ты шутишь. Ты же понимаешь, что я *помогу*, если тебе понадобится помощь, но...

— Все в порядке, — сказал я, поднимая руку перед собой. — Я просто прикалывался.

Она кивнула.

— О'кей. Тебе явно не нужна помощь, так что я, честно говоря, подумала, что будет, типа, оскорбительно, если я предложу. *Черт!* — она щелкнула пальцами. — Упущенная возможность. В следующий раз я так и сделаю.

— Ты действительно что-то с чем-то, — я шагнул в кухню, приближаясь к ней.

Она улыбнулась.

— Я такая, правда. Особая порода.

— Скорее, *особенная. Немного «того».*

— Ох, да, пофиг, — сказала Риз, ее глаза заискрились от смеха. Она отвернулась и направилась к холодильнику. — Я приготовила нам немного салата, и... если ты останешься и захочешь выпить, то я открыла бутылку вина.

Я усмехнулся.

— Вот дерьмо! Ты превращаешь это в целый романтический ужин, да? — ее глаза растерянно расширились, губы раскрылись, а затем она отвернулась, опустив глаза на салатницу в своих руках. — Не-а, не смущайся, — сказал я, смеясь, взял у нее блюдо и поставил его на столешницу. — Я все понимаю. Просто не ожидал этого.

Я положил руку на ее талию, и Риз тут же откликнулась: подошла ближе и прижалась ко мне, расслабляясь, словно это было привычно. Когда она отклонила голову назад, ее косы коснулись моей руки.

— Я нервничала немного. Начала браться за все подряд. Если бы ты приехал позже, я бы, наверное, еще и камин зажгла.

Я откинул голову и засмеялся.

— Вау. Я не могу представить, что бы ты нервничала. Ты кажешься очень, *очень* уверенной в себе.

— О'кей, полагаю, что теперь моя тайна раскрыта. Я не такая невероятно идеальная, какой выгляжу, — едва слова слетели с ее губ, она захихикала.

— Ты даже не смогла сказать это дерьмо с бесстрастным выражением на лице, да?

Широко улыбнувшись, она покачала головой.

— Не могла. Я, как и любой человек, нервничаю, когда ...

— Когда что? — она снова опустила глаза, прикусив губу. Я поднял свободную руку к ее лицу и поднял ее подбородок. — Когда ты «что», принцесса?

Ее веки затрепетали и на секунду закрылись, а затем она посмотрела на меня этими большими, карими глазами.

— Когда я... Когда мне кто-то нравится.

— Ох, так теперь я *тебе нравлюсь*, вау! Я думал, тебе не нравятся «грязные, эгоистичные, глупые механики, которые не могут сосредоточиться на теме своей работы»? Что с этим случилось, а? — я опустил руки на ее задницу, сжал и притянул Риз ближе к себе. — Это заслуга моего члена? Что ты передумала, да?

— Вот! Ты снова преувеличиваешь, — засмеялась она. — Я не говорила ничего подобного!

— Именно так это все прозвучало для меня.

— И ты, переоцениваешь силу своего члена.

— Нет, это ты ее недооцениваешь. Бьюсь об заклад, ты уже рассказала всем своим подружкам о том, как нигер, у которого нет одной ноги, подарил тебе самый лучший член твоей жизни. Ведь так?

Ее глаза широко раскрылись, и она снова рассмеялась. И ее вид, в сочетании со смехом, усугубил незнакомое ощущение в моей груди. Даже когда она замолчала, ее губы застыли в полуулыбке, глаза ярко блестели и излучали счастье, и, черт возьми, я просто не мог ничего с собой поделать.

Риз словно растаяла, когда я опустил голову и прижался ртом к ее губам. Мои руки скользнули под ее толстовку, пытаясь притянуть ближе. Она издала тихий стон, когда я провел языком вдоль ее губ, призывая открыть их для меня. И она это сделала. Я, не торопясь, изучал ее рот языком, смакуя сладость. Захватив ее губу зубами, посасывая, прикусывая, успокаивая место укуса, я вновь вернулся к ее языку, чтобы насладиться ею еще немного.

Когда я, наконец, оторвался от Риз, она тяжело дышала. Грудь вздымалась, глаза потемнели от желания, и, черт, я практически чувствовал жар, исходящий от местечка между ее ног. Ее губы остались раскрытыми, пока она смотрела на меня. Тишину нарушали только ее мягкие вздохи, а затем... раздался звуковой сигнал микроволновой печи.

Я улыбнулся, и снова поцеловал. Еще раз хорошенько сжал ее задницу, и отстранился.

— Давай поедим.

— & —

В конечном итоге мы зажгли камин.

Да-да, мы были чертовски, банальными, но, нам было все равно. После того, как мы поели, Риз поставила одну из виниловых пластинок своего отца, и мы сели на пол перед камином, с той самой бутылкой вина.

— Я не могу перестать думать о спагетти, — вздохнула она, отпивая большой глоток из красивого большого бокала. Я прислонился спиной к дивану, а она сидела, скрестив ноги, напротив меня

Я засмеялся:

— Возьми еще немного, если хочешь.

Она покачала головой.

— Я хочу, но нельзя. Уже завтра утром, буду на себя злиться за съеденные калории. Я просто потрясена тем, насколько они вкусные. Твоя племянница должна стать поваром.

— О, доверяешь шестилетнему ребенку, да?

— Доверяю, когда уверена, что это того стоит, — рассмеялась она. — Который из братьев ее отец?

— Мистер Бестселлер.

Она кивнула.

— Это он был с тобой в книжном магазине?

— Да. Обговаривал раздачу автографов, после выхода своей новой книги.

— О, ничего себе! — она сделала еще один глоток вина. — Я не читала его книг, они хорошие? Только честно.

Я рассмеялся.

— Что? Да, у него хорошие книги. Я бы надрал ему задницу, если бы это было не так.

— В каком жанре он пишет? Художественном? Научную фантастику?

Я наклонил набок голову.

— Эээ... вообще-то, трудно сказать. Он пишет в нескольких жанрах. Некоторые книги

— литературные вымыслы об отношениях, есть пара триллеров. Одно известное издание назвало его писателем, находящимся между Уолтером Мосли и Эриком Джеромом Дики.

Ее глаза широко раскрылись.

— Вау. Это довольно значительное сравнение.

— Да. Он ненавидит это дерьмо, но, думаю, понимание приходит с опытом. Хотя, честно говоря, он действительно хорош. Я могу принести тебе что-нибудь из его книг.

Она покачала головой.

— Не-а, я куплю. Поддержу его искусство. Но я приду к тебе за своими деньгами, если мне они не понравятся.

— Почему ко мне?!

— Потому что его порекомендовал ты. В его книгах есть секс?

Я рассмеялся.

— Да, в парочке есть.

— Запиши мне их названия. Вот их-то я и хочу прочесть.

— Ты серьезно, Риз?

Она хихикнула и глотнула вина.

— Да, черт возьми! Знаешь, когда становится холодно, одна из моих самых любимых вещей — это устроиться на диване, с вином и хорошей книгой. А если в книге присутствует сцена хорошего секса, то это еще лучше. Так что, если твой брат испортит мне настроение, ты обязательно об этом узнаешь.

— Хорошо-хорошо. Я понял. Я принесу тебе список.

— Спасибо.

Некоторое время мы молчали. Риз допила вино, потянулась к бутылке и наполнила мой бокал. А в свой, вылила остаток. Она сделала глоток, рассматривая меня.

— Могу я?

Я не знал, о чем она спрашивала, но все равно кивнул, допивая вино одним большим глотком. Она потянулась к моим штанам. Ее глаза не отрывались от моего лица, пока она тянула штанину вверх, обнажая протез.

— Наверное, странно, что я думаю, что это выглядит круто? — спросила она, осторожно проводя пальцами по стилизованному металлу.

Я усмехнулся, наблюдая за ее изумлением, пока она внимательно рассматривала протез.

— Не совсем... Мой, намеренно разработан так, чтобы круто выглядеть. У меня есть несколько друзей, еще со времен службы в армии, которые занялись инженерной механикой, когда ушли в отставку. Они реализовались в области биомедицины. Именно к ним я и обратился. Практически позволил им экспериментировать на мне. В итоге, недавно у меня появился этот протез. У меня есть еще один, более функциональный. Его я использую, когда более активен, в нем я даже занимаюсь бегом.

— Ты бегаешь? Тогда ты достаточно хорошо приспособился ко всему, раз бегаешь в протезе, да?

— Да. Я использую протез около двух лет. А именно этот, всего лишь около полугода.

Но вернемся к твоему вопросу. Поверь мне, я предпочел бы, чтобы ты думала, что это выглядит круто, чем наблюдать за некоторыми *другими* реакциями, которые я обычно получаю.

Она вопросительно подняла бровь.

— Которые представляют собой...?

— Шок. Жалость. Обращение со мной так, словно я — слабак.

— Ох, забей, Джейсон. Ты похож на гребаного Терминатора. Никто не может относиться к тебе так, словно ты слабак. Я в это не верю.

Я пожал плечами.

— Тогда ты удивишься. Несчастный случай произошел менее трех лет назад. Я прошел через операцию, физическую терапию. Прошел обучение пользованием протеза, и все в этом роде, и на протяжении всего этого времени я видел много разных реакций.

— Ты делал все это здесь?

— Не-а. В Кали, в округе Колумбия. Мне нравилось там жить. Кроме того машиностроительная промышленность там на подъеме. Я вернулся домой, к семье, пока занимаюсь учебой. Но когда закончу учебу, мог бы вернуться в Кали, и получить там стажировку.

— Ох. О'кей.

Я наблюдал за ее пальцами, скользящими по линиям и углублениям моего протеза. Но что-то в интонации, с которой она произнесла последние слова, заставило меня взглянуть на нее. В ее глазах читалось заметное уныние, когда она повернулась к огню и допила вино.

— Эй... В чем дело? — спросил я, касаясь ее руки.

— Ни в чем.

Я сморщил лоб, а затем и вовсе нахмурился, когда она внезапно поднялась и пошла на кухню, взяв по пути, пустую бутылку и бокалы.

Что, черт возьми, только что произошло?

Я последовал за ней, схватил ее за талию и повернул к себе лицом.

— Ты собираешься сказать мне, что с тобой происходит?

Она одарила меня безумным взглядом, словно не понимала, о чем я говорю.

— Я в порядке.

— Хорошо, но скажи, о чем ты думаешь. У тебя *никогда* не было с этим проблем.

— Ни о чем. Черт! — она выскользнула из моего захвата, затем пошла в угол и выбросила бутылку вина в мусорную корзину. — Просто слишком много думаю.

Я тихонько хмыкнул:

— Такого не бывает.

Риз «цыкнула», качая головой, пока поворачивалась ко мне лицом.

— Хм, нет. Определенно бывает.

Она принялась молча мыть наши бокалы, а затем поставила их в сушку. Я последовал за ней в гостиную, где она выключила проигрыватель и аккуратно спрятала виниловую пластинку в конверт.

— Это твой способ сказать, что мне пора идти? — спросил я, засунув руки в карманы спортивных штанов.

Риз остановилась, ее пальцы замерли над хромированной ручкой стеклянного шкафа.

— Так значит, ты *можешь* сложить два плюс два, да? — отрезала она, затем покачала головой. — Я ничего не буду говорить, Джейсон. Делай то, что тебе подсказывает здравый

СМЫСЛ.

Хорошо, черт побери.

Она закрыла шкаф, затем подошла к камину и наклонилась, чтобы выключить горелку.

— Стой, — сказал я, и неспешно подошел к ней. Схватил ее за руку, игнорируя легкое сопротивление, и повел к дивану.

— Что ты делаешь?

Я улыбнулся, затем сел, притянув ее к себе на колени.

— Ты сказала делать то, что мне подсказывает здравый смысл. Поэтому собираюсь посидеть здесь несколько минут, и хочу, чтобы ты посидела со мной. Хорошо?

Она ничего не сказала, но замерла, поэтому я расслабился. Через несколько минут Риз тоже расслабилась, положив голову мне на плечо. И за все это время мы не произнесли ни слова. Меня начало клонить в сон, пока я наблюдал за успокаивающим потрескиванием огня, и лениво чертил пальцами круги на ее спине.

— Я чувствую себя очень глупо, — сказала она, наконец, бормоча слова в мою шею. — Сегодня я позволила своему разуму заблуждаться. Пока мы ели и разговаривали, я начала думать... Возможно, «это» может чем-то стать. Чем-то большим, чем отношения «просто мне удобно ему звонить вечером ради секса». И да, это безумно. Я сейчас это поняла. Просто я так взволнована, потому что уже прошла целая вечность с тех пор, как мне действительно кто-то нравился. Действительно, очень сильно нравился. И вот она — я, слишком много думала. Слишком много.

Я нахмурился.

— Ладно, но это всего лишь *твои* мысли. Объясни мне, в чем *проблема*.

— В итоге, ты уедешь. *Вот* в чем проблема.

Я был уверен, что она пожалела об этих словах, как только они слетели с ее губ. Риз втянула ртом воздух и попыталась слезть с моих колен, но я обхватил рукой ее талию, удерживая на месте.

— И теперь ты видишь другую сторону привычки «говорить все, что у меня на уме». Если я не оскорбляю тебя, то выплескиваю на тебя неловкие, неуместные чувства. Замечательно, да?

— Черт возьми, Риз, когда ты нервничаешь, это захватывает тебя полностью, да?

Ее глаза сузились, и она открыла рот, но я снова заговорил, прежде чем она смогла это сделать.

— Расслабься, девочка. Дерьмо, — усмехнулся я, — будучи «очень наблюдательной», ты определенно пропустила то, что я сказал: «*мог бы* вернуться в Кали». У меня есть причины остаться здесь. Здесь моя семья. Машиностроительная промышленность и здесь на подъеме, поэтому я мог бы сделать карьеру и тут. И... есть вероятность, что до конца учебы, произойдут события, которые смогут дать мне больше причин для того, чтобы остаться.

— Я ни о чем тебя не прошу, Джейсон. Просто выражаю свои мысли. Настоящие значимые связи нелегко мне даются, и мне страшно думать о том, что я привяжусь к тому, кто может уехать за тысячи километров от меня.

Я тяжело вздохнул.

— Видишь? — спросила она. — Вот почему я сказала «все в порядке», когда ты спросил, что со мной не так. Теперь ты, наверное, думаешь, что я какая-то «липучка», или кто-то в этом роде.

— Нет, не думаю. Думаю, ты слишком много думаешь, — я поменял ее положение на

коленях так, чтобы она оседлала меня, и обнял ее за талию. — Послушай... Я знаю, каково это, потерять кого-то, о ком ты заботишься. Эта боль по-любому остается с тобой. Не говоря уже о том дерьме, с парнем и твоей подругой. Этим людям ты доверяла. Я потерял мать, потерял друзей. Очень трудно отпустить близких людей. Я служил в армии, принцесса. Там учишься жить со знанием, что твои друзья, наставники, любовники, да кто угодно, могут быть назначены на другую должность, отосланы на другой конец света, отправлены туда, где идет война, да куда угодно и в любое время. Я все понимаю. Ты не должна скрывать *эти* чувства. Не по отношению ко мне.

Если бы кто-нибудь, несколько месяцев назад попытался мне сказать, что я отодвину свой цинизм в сторону, чтобы успокоить женщину (*эту* женщину!), я назвал бы его лжецом. Я был не таким парнем. Я не занимался подобным дерьмом. Разве что... очевидно, что именно таким парнем я был. И, очевидно, что именно этим я сейчас и занимался.

И это казалось совершенно естественным, совершенно нормальным.

Впервые после того, как я ушел из армии, со мной был тот, с кем я мог быть самым собой. Я любил своих братьев, своего отца — все они были семьей. Ребята из бара «У Сэмми» и ребята из сервис-центра — тоже были клевыми. Но почему-то я чувствовал себя наиболее комфортно с женщиной, которая могла мгновенно вывести меня из себя и одновременно завести; женщиной, чей жизненный опыт был так далек от моего, но при этом, у нас было и общее. Риз обменивалась со мной колкостями, не моргнув глазом, дразнила из-за моего протеза, а не определяла меня по нему. Она меня *поняла*.

Так что... к черту это!

Самое *малое*, что я сейчас мог сделать — это успокоить ее.

— Просто остынь, хорошо? Давай посмотрим, как пойдет дальше.

Она быстро кивнула.

— Да. Я хочу это. К тому же, прошла лишь половина осеннего семестра, так что ты будешь здесь, по крайней мере, до весны.

— Правильно.

— И я всегда могу саботировать тебя по предмету моей мамы. Задержать тебя здесь, чтобы ты пересдал его летом.

— О'кей, теперь ты ведешь себя как «липучка».

Риз засмеялась, и это вызвало ответную улыбку. Она обхватила ладонями моё лицо и прижалась губами к моим губам. Легкий поцелуй, был сродни касанию перышка. И она делала это снова и снова, улыбаясь, а ее взгляд скользил по моему лицу. Ее глаза все еще были блестящими от эмоций, но она преодолела грусть, возвращаясь к игривому, сексуальному настроению, в котором была прежде.

Я застонал, когда она щелкнула языком по моей нижней губе, а затем провела по ней зубами. И от этого движения вся кровь прилила к паху. Она углубила поцелуй и прижалась ко мне своим жаром.

Она была на вкус, как вино, пряное и сладкое. Ее язык соблазнительно, неспешно скользил по моему языку. Тихий стон вырвался из ее рта, когда я пробрался руками под ее толстовку, двигаясь и лаская мягкую кожу, пока не накрыл грудь. Соски уже сжались в твердые вершинки, и она застонала громче, когда я мягко покатал их между указательными и большими пальцами.

— Надеюсь, ты не начинаешь то, что не планируешь заканчивать, принцесса.

Она усмехнулась от этих слов, а затем отстранилась от моих рук, уткнувшись лицом мне

в шею. Она целовала, сосала, лизала кожу весь путь до моего подбородка, и я был болезненно твёрдым к тому моменту, когда она добралась до уха. Она подразнила его мягким щелчком языка и поцелуем, а затем пробормотала:

— Ох, я определенно планирую кончить.

Именно это мне и нужно было услышать, чтобы стащить с нее толстовку, оголив верхнюю часть ее тела в мягком свете огня. Я обхватил рукой темно-медную вершинку, а рот обхватил другую, заставляя ее стонать и снова прижиматься ко мне. Я обвел твердый пик своим языком, затем медленно всосал, и она прижала руку к моему затылку, приглашая к большему. Я принял это приглашение и повторил, закончив мягким прикусыванием.

Мы играли так некоторое время, а затем раздели друг друга. Когда мы устроились на диване, между нами ничего не было, за исключением тонкого слоя латекса. Мы разделили «ммммм», когда она опустилась на меня, окружив своей влагой и жарой. Мои руки сомкнулись на ее ягодицах и сжались, потянув ее на себя. Когда она сжала вокруг меня свои внутренние мышцы, от удовольствия я откинул голову на спинку дивана.

Черт, как же хорошо она ощущается.

Риз наклонилась вперед, осыпая мое лицо мягкими поцелуями, и начала меня объезжать. Я поднял голову, захватил ее рот своим и начал поглощать, обхватив рукой ее талию. Ее движения были преднамеренными и изменчивыми, когда она крутила бедрами, толкая свое тело вверх и вниз. Я начал лизать, целовать, сосать ее твердые соски, и Риз сбилась с ритма.

Ее руки сжали мои плечи, используя их для опоры, когда начала объезжать меня все сильнее и быстрее. Мои пальцы нашли ее клитор и начали массировать круговыми движениями. Риз громко застонала: «А-а-а-а!» и упала мне на грудь, уткнувшись лицом в шею, и продолжила свою езду.

Ее руки обхватили мою шею, крепко сжимая, я же, сильнее обхватил ее талию, используя глубокие толчки, чтобы вколачиваться в нее.

— *Джееей!* — захныкала она мне на ухо, повторяя мое имя снова и снова в беспомощных столах, пока раскачивалась на мне, встречая мои толчки своими неистовыми движениями.

Я почувствовал дрожь в ее ногах и напряжение в бедрах, и Риз кончила. Ее ногти впились в мои плечи, тело сжималось и сжимало, пытаясь выдоить меня до капли во время моего собственного освобождения.

Риз не двигалась, как и я. Мы остались там, где были, обнявшись. Ее лицо все еще было спрятано у меня на шее, а я все еще находился в ней. Через некоторое время наше дыхание нормализовалось, и Риз, наконец, подняла голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Джей? — сказала она, и я удивленно встретил ее взгляд. — Почему ты так на меня смотришь?

Я усмехнулся.

— Я потрясен! Ты назвала меня так, как я давно тебя просил. Ты всегда называешь меня Джейсоном. Полагаю, я становлюсь Джеем лишь тогда, когда мой член находится в тебе.

— Если честно, сейчас ты заслужил, чтобы я называла тебя по прозвищу, — хихикнула она и опустила голову мне на грудь.

Она вздрогнула, когда я провел рукой по ее спине, остановившись на заднице.

— Эй, что ты собиралась сказать?

— Когда?

— Когда назвала меня Джеем.

— О! — она повернулась ко мне, обхватив меня руками. — Я собирался спросить, не хочешь спагетти? Я что-то проголодалась.

Глава 12

Риз

— *Риз. Риз.*

— *Чтоооо?*

С неохотой я открыла глаза, прищурившись от яркого света. Сейчас было не больше семи утра субботы. Или около того. Джейсон навис надо мной, тряся за плечо.

— Я ухожу. Вставай, и запри за мной, — сказал он, и засмеялся, когда я ударила его по руке.

— Просто поверни замок на ручке.

— Нет, — он тряхнул меня немного сильнее, а затем его руки оказались под одеялом, придавая мне сидячее положение. — Мне нужно, что бы ты встала и заперла за мной дверь.

Я тяжело вздохнула и откинула голову назад.

— Боже мой, брось. Как ты думаешь, что может произойти?

— Думаю, ничего не произойдет. Потому что сейчас ты встанешь, и запрешь за мной дверь. Ты думаешь, что твой «хороший» район безопасен, но сумасшедшие люди повсюду.

Я подулась еще несколько мгновений, но он уже достаточно существенно испортил мне сон. Я поднялась с постели, обнаженная после прошлой ночи, и Джейсон застонал, когда я наклонилась, доставая футболку из комода.

— Перестань усложнять мне процесс ухода из твоего дома, принцесса.

Я стрельнула в него ухмылкой, натянула футболку, позволив ей собраться на талии, и наклонилась, чтобы достать шорты.

— Кто сказал, что тебе нужно уходить?

— Я обещал брату, — вздохнул он, его взгляд был прикован к моим голым бедрам все время, пока я натягивала шорты. — Сказал, что присмотрю за Бри этим утром. У него горят сроки сдачи книги. Я уже опаздываю.

Я выпятила нижнюю губу, затем повернулась и вышла из комнаты.

— Очень жаль. Никакой тебе киски этим утром.

— В любом случае, я получил ее этой ночью, — выстрелил он в ответ, следуя за мной из комнаты. Я рассмеялась, когда он поймал меня за талию, целуя в щеку. Затем он направился к входной двери. Там, он обхватил мою шею, притянул меня ближе и поцеловал в лоб. — Увидимся позже, хорошо?

В какое время?

Где?

В какой день?

Что мне надеть?

— Хорошо.

Он крепко поцеловал меня в губы и вышел. Я заперла дверь и тихо вздохнула — снова одна. Я прекрасно себя чувствовала, но у Джейсона была определенная энергетика, и теперь, когда он ушел, в доме стало пусто.

Я покачала головой.

Уже так чертовски глубоко, Ризи.

Но в этом была его вина, потому что он был умным, милым, с ним было легко и просто разговаривать. Как вышло, что я даже не почувствовала, что по уши влипла во все это? Единственное, что я сейчас могла сделать, это попытаться не утонуть в нем.

Я направилась на кухню, чтобы приготовить себе что-нибудь на завтрак, когда зазвонил дверной звонок. Я резко развернулась, пошла обратно, отперла и открыла дверь.

— Хм, извини меня. Черт возьми! Это ведь был тот горячий ветеран с отличной задницей?! Именно его я только что пропустила, позволяя выехать с твоей подъездной дорожки? — Дэвон не стала ждать приглашения, а просто протиснулась мимо меня, вошла в фойе и сняла пальто. — Ну, ответь мне, девочка!

— Да, — рассмеялась я. — Это был Джейсон.

— *В самом деле?! Юхуу!* — она хлопнула в ладоши, крутя бедрами передо мной. — Я *знала*, что ты меня любишь, Ризи!

Она продолжала танцевать, и я засмеялась, когда она схватила меня за руки, заставляя присоединиться к танцу.

— О чем ты говоришь Дэв?

— Я попросила тебя снова взять этот член, и ты это сделала. Ради любви ко мне.

Я хихикнула, отстраняясь от нее, чтобы запереть дверь. Затем схватила ее за руку и потащила на кухню.

— Я *тебя* люблю. Но переспала с ним не поэтому. Прости.

— Какая же причина у тебя появилась? Ты ведь поклялась, что он тебе не нравится, вы двое вроде не ладили.

— Я ошибалась, — я пожала плечами, затем вздохнула и опустилась на барный стул.

Дэвон подняла бровь.

— Думаешь? Ты запала на него еще до того, как узнала. Потом ты увидела, как он выглядит. Еще ты узнала, что он спокойно справляется с тобой, когда ты действуешь в «полную силу». И секс был потрясающим. Ты говорила о нем в течение нескольких месяцев. Как ты могла ошибаться?

— Именно, — сказала я, поправляя свои косички. — Но дело в том, что он уедет, когда закончит учебу. *Может быть*, уедет, когда закончит учебу. И это...

— Хреново, — Дэвон села у стойки рядом и сжала мою руку. — Тебе он нравится достаточно сильно, чтобы посмотреть, как пойдет дальше?

Я кивнула.

— Да. Именно это мы и договорились сделать. Посмотреть, что получится.

— Хорошо, — улыбнулась Дэвон. — Думаю, это хорошее решение. Ты бы даже не подумала дать вашим отношениям шанс, если бы знала, что его пребывание в городе под вопросом. Но на самом деле, любой парень может собраться и уехать из-за работы, семьи, да, из-за чего угодно. Поэтому просто подумай об этом, как о любых других начинающихся отношениях. Перестань волноваться. Нам с тобой только двадцать с хвостиком. Судя по тому, что ты мне рассказывала, думаю, Джейсон действительно хорошо тебе подходит. Он тебя уравнивает. Возможно, он — *лучший* парень, что был у тебя за последние годы.

Я подняла бровь.

— Возможно?

— Я воздержусь от окончательного заявления, пока не встречу с ним лично. И я ожидаю, что это произойдет как можно раньше... верно?

— Верно, — рассмеялась я. — Что ты вообще так рано здесь делаешь? В какое время у тебя тестирование?

Она издала громкий стон.

— В час. Я здесь, потому что ты хотела снять свои косы. Помнишь? Я больше *не могу повторять материал перед тестами*, поэтому я здесь, чтобы помочь себе, помогая тебе. Будем смотреть телевизор, и расплетать твои косички до самого моего отъезда.

— Отлично. Но, мне нужно для начала принять душ и почистить зубы.

Дэвон наморщила нос.

— Фу. Иди, помой свою маленькую пусечку. Пойду в магазин, возьму что-нибудь на завтрак и вернусь.

Я задумалась о завтраке.

— Ох, куда пойдешь?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Чего ты хочешь?

Хммм.

— Ооо, — сказала я, щелкая пальцами. — Тебе определенно нужно заглянуть в...

— & —

Джейсон

— Налетай, — сказал я, поставив тарелку с едой на стол перед племянницей. Мы заехали к маленькому фургону с едой, где подавали вафли с необычными начинками. Мне нравилось это место. Учитывая службу в армии, а затем реабилитацию, я не очень много времени проводил с Бриэль, так что она не очень хорошо меня знала. Сначала она не была впечатлена мной. Но первая же поездка к этому грузовику с едой (а она никогда не бывала там раньше), и все. Она сразу же начала тепло относиться к дяде Джею.

Минусом было одно: теперь она ожидала, что каждый раз, когда мы будем видеться, будем заезжать и есть вафли.

И, ну... она была восхитительна, поэтому очевидно, что мы так и делали.

— А я могу взять тарелку, дядя Джей?

Я покачал головой, глядя на Джастина, сидящего на диване, откинув голову на подушки.

— Не-а. Ты не такой милый, как она, — сказал я.

Бри накинулась на покрытые беконом вафли, на которых было больше сиропа, чем она, вероятно, могла съесть. Телевизор был включен, показывая какое-то красочное мультяшное дерьмо с пони, которое она захотела посмотреть, поэтому я пошел в гостиную и сел напротив Джастина.

— Что с тобой случилось? — спросил я. — Я ожидал, что ты свалишь отсюда, как только ее завезешь. Я думал, у тебя сроки горят.

— Так и есть, — простонал он. — Я тянул так долго, потому что ненавижу эту чертову книгу.

Мои глаза широко распахнулись, а затем устремились к Бри, которая была в блаженном неведении относительно нашего разговора.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал. Я бы даже не писал ее, если бы у меня не был подписан контракт на эту серию. Все еще не могу поверить, что умудрился подписать контракт с

этими клоунами на четыре книги.

— Этого не случилось бы, если бы ты завязал с Тони.

— Эй, — протянул Джастин, садясь. — Что ты сказал?

Я усмехнулся.

— Я сказал, что этого не случилось бы, если бы ты завязал с Тони.

Джастин закатил глаза, затем опустил голову.

— Я не хочу слышать это дерьмо.

— Хорошо, что я не говорил то, что ты *хотел* услышать. Тони была добра к тебе и...

— «Добра ко мне»? Нет, это из-за моих книг, что попали в списки бестселлеров, и Тони это поняла. Я сделал то, что должен был сделать для своей карьеры.

— И посмотри, где ты сейчас! Жалуешься, что твое издательство думает, что владеет тобой. Из-за своего «великолепного» агента ты застрял в дерьмовой сделке и должен закончить эту тупую серию.

— Тупую? Серия не тупая.

Я поднял бровь.

— Серия вроде как тупая. Эта серия — *единственные* тупые книги, которые ты написал, но...

— Но она не тупая.

— Она определенно тупая.

Джастин нахмурился.

— Вот дерьмо, — простонал он. — Да, серия — тупая. Вот почему я не хочу писать эту последнюю тупую книгу. — Он несколько секунд смотрел в пространство, а затем покачал головой. — Я должен был послушать Тони.

— Да, — кивнул я, смотря, как он удрученно встает. — Определенно должен был.

Я тоже встал, наблюдая, как Джастин отправился на кухню, чтобы попрощаться с Бри. Он обожал эту маленькую девочку. И как бы сильно я не наезжал на него по поводу выбора, который он когда-то сделал в своей карьере, я точно знал, что он это сделал ради нее. Он попрощался с Бри, поцеловал в лоб, а затем пошел со мной к входной двери.

— Позже, я хочу услышать о том, где ты провел ночь, — сказал он, хлопая меня по плечу. — Ты и *Папс*.

Мои глаза стали большими.

— Эй, ты серьезно? Он провел ночь у *нее* дома?!

Джастин покачал головой.

— Да мужик. Не знаю, что и думать об этом.

— Черт, я *счастлив* за него. Почему бы не радоваться?

— Потому что ты не видел эту женщину, Джей!

Я сузил глаза.

— А ты видел?

Папс всегда действовал скрытно, когда дело касалось женщин, и в отличие от моих братьев, меня это не беспокоило. Они переживали, что кто-нибудь попытается им воспользоваться. Использует его ради денег. Но я знал нашего отца и сомневаюсь, что нам действительно следует об этом волноваться.

Он был одинок? Да.

Был ли он глупым? Черт, нет.

— Помнишь, вчера ты смотрел за Бри, пока я обедал с моим агентом? Мы сидели за

столиком у окна, и как думаешь, кого я увидел идущими по улице, держащимися за руки, словно подростки?!

Я старался не рассмеяться.

— Кого, Джас?

— Нашего отца и женщину вдвое моложе него!

И вот тут я рассмеялся.

— Да откуда ты вообще об этом знаешь? Ты спрашивал?

— Мне и не нужно было! Я не видел ее лицо. Но если бы ты увидел те сапоги, то платье и то тело, ты бы понял, что я имею в виду. И сегодня рано утром, я проезжал мимо его дома, а его машины все еще не было.

Я покачал головой.

— Ну же, Джастин. Прекрати нервничать. Классно, что папа добрался до горшочка с медом. Пусть повеселится.

Джастин тяжело вздохнул.

— Я не знаю, мужик...

— Тогда хорошо, что он не спрашивает нашего мнения, верно?

Некоторое время Джастин молчал и пялился на меня, сузив глаза, а затем покачал головой. Через мгновение он рассмеялся.

— Знаешь что? Ты прав. Мне нужно заняться своими чертовыми делами, — усмехнулся он.

— И, правда, нужно. Скажи честно, тебя вообще волновали бы его дела, если бы ты писал книгу, которая тебе действительно нравилась?

Он усмехнулся.

— Черт, нет. Я был бы поглощен своими персонажами.

Я пожал плечами.

— Именно об этом я и говорю. Закончи эту книгу, и сможешь перейти к тем персонажам, о которых ты действительно хочешь писать. Или же, можешь найти себе собственную женщину.

— Забей, Джей. Я вернусь за Бри около трех.

Мы попрощались, и Джастин отчалил. Я вернулся на кухню, чтобы проверить Бриэль, и после завтрака мы с ней пустились во все тяжкие. Смотрели мультики по ТВ, играли на полу с куклами и жуками-роботами, красили ногти на ногах... моего протеза, от чего она была в особом восторге. После ленча я оставил ее заниматься в планшете, а сам включил ноутбук, сел на диван рядом с ней, и закончил черновик работы для Профессора Б.

Из-за чего мои мысли, конечно же, сразу же устремились к Риз.

Пока я описывал свои впечатления об этой книге (одной из любимых книг моей матери), мысли о Риз, стали на первый план в моем сознании. Мне было интересно, чем она будет сегодня заниматься. Не поспешу ли я, если попробую встретиться с ней, когда освобожусь?

Черт! С каких пор, меня волнуют вопросы типа «не поспешу ли я» и прочая чепуха?

Я заставил себя вернуться к работе, так как черновик нужно было сдать в понедельник. Чуть позже трех часов приехал Джастин, и забрал Бриэль. Я оделся и отправился на короткую вечернюю смену в автосалон.

К счастью для меня, сегодняшняя смена была в сервисном центре, а не салоне. Большинство работ, представляло собой простую настройку и обычное обслуживание

машин, и это было лучше, чем дерьмо продавца. Я проработал всего пару часов, когда появился Папс, разыскивая меня.

— У тебя есть планы на ужин, сынок? — спросил он, подходя ко мне, когда я вылез из машины, наладив ее.

Я покачал головой, закрывая дверь. Я все еще раздумывал на счет вечера с Риз.

— Нет. Почему спрашиваешь, что случилось?

Он засунул руки в карманы брюк.

— Ну, я хотел, что бы мои дети пришли сегодня вечером ко мне на ужин и... И познакомились с моим другом.

На моем лице появилась улыбка.

— С другом, да? Это случайно не тот друг, у кого ты провел прошлую ночь?

— Как, черт возьми, ты об этом узнал? — на его лице появилось сердитое выражение, и он скрестил руки на груди.

Я пожал плечами.

— Люди судачат, Папс. Люди по имени Джастин.

— Ох уж этот мальчик, — Папс покачал головой.

— Он просто беспокоится о тебе, — сказал я, хлопая его по плечу. — Джастин взял на себя большую часть нагрузки, когда ты проходил через дерьмо после смерти мамы, поэтому он тебя защищает. Хотя он сказал, что она милая. И что она вдвое моложе тебя.

Папс хмыкнул.

— Она не вдвое моложе меня. А всего на десять лет.

— Тем не менее, должно быть она чертовски офигенная, если ты готов представить ее семье.

— Ты ожидал чего-то меньшего от своего старика?

Покачав головой, я рассмеялся.

— Нет, не посмел бы. В какое время мы встречаемся с твоим «другом»? — спросил я, обходя его, чтобы взять документы с историей обслуживания автомобиля с металлической стойки в передней части комнаты.

— В семь тридцать.

Я кивнул.

— Хорошо. Я успею вернуться домой и быстро принять душ.

— Хорошо. У нее есть дочь примерно твоего возраста, которую она тоже приведет. Прелестная молодая женщина...

Я поднял бровь.

— Если ты намекаешь на возможность встречаться с дочерью твоего «друга», это что-то вроде кровосмешения, не так ли? Кроме того, у меня уже вроде как есть... хм... девушка.

Пока я искал подходящий термин, для определения того, что без особой уверенности считал отношениями, Папс начал смеяться.

— Что я тебе сказал, мальчик? Надеюсь, у тебя есть деньги на кольцо.

Я на него цыкнул.

— Подожди с этим, мужик. В ближайшее время кольца не будет.

— Ты уверен? — усмехнулся он. — Вчера, вы «даже не встречались». Сегодня она — твоя девушка. Похоже, что все довольно быстро продвигается. Может мне поболтаться где-нибудь часок, и у меня появится еще одна внучка или внук.

— *Остынь*, — рассмеялся я. — Ты тоже в игре. Ты можешь поболтаться часок, и в

«духовке» твоего «друга» появится «булочка». Поболтайся с ней, и родите мне брата или сестру.

Папс покачал головой.

— Я позаботился об этой возможности уже давно, — усмехнулся он. — Последний ребенок родился двадцать восемь лет назад, и я уверен, что так и будет.

— Да-да, — я посмотрел на отца и улыбнулся, видя радость на его лице. — Похоже, она тебя зацепила.

Он усмехнулся.

— Да, так и есть. Я не чувствовал такого после Циллы. Это напоминает мне время, когда мы с ней только начали встречаться. Твоя мама тоже меня зацепила.

— Тогда, мне больше ничего не нужно слышать, — сказал я, кивая. — Я рад за тебя. Серьезно.

Он покачал головой.

— Я ценю это.

Видя, что он задумался, я вернулся к документам, и начал отмечать пункты обслуживания, которые я уже выполнил.

— Так, ты не думаешь, — начал он, опустив голову и пиная что-то на полу. — Ты не думаешь, что это слишком быстро? Не чувствуешь, что это... оскорбительно по отношению к твоей матери? Что я с кем-то встречаюсь, двигаюсь дальше?

— Черт, нет, мужик, — я нахмурился. — Никто из нас так не думает. Мы знаем, как ты относился к маме, знаем, что ты ее любил. Прошло четыре года, Папс. Думаю, даже мама хотела бы, чтобы ты наслаждался жизнью и двигался дальше.

— Ну, я это *знаю*. На самом деле, она мне об этом сказала, когда болела. Она знала, что скоро уйдет, и хотела, что бы я пообещал, что не зачахну после того, как ее не станет. Хотя, вы, ребята, единственная причина, по которой я смог сдержать это обещание. Я не хочу, что бы вы думали, что я не уважаю ее память.

— Я так не думаю, — настаивал я. — *Мы*, так не думаем. Даже не... Просто выбрось это из головы. Ты сказал, в семь тридцать, правильно?

— Ага. В семь тридцать.

— Хорошо. Я приду.

— & —

Риз

— Риз одевайся.

Мои глаза открылись, и я закричала от неожиданности, при виде матери, стоящей над ванной. Я не ожидала, что ее увижу, и не слышала, как она вошла в дом. Так что внезапное вторжение во время расслабляющей ванны с пеной, испугало меня до чертиков.

— Не драматизируй, — сказала она, а затем пошла на выход, говоря по дороге. — Я не хотела тебя напугать. Ты не отвечала на звонки, не слышала, как я звонила в дверь. Я воспользовалась своим ключом, чтобы убедиться, что ты все еще жива. И у тебя слишком громко играла музыка. Я слышала ее, находясь в своей половине дома.

Я закатила глаза и выбралась из ванны. В любом случае, я находилась там уже почти час, и вода почти остыла.

— А если бы я была не одна? — спросила я, завернувшись в полотенце. Зайдя в

комнату, увидела, что в гардеробной горит свет. Там я и нашла свою мать, перебирающую вешалки с вещами.

— Тогда я бы тихо выскочила из твоего дома и пошла к себе, чтобы вымыть этот образ из своих глаз. Но у дома стоит лишь твоя машина, поэтому я решила, что ты одна. Мне нужно, что бы ты оделась, и мы могли пойти.

Я подняла бровь.

— Пойти куда?

— К Джозефу, на ужин с его семьей.

У меня отвисла челюсть, и я быстро ее захлопнула, позволив губам расплыться в улыбке.

— А, так, то платье и те сапоги, привели тебя к встрече с его семьей, да?

Она вытащила платье-свитер, осмотрела его, а затем снова повесила, прежде чем повернуться и посмотреть на меня.

— Только сапоги, — сказала она, подмигнула и вернулась к перебиранию вешалок.

— Ооо! Мама, ты — *плохая девочка*, — хихикнула я, мягко отталкивая ее в сторону, чтобы самой выбрать для себя одежду. — Этот ужин формальный или...?

— Повседневный.

Я взяла джинсы и начал искать топ.

— Хорошо. Во сколько?

— Мы должны быть там в семь тридцать.

Я взглянула на часы.

— Мама, сейчас 18:45!

Она пожала плечами.

— Я тебе звонила и отправила смс-сообщение. Просто накинь что-нибудь, Ризи. Ужин у него дома. Посмотри на меня!

Мои глаза скользнули по ней, осмотрели с головы до ног, а затем, остановившись на ее невозмутимом выражении лица. Моя мама выглядела так, словно сошла со страниц журнала. В сапогах, в облегающих темно-оранжевых брюках и плотном кремовом свитере.

Я же, буду выглядеть, блекло, если *как можно быстрее* не нанесу на кожу лосьон. А еще сегодня утром, я расплела свои косички, лишь помыв волосы и нанеся кондиционер, собрав их потом резинкой на макушке. Только работа над волосами займет не менее часа.

Я застонала.

— Сколько времени нужно, чтобы добраться до его дома?

— Минут пятнадцать. Двадцать, если не слишком спешить.

Я снова застонала.

— Хорошо, и так... У меня есть двадцать пять минут. Посмотрю, что смогу сделать.

Я положила обратно джинсы, а вместо них выбрала леггинсы, темный оливковый свитер и юбку. Быстро намазалась лосьоном и оделась, потом надела сапоги. Вдела в уши большие серьги-кольца, и нанесла минимум макияжа, так как времени действительно было мало. Приподняв бровь, посмотрела на волосы, стянутые в хвост, и нахмурилась. Времени на то, чтобы привести в порядок волосы, нет. Выдвинула ящик туалетного столика, покопавшись, нашла узкий шелковый шарф, обвязала его вокруг головы.

Интересно, там будет Джейсон?

Эта мысль ударила меня, напоминая о том, что, *я знала*, а он нет, что моя мать встречается с его отцом.

Когда мы с Джейсоном были вместе, я, честно говоря, совсем о них не думала. Я была сосредоточена лишь на нем, на нас. И вообще, имела ли я право что-то говорить? Я никогда раньше не обсуждала со своими парнями любовную жизнь моей матери, но в этот раз было немного по-другому — она встречалась с отцом моего парня.

Подождите...

Я только что назвала его своим парнем?

Это слово казалось чуждым даже в мыслях. Но, каким бы чужим оно ни казалось, оно было очень, очень... милым.

Я подумала над тем, что бы отправить ему сообщение, намекнуть на то, что происходило, а потом решила не делать этого. Весь день он не писал и не звонил, и, честно говоря, я не была уверена в том, что так будет правильно. Грей был первым и единственным парнем, с которым я встречалась после смерти отца, а произошло это шесть лет назад, и, очевидно, я не очень хорошо справлялась с отношениями. Я решила забить, и спокойно закончить сборы, чтобы не опоздать.

Так что, если ничего не произойдет, то я увижусь там с Джейсоном.

— & —

В 7:28 мы с матерью поднимались по ступенькам великолепного двухэтажного кирпичного дома. Я нервничала, так как должна сейчас встретиться с семьей своего мужчины.

Подождите...

Хотя, технически... так и было.

Дверь распахнулась, на пороге стоял Джозеф, такой же красивый, как я и помнила. Как только мы вошли, он притянул мою мать в объятия. Она просто расплавилась, практически *мурлыкая*, пока он нежно целовал ее в губы.

Я смотрела на них с восхищением, потому что они явно были влюблены. И я была не единственной, кто развлекался: два высоких красивых мужчины стояли с другой стороны гостиной, изумленно смотря на парочку. Это были братья Джейсона. Мама и Джозеф, наконец, отстранились друг от друга, чтобы нас всех познакомить.

У всех мужчин был одинаковый темно-коричневый цвет лица. Джастин был точной копией своего отца. Джозеф был немного похож на отца, но у него был такой же нос и форма бровей, как у Джейсона, который был похож на мать. Судя по всему, я предположила, что Джейсон больше всех был похож на свою мать.

Миленькая маленькая девочка, подпрыгивая, пересекла комнату. Кудрявые черные волосы, стянутые в два хвостика на макушке, подскакивали в такт шагам.

— Я Бриэль, — мелодично сказала она, улыбаясь, показывая глубокие ямочки на щеках. Она познакомилась с моей матерью, которую объявила похожей на королеву, что развеселило маму. Бриэль повернулась ко мне, широко распахнув большие карие глаза.

— Ты симпатичная!

— Ну, спасибо, — улыбнулась я. — И ты тоже! Мне нравится твое платье.

— Спасибо. Хочешь увидеть моих жуков-роботов?

Я подняла бровь.

— Ммм... конечно? Если твой отец не против, — я взглянула на Джастина, который пожал плечами.

— Я не против. Бри, полегче с ней, пожалуйста.

— Окееей папочка! — Бриэль схватила меня за руку и подвела к небольшому детскому столику, стоящему в углу. Я опустилась на колени рядом с ней, пока она показывала мне набор крошечных жуков-роботов, находящихся в лабиринте из трубок. Я наблюдала за тем, как она разобрала, а затем заново собрала лабиринт с другими путями, а затем включила конструкцию, хихикая, когда жучки бежали по нему, натыкаясь и залезая друг на друга, пытаюсь пролезть вперед.

— Это дядя Джейсон их тебе подарил? — спросила я, и она с широкой улыбкой повернулась ко мне и кивнула. Я улыбнулась в ответ. Конечно же, именно он подарил ей игрушку из инженерных и робототехнических разработок, забивая ей голову наукой, а не только типичными куклами.

Через несколько секунд послышался шорох и шаги. Голос Джейсона прозвучал успокоительно для моих ушей, когда я услышала, как он извинялся перед отцом за опоздание. Я как раз вовремя повернулась, чтобы увидеть шокированное выражение на его лице, когда Джозеф «представлял» его моей матери.

— Мой профессор, Папс? Правда? — спросил он, но, похоже, это его не беспокоило. Они посмеялись, и Джейсон выразил свое удивление и одобрение. А затем его взгляд остановился на мне, и глаза широко раскрылись. Я поднялась с пола.

— Привет, Джейсон.

— Риз... привет.

Мы смотрели в глаза друг другу, и я точно могла сказать, что он задавался вопросом, знала ли я. Я ему слегка кивнула. Он нахмурился и отвернулся. Внезапно я почувствовала себя немного... виноватой.

Может быть, я должна была ему рассказать?

У меня не было времени на переживания, так как нас пригласили в столовую, усадили, и подали еду.

Я, конечно, оказалась сидящей рядом с Джейсоном.

Мы общались и смеялись. Все поддались очарованию, когда мама рассказала, как они с Джозефом познакомились. Братья Джейсона задавали вопросы, расспрашивая маму, и я была счастлива за нее, так как она, по-настоящему им понравилась. А почему бы и нет? Было очевидно, она полностью очарована их отцом. Но Джейсон был молчалив, чего я не ожидала.

Никто не обращал на нас внимания, и я подтянулась рукой под столом, чтобы дотронуться до его пальцев. Он не отстранился, поэтому я их сжала, и он сжал в ответ. Я подняла глаза и встретила с ним взглядом.

— Все в порядке? — спросила я одними губами и, хотя он мне слегка кивнул, его глаза сказали, что это было не так.

Сжав мою руку еще раз, он наклонился ко мне и тихо пробормотал:

— Поговорим позже.

А он может быть еще более злоеющим?

С этого момента мне казалось, что ужин тянется и тянется, а мне хотелось, чтобы он закончился, и поскорее. Я внутренне сходила с ума, пытаюсь понять, что именно я успела сделать неправильно. Когда закончили есть, все переместились на кухню для десерта, и именно тогда Джейсон потянул меня в сторону, затолкав в маленькую комнату.

— Ты злишься на меня? — спросила я, смотря ему в глаза, как только мы остались

одни.

Он покачал головой.

— Нет, не злюсь. Я просто... Почему ты мне не рассказала, что наши родители встречаются? Я помню тот день в кабинете профессора, когда ты узнала, что он — мой отец. Почему ты тогда ничего не рассказала?

— Я не знаю. Мы с тобой общались, устанавливали связь, и меня это интересовало больше, чем обсуждение наших родителей. На тот момент не думала, что у нас с тобой может что-нибудь получиться, поэтому это не показалось проблемой. А потом я просто, об этом не думала. А о сегодняшнем ужине, я узнала прямо перед выходом.

— И ты не могла скинуть смс?

Я пожала плечами.

— Я подумала, что это будет приятным сюрпризом. Кроме того, ты не писал и не звонил весь день, я не знала, что именно творится у тебя в голове. Думала, что вчерашний вечер был для тебя простой случайностью.

— Что? — усмехнулся он. — Нет, ничего подобного. Я просто был занят. Сидел с племянницей, писал очерк о книге, работал. И немного думал над тем, что происходит между нами.

Я улыбнулась.

— О, так большой, сильный, сержант Райт... тоже немного нервничает?

Он усмехнулся, провел рукой по лицу, затем засунул руки в карманы.

— Наверное. Может быть, немного, — он вытащил руку из кармана, и потянул за прядку из моего хвоста. — Мне нравится, — сказал он. — Я удивлен, но мне нравится.

Я сморщила нос.

— Почему ты удивлен?

— Я думал, что ты не избавишься от косичек, — поддразнил он. — И вот ты здесь, стоишь с хвостиком из своих волос.

— Я обожаю свои волосы, — хихикнула я, запустив руку в прическу. — С этой прической я немного похожа на торчка. Но мне казалось, что ты это оценишь.

Он поднял бровь.

— Почему?

— Из-за твоей первой письменной работы. Ты жаловался, что в книге Кори Джефферсона, нет ни одной женщины с темно-коричневой кожей и натуральными волосами. Именно тогда я поняла, что тебя хочу.

— Это было скорее наблюдением, чем жалобой. Я люблю черных женщин всех сортов. Но вернемся к тому, что ты хочешь меня...

Я цыкнула на него.

— Ну, не *тебя*, а автора той работы.

— Значит, она тебе так сильно понравилась?

— Да, — кивнула я. — Эта работа была первым, что привлекло меня к тебе, хотя, я тогда тебя не знала.

— Ну, черт, тогда мне нужно написать еще несколько работ, — протянул он, обнимая меня за талию. Он прижался губами к моим губам, сначала мягко, потом глубже, проникая языком в рот, притягивая меня ближе к себе.

— Значит, ты не злишься на меня? — спросила я, когда мы прервали поцелуй.

— Нет, — он покачал головой. — Совсем нет. Мне было приятно узнать, что мой отец и

мой профессор встречаются. Они сами держали это в тайне, с чего мне тогда злиться на тебя? Это просто странно.

Я пожала плечами.

— На самом деле, нет. Только когда думаешь об этом слишком много. И даже тогда, это никоим образом не странно.

— О, я знаю, что ты чертовски хороша в том, чтобы слишком много думать о каком-нибудь дерьме, поэтому поверю тебе на слово, — засмеялся он. — Что касается меня, у нас все хорошо. Просто вместе прошли через необычную ситуацию, и узнали лучше друг друга.

Я улыбнулась, а затем приподнялась на цыпочки для нового поцелуя.

— Я с нетерпением жду того, что будет дальше.

Глава 13

Риз

— *Дерьмо!*

Я усмехнулась себе в зеркало. Я не знала, почему Джейсон ругался в моей ванной, но мне нравилось знать, что он здесь, в моем доме.

Было утро четверга, и сегодня, у нас обоих были занятия, поэтому мы перемещались по небольшому пространству моей спальни, собираясь в университет. Мы встречались уже месяц, но вчера, он впервые остался у меня на ночь.

Было интересно.

В хорошем смысле.

Джейсон был очень, *очень* организованным. Я заглянула в его сумку и увидела, как аккуратно лежат в ней вещи, и улыбнулась. Он упаковывал лучше, чем я.

— Что случилось? — спросила я, аккуратно завязывая красивый шарф на голове. Я поправляла волосы, когда Джейсон заглянул в спальню. Он был все еще без рубашки после душа.

— Уххх...

Я обернулась. Что-то в выражении его лица вызвало у меня тревогу.

— Джейсон, *что?*

— Маленькое блюдце на столешнице в ванной... На нем ведь что-то лежало, да?

— Фиолетовое?

Он съежился.

— Да.

Я с трудом сглотнула, пытаюсь успокоиться.

— Да. Моя цепочка. А что?

— Только не волнуйся...

Я встала так быстро, что едва не перевернула стул у туалетного столика.

— Почему не волноваться? Что случилось?!

Джейсон вздохнул и провел ладонью по лицу.

— Я случайно сбил его в раковину, и мне показалось, что-то звякнуло, но раковина была пуста, поэтому я надеялся...

— Что?!

Я пересекла комнату, не слыша, что он говорил, и оттолкнула его, чтобы войти в ванную. Конечно же, блюдце было пустым, и мое сердце понеслось галопом, пока я

осматривала столешницу, пол, мусорную корзину, но так и не увидела своей цепочки.

У меня сдавило в горле, и слезы начали застилать глаза. Я повернулась к Джейсону.

— Что, черт возьми, случилось?! Блюдце находилось на другой стороне стола, его даже близко не было около раковины!

— Риз, остынь. Я положил полотенце на стол, пока надевал боксеры. Когда я взял его, блюдце и несколько других вещей соскользнули в раковину.

— Зачем класть полотенце на стол, когда за дверью есть чертова вешалка? Это не была обычная цепочка, Джейсон! Она важна для меня!

Он нахмурился.

— Почему ты ведешь себя так, словно я нарочно сделал это дерьмо?!

— Потому что в любом случае оно потеряно!

Я еще раз осмотрела ванную комнату затуманенными глазами. Игнорируя все то, что Джейсон говорил, я рылась в мусорной корзине. Потом опустилась на колени, проверяя углы. Под шкафом. Повсюду. К тому времени, когда я, всхлипывая, встала, Джейсон сидел на краю кровати, надевая протез.

— Риз, — позвал он, когда я пронеслась мимо него, вытирая лицо тыльной стороной ладони. Я не обращала на него никакого внимания, направляясь к своему туалетному столику, чтобы посмотреть и там. Я отчетливо помнила, как снимала ее в ванной, чтобы принять душ, и не одела ее, потому что спешила освободить ванну для Джейсона. Но все же... может быть, я переложил ее и просто не помнила об этом.

— *Риз.*

Джейсон схватил меня за руки, останавливая. Я изо всех сил пыталась вырваться, потому что прямо сейчас не хотела на него смотреть. Ведь эта цепочка была...

— Я могу ее достать, принцесса. Успокойся. Позволь мне вытащить из грузовика ящик с инструментами. Хорошо?

Я глубоко и судорожно вздохнула, пытаюсь перестать плакать. Отказываясь на него смотреть, я села за туалетный столик. Джейсон взял ключи и вышел из комнаты. Через несколько минут он вернулся и пошел в ванную.

Десять лет.

Вот как долго у меня была эта цепочка, и никогда, *никогда* я ее не теряла. Отец подарил мне изящную белую коробочку на мои «сладкие» шестнадцать, и я была в полном восторге. Мое первое настоящее ювелирное украшение с подвеской — моим именем, и тогда я почувствовала себя *такой* взрослой. Больше, чем его проигрыватель, больше, чем его виниловые пластинки, больше, чем мои *воспоминания*. Эта цепочка — настоящая, осязаемая вещь. Подаренная с любовью, с теплом, навивающая прекрасные воспоминания. Это была осязаемая связь между отцом и мной, а мысль о ее потере... Я чувствовала себя так, словно моя грудь разрывалась пополам. Что если она ...

— Эй.

Я всхлипнула, подняла голову и вытерла глаза. Джейсон стоял передо мной, все еще без рубашки (он выходил в таком виде?), и протягивал изящную золотую цепочку.

Из моих легких вырвался неровный вздох, и плечи опустились от облегчения. Я забрала у него цепочку, покрытую грязью из слива, и выбежала на кухню. Мои руки тряслись, пока я промывала ее под такой горячей водой, что едва могла выдержать температуру.

Дрожащими пальцами я взяла за концы крошечной застежки и завела за шею. Я пыталась и пыталась застегнуть замок, но руки слишком сильно дрожали.

— Я помогу тебе, — услышала я из-за спины, и концы цепочки аккуратно перехватили из моих пальцев. Я опустила руки и через мгновение, подвеска висела на своем законном месте у основания шеи.

Когда Джейсон обнял меня сзади, крепко прижав к себе, я закрыла глаза, не сдерживая поток слез.

— Прости, — пробормотал он мне в ухо, и я покачала головой.

— Это произошло случайно. Мне не следовало так реагировать, я просто...

— Тсс. Тебе не нужно объяснять.

Я повернулась в его объятиях, тщетно пытаюсь вытереть лицо.

— Но я должна. Это был подарок отца, и он много для меня значит. Возможно, больше, чем следовало бы, но...

— Тсс, — повторил он, вытирая большими пальцами мои щеки, смотря мне в глаза. — Я понял. Поверь мне, понял. Однажды мама проплакала несколько дней, потеряв серьги, которые подарила ее мать. Я вспомнил об этом, как только увидел твои глаза.

— Я не должна была кричать и ругать тебя.

Он пожал плечами.

— Ты этого не делала. А я ожидал, что твоя сердитая задница именно это и будет делать, — в ответ я выпятила нижнюю губу, и он усмехнулся, качая головой. — Ну-ка, убери эту штуку. Как только я понял, что это связано с твоим отцом, то знал, что мне нужно как можно быстрее достать ее.

— И я это ценю. Спасибо.

Он в очередной раз вытер мои слезы, и мягко поцеловал в губы.

— Пожалуйста. И я прошу прощения за то, что сбил блюдце. Я должен быть более внимательным с тем, что делаю.

— Думаешь?

Джейсон засмеялся, а затем шлепнул меня по заднице.

— Значит, мы в порядке?

— Да, — кивнула я. — Мы в порядке.

— Хорошо. Хочешь сходить сегодня в «Refill»?

Я подняла бровь.

— Ты приглашаешь меня на свидание, сержант Райт?

— Думаю, что да.

— Вечером в четверг... у тебя, что, завтра нет занятий?

Он пожал плечами.

— Это единственный вечер, когда там будет Дани Рене, так что...

Мои глаза распахнулись.

— Она вернулась?!

— Она вернулась, — усмехнулся он. — И так как в прошлый раз, ты пропустила ее выступление...

Джейсон даже не смог договорить — так крепко я его обняла.

— Да! — воскликнула я. — Во сколько?!

— В восемь, — сказал он мне в волосы.

Я отстранилась с широкой улыбкой, и сплела наши пальцы.

— Ты...

— Самый красивый, умный, смешной, лучший из лучших ниггеров, с которым ты когда-

либо сталкивалась?

Я закатила глаза.

— Ну... думаю, ты хорош.

— Ну, ладно! Ты, наверное, не хочешь, что бы какой-то маленький болван, который всего лишь «хорош», приглашал тебя на свидание, да? — ухмыльнулся Джейсон, когда я чуть сильнее сжала его пальцы.

— *Лааадно*. Ты... немного больше, чем хорош.

— О, я покажу тебе «хорош».

Я завизжала, когда он подхватил меня, перебросил через плечо и понес в спальню. У нас еще оставалось немного времени до выхода, так что мы могли немного развлечься.

А потом я позвоню и выясню, разрешено ли мне снова посещать «Refill».

— & —

— Итак, каковы твои намерения по отношению к моей подруге?

О Боже, опять началось.

Джейсон выглядел ошеломленным из-за вопроса Дэвон, и я не могла его винить. Она сидела напротив, за нашим столиком в кабинке, и пялилась на него с таким выражением лица, которое запросто можно классифицировать, как «злобный взгляд».

— Гм... На самом деле, я об этом не особо задумывался. Мы пока не торопимся.

Она цыкнула.

— О, так это для тебя просто временно? Ты используешь мою подругу для своих маленьких чудаковато-непристойных потребностей, а когда устанешь, то просто двинешься дальше?

— Я... что?

— *Дэвон*, — прошипела я, пиная ее под столом. — *Остынь!*

Она пнула меня в ответ.

— Отвечай на вопрос, сержант Райт. *Если* ты вообще настоящий сержант. Как звали твоего командира? На случай, если мне нужно будет сделать несколько телефонных звонков.

Джейсон повернулся ко мне, широко раскрыв глаза.

— Она серьезно?

— Я, здесь задаю вопросы, — отрезала Дэвон, хлопая по столу. — Не пытайся увильнуть.

Джейсон прищурил глаза, она тоже сузила свои и приподняла бровь.

— Капитан Дерек Ингрэм был моим командиром, когда я с почетом был уволен из армии. Нет, я не собираюсь *использовать* твою подругу. И не думаю, что наши отношения временны, они просто еще относительно новые. Спроси меня через полгода, каковы мои намерения, и я смогу дать тебе реальный ответ.

Выражение лица Дэвон медленно смягчилось.

— О. Так ты планируешь быть с ней, по крайней мере, следующие шесть месяцев.

— Да, планирую.

— Исключительно с ней? Ты трахаешь подруг своей девушки?

Джейсон презрительно скривил губы.

— Что? *Нет*, я не опускаюсь до этого. И у меня нет, привычки спать со всеми подряд.

— Мммхммм. Почему тебе нравится Ризи?

Я опустила голову на стол, думая о том, как основательно обругаю ее задницу чуть позже.

— Она уже знает ответ на этот вопрос.

Я снова пнула Дэвон под столом.

— Я тоже хочу услышать.

Джейсон тяжело вздохнул, и, хотя моя голова была опущена, я почувствовала, как он откинулся назад.

— Мне нравится Риз, потому что она умная, веселая, сексуальная, и не боится высказывать то, что думает. Она не боится быть собой, быть открытой и честной. И я чувствую, что могу быть самим собой рядом с ней.

Я приподняла голову, и повернулась к нему.

— Правда? — тихо спросила я.

Он поднял бровь, смотря на меня так, словно я сумасшедшая.

— Эээ... да. Так и есть.

— Ну, — сказала Дэвон, и в ее голос вернулась веселая интонация, к которой я привыкла. — Поздравляю, Джей! Ты прошел тест «лучших подруг-двойняшек»... на данный момент. Ты милый или что-то в этом роде, — Дэвон улыбнулась, подмигнула мне и встала. — Я собираюсь выпить.

Джейсон повернулся ко мне, как только она отошла от нашего столика, направляясь к бару. Я позвонила ей, чтобы она подлизалась к своему старшему брату Эрику, чтобы он вычеркнул меня из черного списка клуба (он никогда не мог сказать «нет» своей младшей сестренке), а она напросилась пойти с нами, чтобы познакомиться с Джейсоном.

«Наконец-то», — сказала она тогда.

Не то, чтобы я пыталась держать их на расстоянии друг от друга, или что-то в этом роде. Я отчаянно пыталась не быть чудачкой. Из-за наших уникальных обстоятельств, он уже познакомился с моей матерью, что обычно не происходило, пока мои отношения не длились хотя бы несколько месяцев. Мне не хотелось, чтобы он думал, что я пытаюсь интегрировать его в мою семью. Особенно после того, как у меня было небольшое мини неменяемое состояние из-за его возможного отъезда. Самое последнее, что мне было нужно — это саботировать наши отношения, заставляя его думать, что я слишком привязалась к нему.

Хотя, *на самом деле*, я уже слишком привязалась к нему, но Джейсону не нужно об этом знать.

— Что это была за хрень? — спросил он, наклоняясь ко мне.

Я громко вздохнула.

— *Это* был тест «лучших подруг-двойняшек». Она сказала, что ты его прошел!

— Я думал, ты сказала, что она «хорошая» лучшая подруга-двойняшка?

— *Так и есть*, — я рассмеялась. — Только не во время этого теста. И не тогда, когда она зла, или когда ты ей не нравишься.

Он поднял бровь.

— Значит, вы двое похожи?

— Нет-нет. Она действительно «лучше» меня. Дэвон обычно игривая. В отличие от меня, она более разговорчива с людьми, которых не знает. У нее нежная душа.

— Где?

Я ахнула, затем игриво шлепнула его по руке.

— Теперь ты увидишь *эту* ее сторону, так как прошел проверку. Она так на тебя напала

из-за Грейсона, — пообещала я, подняла стакан и сделала глоток.

— А он прошел «тест»?

Я чуть не подавилась напитком.

— Боже, нет. Она возненавидела его, как только увидела.

Джейсон нахмурился.

— Так меня «поджарили» из-за него?

— Просто она беспокоится обо мне. Волнуется за меня. Но не переживай, серьезно. Она была твоей поклонницей еще до того, как ей стала я, а сегодня это просто укрепилось.

— Поверю тебе на слово.

— Ты должен, — усмехнулась я. — Вот увидишь.

— Ага. Хочешь подойти поближе к сцене? Я думаю, Дани скоро выйдет.

— Черт, да, хочу.

Мы пошли к сцене, где постепенно росла толпа. Джейсон шел впереди, из-за его широких плеч люди расступались перед ним. Остановившись, он притянул меня и поставил перед собой, обхватил руками за плечи и положил подбородок мне на голову.

Я захлопала и закричала вместе со всеми, когда Дани вышла на сцену. Она прекрасно выглядела, с мерцающей темно-коричневой кожей и локонами цвета корицы. Она немного поговорила с толпой, пока ее группа делала последние настройки оборудования. А затем заиграла музыка, и она начала петь, скрипуче-сексуальным чувственным голосом:

*Нет легкого способа влюбиться,
Иногда ты ведешь себя, словно дурак.
Любовь и война, толчок и притяжение,
И ты пытаешься делать вид, что все круто.
Когда это правильно, то это правильно,
Когда не правильно, то неправильно.
Здесь нет идеального правила.
Ты можешь играть в игру, выиграть или проиграть,
А иногда тебе преподают урок.*

Джейсон чуть крепче сжал меня, откидывая в сторону мои волосы, чтобы поцеловать меня в шею. Мы так и стояли, покачиваясь под музыку, пока Дани не ушла на перерыв. Мы решили вернуться к столику.

Я тихо застонала, когда увидела там бывшего парня Дэвон — Малькольма, сидящего за столом рядом с ней, слишком близко прижавшегося к ее уху. Малкольм не был таким уж плохим парнем, но хорошим я бы его тоже не назвала... по крайней мере, не для Дэвон.

Я попыталась натянуть улыбку, но в нескольких шагах от стола мои усилия были стерты. Я случайно заметила Грейсона и Оливию.

Хмм. Мусор липнет к мусору.

Как только мой мозг зарегистрировал эти слова, я сразу же отвела взгляд, надеясь, что не столкнусь с ними. Но надежда не сбылась: они шли в нашу сторону.

— Так, вижу, я был прав насчет тебя и «Джи & Джо», — ухмыльнулся Грейсон, а Оливия осторожно выглянула из-за его плеча.

Я даже не успела открыть рот, как на моем плече оказалась рука Джейсона, останавливая. Он встал между мной и Грейсоном, сложив руки на груди.

— Послушай, мужик... Я хочу хорошо провести время со своей девушкой. Прошное осталось позади, и все двинулись дальше. Давай так всё и оставим. Никаких проблем. И поверь мне... ты не хочешь, чтобы это изменилось.

Лицо Грейсона сморщилось.

— Мужик, кого ты собирался...

У него не было шанса закончить это предложение, так как Джейсон схватил его за воротник и притянул к себе. Это движение было таким быстрым, что никто в полутемном клубе не поднял голову.

— Ниггер, ты глухой? — спросил Джейсон низким голосом и предостерегающе выпрямился. — *Это не та проблема, с которой ты захочешь разбираться.* Найди себе другое занятие. — Джейсон оттолкнул его назад, подальше от нас, а потом повернулся ко мне. Грейсон и Оливия исчезли с наших глаз.

Когда мы дошли до нашего столика, я уже не думала о Дэвон и Мэле. Я прижалась к Джейсону в углу кабинки, и он поцеловал меня в лоб.

— Не волнуйся из-за этого дерьма, хорошо? — спросил он, наклоняя голову, чтобы посмотреть мне в глаза. — Не позволяй им испортить наше настроение.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Конечно, не позволю

И... мы не позволили. Вместо того что бы думать о «старых новостях», я сосредоточилась на сегодняшнем счастье. Малькольм покинул нашу компанию, Дэвон потеплела по отношению к Джейсону, и вскоре мы смеялись, разговаривали и хорошо проводили время.

Когда было около десяти вечера, мы ушли. У нас с Джейсоном утром были занятия, а у Дэвон ранняя смена в окружной больнице (одна из последних смен, так как она получила работу в Университетской больнице, и начнет там, через несколько недель).

Мы с Джейсоном держались за руки, пока шли к припаркованной машине. Он рассказывал мне о стажировке у крупного автопроизводителя, на которую подал документы, когда отвратительный скрежет металла по металлу пронзил мои уши, превратив внутренности в желе. Я остановилась и закружилась на месте, выпучив глаза, когда увидела, как две машины врезались друг в друга, на перекрестке, который только что пересекли мы с Джейсоном. Накатила тошнота, и я накрыла рукой рот, пытаюсь держаться в руках.

— Риз? Риз, ты в порядке? — голос Джейсона заставил меня отвернуться от скрученного металла. Вдалеке я слышала приближающийся вой сирен, и на перекрестке начали собираться люди. И только после того, как Джейсон сжал мою руку, я действительно моргнула. — Ты в порядке, принцесса?

Нет.

— Да, — сказала я, заставляя себя улыбаться, хотя у меня было такое ощущение, словно рот набит опилками. Джейсон потянул меня за собой, и я последовала за ним, хотя и чувствовала себя как в тумане. В машине он удивленно поднял брови, когда я сказала, что не хочу возвращаться домой, что лучше останусь с ним. Тем не менее, он сделал мне одолжение.

Сначала мы поехали ко мне, чтобы я собрала вещи для ночевки, и каждый на своей машине поехали к нему. Там я приняла душ, легла в постель и закуталась в одеяло. Пальцы неосознанно теребили подвеску с моим именем, пока я смотрела, как Джейсон завершал работу над очерком, которую нужно завтра сдать на лекции моей матери.

— Эй, принцесса, — позвал он, и я подняла глаза, встретившись с ним взглядом. — Можешь сказать свое мнение?

Я кивнула и устроилась удобнее.

— Да, конечно.

— Хорошо. Итак... *В этой работе у читателя нет возможности устроиться комфортней (и это сделано целенаправленно). Гивенс вытягивает нас из зоны комфорта, посредством своей элегантной прозы. А затем погружает нас в печаль главной героини без имени, когда она рассказывает о влиянии наркозависимости своей сестры на собственную жизнь.*

Ти — сестра получает имя. Оставляя главную героиню без имени, рассказчик дает нам понять, что она дистанцируется от своего рассказа, хотя явно играет в нем определенную роль. Но я не думаю, что это единственная причина, по которой она позволяет себе оставаться безымянной. В различные моменты повествования, становится ясно, что рассказчик не просто передает информацию.

Она находится рядом.

Например: ночь, когда Ти выходит из бунгало и убегает к «уличным королям»; ночь, когда ее отец пробирается в постель; попытка самоубийства Ти. Детали слишком яркие, картина написана слишком четко, для того, чтобы передавать ее из третьих рук. За каждым из этих слов, стоит определенный уровень вины, доказательство того, что роль рассказчика в крушении Ти была больше, чем она позволяет нам узнать. Может, она оставляет себя неназванной, потому что не считает себя достойной имени в истории Ти.

Я была в полном восторге.

В те минуты, пока он читал вслух свою работу, я погрузилась в себя, вспоминая самые первые его слова, которые прочла. Эта работа ничем от них не отличалась: проницательный комментарий был на голову выше, чем у трех четвертых курса. Я знала это, потому что прочитала большинство их черновиков.

— Это очень хорошо, — сказала я, садясь. Я была в одной из его армейских футболок, которую надела после душа, и стянула ее между ног, скрывая наготу. — Лишь несколько человек, в своих работах, упомянули о том, что рассказчик чувствует вину. На самом деле, вина проходит красной нитью по всему произведению, и похоже, мало кто смог это заметить. Так что, прямо сейчас могу сказать, ты обязательно получишь за это очки. Мама будет впечатлена.

Он поднял бровь.

— Она ведь не подумает, что ты мне немного помогла, правда?

— *Черт*, нет. Моя мать знает меня достаточно хорошо — я ни за что не стану тебе помогать, учитывая то, что ты — один из самых сильных учеников. Она узнает твою работу, как только увидит.

Он кивнул, затем снова посмотрел на свой ноутбук и вздохнул.

— Да... Я написал кое-что о ревности между сестрами, о жестоком обращении, об избиениях, обо всем этом. О том, как это привело к зависимости Ти. О предположении, что рассказчик, возможно, сам баловался маленькой «белой лошадкой», основываясь на некоторых описаниях. Думаю, я затронул все, что нужно.

— Я тоже так думаю, — согласилась я. — Твой черновик был действительно хорош, и, похоже, ты сделал его еще лучше. Не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться. Но ты, очевидно, нервничаешь.

Он усмехнулся и провел рукой по голове.

— Да, так и есть. Оценка за эту работу будет значить намного больше, чем оценки за все остальные. А после той «В», за первую работу, мне нужно, чтобы это дерьмо сработало.

— Так и будет, — засмеялась я. — Не нервничай. И *никому* не говори, что я тебе рассказала, но, в конце семестра она дает шанс улучшить оценку по той работе, которая имеет самую низкую оценку. У тебя будет шанс подтянуть ее, если тебе это понадобится.

— Эй, ты серьезно?

Я сморщила нос.

— Да. Зачем мне врать?

Он пожал плечами.

— Я не знаю, это я должен спросить у тебя. Тебе нравится нападать внезапно. На самом деле... Ты расскажешь, что сегодня с тобой происходит? От тебя не было слышно никаких колких комментариев, никаких оскорблений, ничего. Что происходит?

Мои руки потянулись к цепочке.

— Просто... странное чувство, после сегодняшнего утра. Думаю, что пропажа цепочки очень сильно на меня подействовала.

«*И тот несчастный случай*», — подумала я, но не сказала вслух. Я не хотела устраивать драму, достаточно утренней сцены, когда я тряслась над цепочкой. Джейсон закрыл ноутбук, подошел к кровати, наклонился и мягко поцеловал в губы.

— Ну, тогда давай спать. Возможно, завтра будет лучше.

Я кивнула. Когда он вышел из комнаты, чтобы принять душ, я откинулась на подушки. Я уже засыпала, когда он забрался на постель, проскользнул под одеяло и притянул меня ближе. Теплый комфорт его рук облегчал погружение в глубокий сон.

Внезапно, я проснулась из-за громкого раската грома посреди ночи.

Я села, осознавая, что мой лоб покрыт холодным потом. Я высвободилась из рук Джейсона, обернутых вокруг моей талии, стараясь его не разбудить. Как только мои ноги оказались на холодном паркете, мою голову наводнили неприятные воспоминания. Визг шин, крик, беспомощная неопределенность, когда машина вышла из-под контроля, а затем — тошнотворный хруст измельченного металла и разбитого стекла.

Я втянула воздух, пытаюсь вернуть его в легкие, но мне казалось, что это не сработало. Вспышка молнии, еще один чудовищный раскат грома — вернулся беспощадный визг стеклоочистителей на лобовом стекле, пытающихся очистить окно. Мой отец ругался. Не из-за того, что я ему позвонила и попросила приехать за мной, а из-за погоды. Из-за бури, которая возникла ниоткуда.

На шатких ногах я вышла из спальни Джейсона, все еще пытаюсь дышать. Казалось, чем больше я старалась, тем сильнее сжимались мои легкие, и мощнее накатывала тошнота. Я нахмурилась, оглядывая незнакомую обстановку. Когда мое сердце беспорядочно застучало в груди, я опустила на колени. Еще один раскат грома и начался сильный дождь. Я прикрыла уши, стараясь не кричать.

Мои глаза закрылись, но я тотчас их открыла, качая головой. Я снова сидела на том сидении, в той бетонной дренажной канаве, крича о помощи. Не для меня — для него, и...

— Риз?! — я вздрогнула, когда на плечо упала рука, но не подняла головы. Внезапно руки Джейсона оказались на мне, обволакивая теплом. — У тебя паническая атака. Все в порядке. Просто дыши. Дыши, принцесса, дыши, — шептал он мне на ухо, снова и снова, в то время как его руки успокаивающе гладили мою спину.

Я не знаю, как долго он оставался со мной, но, в конечном счете, я снова стала собой. Мое дыхание выровнялось, сердце перестало неистово стучать, чувство тошноты рассеялось. Постепенно я успокоилась.

— Поговори со мной о том, что с тобой происходит, — настаивал он, но я покачала головой.

— Я устала, у нас занятия, и уже поздно. Мы можем поговорить об этом в другой раз. Не сегодня, пожалуйста.

Джейсон вздохнул, но не стал настаивать. Как только мы вернулись в постель, я прижалась к нему и осторожно закрыла глаза, надеясь увидеть лишь темноту. Эта надежда осуществилась, но не мое желание поспать. Джейсону удалось задремать, но я вертелась, вздрагивая от каждого раската грома и удара молнии. Вместо того чтобы успокаивать, сегодня звук дождя напоминал мне звук гвоздей, царапающих доску, терзая мои уши.

— Ты раньше об этом с кем-нибудь говорила?

Я вздрогнула от звука сонного голоса Джейсона, прозвучавшего у моего уха. Я не заметила, что он проснулся.

— Да, — сказала я, кивая в темноте. — Этого не случалось уже очень давно, но да... я кое с кем разговаривала. Этот человек рассказал мне о способах справляться с этой ситуацией и о том, как заснуть.

Джейсон хмыкнул.

— Тебе *определенно* нужно поспать. Ты металась часами. Я могу что-то сделать?

— На самом деле, нет. Если бы я была дома, то, наверное, приняла бы успокоительное и выпила бы чашечку чая.

Он сел.

— Дай мне ключи. Я поеду...

— Черт, нет! — воскликнула я, садясь вместе с ним, слепо нащупывая его руку. — Ты не можешь ехать в такую погоду.

— Это просто дождь, почему...

— Потому что это не просто дождь! Ты не можешь уехать во время этой грозы. Не из-за меня. Что, если ты... Нет. Просто нет, хорошо? Пожалуйста?

Джейсон отстранился от меня, и резко включил лампу. Джейсон осматривал мое лицо, его глаза были полны беспокойства.

— Риз... о чем ты умалчиваешь?

— Ни о чем.

— Не делай этого дерьма прямо сейчас, — его голос был твердым, и я отвела взгляд. — Просто скажи мне.

Я с трудом сглотнула, глаза наполнились слезами и я сморгнула.

— Я была вместе с ним в машине. Я... была такой глупой. Я была на свидании с парнем, когда он подмешал мне что-то в напиток. Как только я сделала глоток, сразу поняла, что что-то не так. Я заперлась в ванной, позвонила папе, чтобы он приехал и забрал меня, и он это сделал. К тому времени, когда он приехал, парень слинял, и я была одна в его доме. Папа вез меня домой к маме, когда внезапно началась буря. Со стороны водителя в нас врезались, так сильно, что машину откинуло в дренажную канаву.

Лицо Джейсона осунулось, он потянулся ко мне и прижал к своей груди.

— Мне очень жаль.

Я тяжело вздохнула.

— Я знаю, что не должна так думать, но он все еще был бы с нами, если бы не я. Я выбралась без единой царапины, а он...

— Заткнись, — тихонько прорычал он мне в ухо. — Я не собираюсь сидеть здесь и слушать, как ты себя за это винишь. Ты сделала то, что должна была сделать, позвонила своему отцу, чтобы он вытащил тебя из такой ситуации. То, что произошла автокатастрофа — не твоя вина.

— Я знаю. Я *знаю*. Но иногда мне действительно, так кажется.

Он притянул меня ближе, обняв крепче, пока я тихонько плакала. Через некоторое время слезы прекратились, и я уткнулась лицом в его грудь.

— Обычно я не такая, честно, — пробормотала я, мой голос был приглушен его кожей. — Пропажа цепочки, а потом еще, и увиденная автоавария, и буря... Это был просто тяжелый день. Прости.

Он усмехнулся, затем поцеловал меня в лоб.

— Тебе не нужно извиняться за проявленную уязвимость, особенно из-за чего-то подобного. Черт, я рад это видеть. Напоминает мне о том, что ты не покрыта тефлоном, как притворяешься.

— Ты хочешь сказать, что я не крутая?

— Я совсем не про это говорю, — сказал он, вытирая мои слезы, на что я улыбнулась. — Ты самая сложная принцесса, которую я знаю.

— Почему ты так меня называешь?

— Как?

— Принцесса.

Джейсон застонал, а затем откинулся назад.

— Хм, это было мое первое впечатление о тебе. Ты сидела перед аудиторией, ни с кем не общалась, только с профессором, с таким проникновенным взглядом на лице. Одежда, ювелирные изделия, обувь — всегда в идеальном состоянии. Казалось, ты обладаешь утонченностью, присущей высшему классу, а затем мы врезались друг в друга, и твоя реакция это просто усугубила.

— Моя реакция? — я смущенно подняла бровь.

Он закатил глаза.

— Да. Ты сморщила свой милый маленький носик, когда увидела мою спецодежду, и сразу же начала проверять, не запачкал ли тебя «грязный механик».

— Боже мой! — воскликнула я, качая головой. — Все было не так! Да, я осматривала свою блузку и думала о моторном масле, но это не было чем-то вроде: «Фууу, грязный механик». Скорее: «черт возьми, так и знала, что сегодня не должна была надевать белую блузку; почему, черт возьми, я все время в кого-то врезаюсь?!». Чуть ранее, во время ленча, я чуть не врезалась в белого мальчика, у которого вся рубашка была заляпана кетчупом. Я соглашусь на то, что во мне есть «класс», но я не такой уж и сноб. У меня просто была паранойя из-за блузки.

Джейсон засмеялся.

— Видишь? Принцесса.

Я цыкнула, а потом потянулась, чтобы выключить свет.

— Да, пофиг, — проворчала я, а он схватил меня за талию, потянул на себя.

— Эй... ты в порядке?

Хотя он и не мог меня видеть, я улыбнулась и прижалась губами к его губам.

— Да. Я в порядке, — я тихо вздохнула, думая о том, что не смогла бы успокоиться, если бы была дома одна. Да, я уже имела дело с паническими атаками. В первые несколько лет после аварии, они происходили достаточно часто. Так что, я уже привыкла к ним, хотя, их не было достаточно давно. Я говорила с врачами, которые только и записывали такие вещи, как «ПТСР» и «депрессия», в свои маленькие блокноты. Я выпила множество бутылочек со стабилизаторами настроения, тревоги и депрессии, прежде чем стала походить на себя прежнюю.

Я знала, что годовщина смерти папы — трудное время, поэтому к ней готовилась. Знала, что мне нужно держаться рядом с кроватью и использовать натуральные средства, чтобы со всем справиться. Успокоительное и чай; возможно, немного выпивки; да что угодно, лишь бы избежать состояния зомби, что было после его смерти. Сегодняшний день застал меня врасплох.

— Думаешь, сможешь заснуть?

— Не уверена. Но ты можешь спать.

— Риз, тебе *нужно* немного посп...

Сначала я его поцеловала, остановив протест.

— Нет, — пробормотала я, мягко покусывая его нижнюю губу, прежде чем пройти по ней языком. Я спустилась ниже, целуя покрытый щетиной подбородок и шею. Мои руки скользнули по его груди, дотронулись до его ушей, мягко потягивая и дергая.

Он усмехнулся, пытаясь отвести голову.

— Не пытайся отвлечь меня, женщина.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — сказала я, хихикая.

Он рывком перевернул нас, чтобы возвышаться надо мной. Довольный вздох сорвался с моих губ, когда я ощутила приятный вес его тела. Я скользнула руками по его плечам, положила их на основание шеи, и наши губы встретились.

Сначала его поцелуи были нежными, мягкими, едва ощутимыми. Мало-помалу давление усиливалось, мои губы раскрылись, и наши языки встретились. Его руки опустились ниже, поглаживая и сжимая мои ягодицы, притягивая меня к растущей эрекции.

Я чуть не задохнулась, когда его руки скользнули под футболку и обхватили мои груди. Он потянул мягкую ткань вверх, обнажив грудь. Нагнулся, облизывая и посасывая соски, пока они не стали твердыми вершинками. Губы сменили дразнящиеся пальцы, а поцелуи спустились ниже.

К тому моменту, когда он раздвинул мои ноги, давление в моей сердцевине нарастало. Он провел языком по внутренней стороне моего бедра на одной стороне, поцеловал соединение моих бедер, а затем провел языком по внутренней стороне другого бедра. Джейсон осыпал мои бедра поцелуями, поглаживая ягодицы, создавал предвкушение и делал меня влажной. Я извивалась под его прикосновениями, испытывая страстное желание, готовая умолять его прекратить дразнить. Наконец, он прижал ко мне широкий язык, медленно облизывая, а затем накрыл меня ртом.

И в тот момент я едва не кончила.

Мои пальцы впились в его волосы, и громкий стон вырвался из горла, когда он прильнул ко мне языком. Он закинул мои ноги к себе на плечи, уткнувшись лицом между бедрами, и окунул в меня свой язык, издавая приглушенные звуки, которые посылали дрожь удовольствия по моему позвоночнику. Внезапно он поднял мои ноги выше, к груди, раскрывая шире, шумно пожирая меня, словно я была лучшим, что он когда-либо пробовал.

Его рот был на моей гладкой плоти повсюду, всасывал, целовал, прикусывал, облизывал, пока мои бедра не начали дрожать.

Я попыталась расслабиться, успокоить своё учащенное сердцебиение, сдержать свои визги и стоны удовольствия, но это было бессмысленно. Его руки сомкнулись вокруг моих бедер, удерживая на месте. Он лизал и смаковал меня до тех пор, пока оргазм полностью не разрушил мое тело, оставив меня дрожать от удовольствия.

Наконец-то, я услышала, как он открыл ящик рядом с кроватью, а потом снова оказался между моих ног. Его рот накрыл мои губы, когда он раздвинул мои бедра, погружаясь в меня одним уверенным толчком, который заставил меня хватать ртом воздух. Он проник языком в мой рот, когда начал набирать темп, захватывая мой рот в пропитанном сексом поцелуе, вызывая головокружение от страсти. Его язык изучал и ласкал, погружая меня в опьяненное состояние, если я там еще не была.

То, что мы были в почти полной темноте, сделало все остальное более... интенсивным. Чувственный мокрый звук плоти, скользившей о плоть, его пальцы на моей заднице, когда он обхватывал ее и сжимал. Его горячий рот на моей шее, его дыхание в моем ухе, когда он рычал о том, как хорошо я ощущаюсь вокруг него.

Какое-то время его движения были медленными, размеренными, но, в конце концов, все накалилось, и он начал врезаться в меня глубокими, блаженными толчками, из-за которых было трудно дышать. Я обхватила ногами его талию, открываясь, чтобы он проник еще глубже, и вонзила ногти в его спину. Его рот оказался на моей шее, посасывал и прикусывал, пока Джейсон проникал глубоко в меня, вертя тазом. У меня от восторга на глаза навернулись слезы, и я прижалась лицом к его плечу, стараясь не кричать, когда он снова начал вбиваться в меня быстрыми толчками, из-за которых я себя почувствовала на грани воспламенения.

А потом я воспламенилась.

Рот Джейсона обрушился на мои губы, когда я кончала, проглатывая мой крик экстаза. Несколько мгновений спустя он в последний раз врезался в меня, застонал, обнимая за талию и крепко прижимая к себе.

Вскоре после этого я меня одолел сон. Я чувствовала, что Джейсон встал с кровати, чтобы избавиться от презерватива, вытерся, а затем вернулся с полотенцем для меня и забрался в кровать. Я едва осознавала, что он проводит по моей коже махровой тканью, намного нежнее, чем бы делала сама, и улыбнулась. Кто бы мог подумать, что наше столкновение три месяца назад приведет к *этому*? Что я буду засыпать с мужчиной, который *так* обо мне заботится.

Я использовала последний кусочек энергии, который у меня был, и повернулась к Джейсону, прижавшись вплотную к его груди.

— Эй, — пробормотала я, закрыв глаза. — Думала, что ты делаешь это только для тех, кто тебе «принадлежит».

— Что? — пробормотал он.

Казалось, что наш разговор в кабинете матери произошел так давно, но он промелькнул в моей голове. *«А все остальное зарезервировано для той, кто принадлежит мне. Ты хочешь принадлежать мне?»* Мы нравились друг другу, много раз занимались сексом в течение месяца, с тех пор, как начали встречаться, но оба согласились, что оральный секс — это совсем другой уровень близости.

— Ты съел печеньки.

Я улыбнулась, услышав теплый грохот в его груди, когда он рассмеялся, а затем провел рукой вниз, чтобы сжать мою задницу.

— Думаю, да. Да?

— Ага. Все. Ты пытался передать сообщение? Теперь я тебе принадлежу?

Его рука немного пошарила в темноте, прежде чем он схватил мой подбородок, запрокидывая его, чтобы прижаться ртом к моим губам.

— Думаю, ты уже знаешь ответ на этот вопрос.

Глава 14

Джейсон

— Давай. Поднимай свою ленивую задницу.

— Иди в жопу.

— Займемся этим позже. *А сейчас* вставай. Ну же. Чем раньше ты это сделаешь, тем скорее все закончится.

Риз бросила на меня хмурый взгляд, закатила глаза и поднялась с бортика фонтана.

— Хорошо, пошли.

Мы побегали еще несколько минут, и Риз стала замедляться. Но на этот раз, не остановилась, а продолжила медленно бежать. Легкая трусца, давала небольшую нагрузку на сердце, и давала нам возможность поговорить.

— Вот почему тебе не стоило есть одной два пирога из сладкого батата на День благодарения, — поддразнил я, бегая вокруг нее кругами, стараясь не нарушить ее темп. — В итоге, ты разозлилась на себя и попросила своего мужчину тебе помочь в...

— И теперь, — перебила я его, — я подумываю о том, чтобы надрать своему мужчине задницу, так как он забыл о том, что *служил* в гребаной армии, а я — нет, и что это — не базовая тренировка.

— Кто так сказал? — усмехнулся я, проигнорировав очередные странные взгляды, которые на меня бросали, пока мы бегали по Блэквудскому кампусу. Я уже привык к тому, как реагировали на меня люди, когда я тренировался. И, черт возьми... я бы, наверное, тоже пялился, если бы мимо меня бежал огромный чувак, у которого на одной ноге, блестящей от пота, кроссовок, а на другой — металлический протез.

Было раннее утро, и было довольно тихо. Риз бросила в мою сторону еще один хмурый взгляд.

— *Я сказала*. Опять ты на меня слишком давишь.

— Нет, детка. Ты крутая. Моя маленькая хулиганка, помнишь? Ты смогла вырвать стул из-под человека, сможешь выдержать и немного жесткой тренировки. Теперь давай. Двигайся.

Я ударил ее по заднице, сильно, и побежал мимо нее, ухмыльнувшись убийственному взгляду, который она на меня кинула. Шлепок, выполнил свою задачу, и она начала бежать немного быстрее, а затем очень быстро, пытаясь догнать меня.

Через несколько минут я ее остановил и проверил пульс на запястье.

— Хорошо, теперь немного пройдемся. Когда сердцебиение немного замедлится, мы пробежим последний отрезок.

Риз вытерла пот со лба, рукавом куртки. Сейчас, в конце ноября, на улице было холодно, но мы были разгорячены из-за бега.

— Сегодня утром, я получил ответ о стажировке в Кали, — сказал я, внимательно наблюдая за ее реакцией.

Она не сводила глаз с неба, втягивая воздух.

— Да? Что они сказали?

— Я ее получил. Они были впечатлены моими рекомендациями, были взволнованы тем, что будут работать с бывшим военным. Попросили меня закончить весенний семестр у них. Оплачиваемая стажировка, а после окончания, работа — моя. А зарплата — просто офигенная.

Риз опустила голову и прикусила губу. Потом вздохнула и повернула голову ко мне, блестя глазами.

— Это удивительно, Джей. Я так тобой горжусь, — она подошла ко мне, приподнялась на носочки, обхватила ладонями мое лицо и поцеловала. — Это действительно, очень хорошо. Я рада за тебя.

Я ей поверил. Я видел гордость в ее глазах, видел неподдельный восторг, который она испытывала. Но за ним — уныние, которое она пыталась скрыть.

— Спасибо, — сказал я, хватая ее за руку, когда она попыталась отстраниться. — Это был один из трех лучших вариантов, так что это здорово, что они сделали это предложение.

Она игриво закатила глаза.

— О, пожалуйста. Ты — это *ты*. Они были бы дураками, если бы не сделали этого.

Я потянул ее к себе, пытаюсь поймать взгляд, но Риз не хотела. Она выдернула руку, отвернулась, и быстро протерла глаза.

— Давай покончим с этим, — сказала она напряженным голосом, и тут же прочистила горло, пытаясь это скрыть. — Побежали. Последнюю милую.

Я усмехнулся.

— Ты действительно хочешь это сделать?

— Я могу тебя победить!

— Да, конечно. Что я получу, когда выиграю?

— Я куплю тебе вафли.

— Серьёзно, Риз? — поднял я бровь. — Вафли после бега?

Она пожала плечами.

— Если я побеждаю, то ты платишь. Праздничный завтрак в честь твоей стажировки.

Да уж. Больше похоже на *успокоительный* завтрак, после новости, что я обрушил на нее. Выиграю или проиграю — я все равно буду платить.

— Хорошо. Только я дам старт, потому что не доверяю тебе.

— Пофиг, Джейсон.

Я покачал головой. Мы пошли к следующему фонарному столбу, которые возвышались на тротуарах в университетском городке. Я посмотрел на нее в подтверждении.

— Мы побежим на счет три? Готова? — Риз кивнула. — Хорошо. Один. Д...

Я *знал*, что она сделает это дерьмо.

Едва произнес «д», как Риз стартанула, побежав в действительно, впечатляющем темпе. Я глубоко вздохнул, на секунду закрыл глаза, а затем полетел за ней. Мне не потребовалось много времени, чтобы нагнать ее.

Я схватил ее за талию, отрывая от дороги. Она вскрикнула, когда я притянул ее к себе и поцеловал в шею.

— Опустите меня!

Я подчинился ее требованию, смеясь над тем, как сильно она нахмурилась, когда ее ноги опустились на землю.

— Ты ведь знаешь, что тебя поймали на обмане, правда? Никаких вафель. Яичница и овсянка.

Она цыкнула.

— Без разницы. Я все равно, закончу вечер с пинтой мороженого.

Риз натянула капюшон поверх двух толстых «шишечек» в которые стянула волосы. Не из-за холода, а потому что пыталась скрыть лицо. Пока мы шли к машине, я разговаривал с ней, дразнил, пытался вернуть ее к игривому настроению, но она давала лишь односложные ответы.

Я не выдержал. Мы были в нескольких шагах от стоянки, когда я схватил ее за руку, прижав к себе. Стянул вниз капюшон, открывая лицо, и не удивился, что оно мокрое, а глаза красные от слез. Я вытер ее щеки.

— Не думаю, что буду проходить стажировку в Кали.

Ее глаза сузились.

— Что? Как ты можешь отказаться от такой возможности?

Я пожал плечами.

— Это хорошая возможность, но компания, которая находится здесь, предложила нечто подобное. Единственная разница в том, что эта стажировка не оплачивается. Но это не имеет большого значения — у меня есть сбережения, и это только шесть месяцев. Мне нравится быть *здесь*. Со своей семьей, в городе, где я вырос.

Слезы покатались по щекам Риз, и она оттолкнула меня.

— Значит, ты уже все решил, и заставил меня думать, что уезжаешь?!

— Я только что тебе об этом рассказал! И... не буду врать. Я хотел увидеть твою реакцию. Увидеть, важно ли это для тебя.

Она развернулась.

— Для чего?! Тебе смешно?

— Нет! — я пробежался рукой по голове. — Это не смешно, совсем нет. Я говорю, что хотел знать, как ты отреагируешь на мой отъезд. Потому что *ты*, имеешь значение при принятии решения, Риз. Если я тебе надоел, то твоя реакция показала бы мне это. Показала бы, что ты не так поглощена мной, как я поглощен тобой. И мне было бы чертовски, легче уехать!

— Так ты *уезжаешь*?! — Риз покачала головой. — Я думаю о тебе по пятьдесят раз в день. Думаю: как ты, чем занимаешься. Надеюсь сейчас понятно, что ты мне небезразличен! А раз ты мне небезразличен, неужели ты действительно думаешь, что я буду в порядке, если ты уедешь? Неужели у тебя впечатление, что я хочу быть без тебя? Потому что я не хочу! — она закрыла рот рукой и повернулась, чтобы уйти, но я поймал ее.

— Нет, — я притянул ее к себе, одной рукой обняв за талию, а другой осторожно сжал подбородок. — Нет, — повторил я. Именно тогда я принял решение. Какой смысл уезжать за тысячи километров от женщины, которая заставила меня чувствовать.

Скоро будет два месяца, как мы встречаемся. И за это время мы настолько срослись, что я едва мог вспомнить, каково это — быть без нее. Мы читали, готовили, тренировались, спали, грустили, проклинали — все это мы делали вместе. Она бросала вызов и вдохновляла, заботилась и оскорбляла — всем этим она проложила путь в мое сердце. Я, конечно, не был в этом специалистом, но... что-то подсказывало мне, что она была той женщиной, с которой

я проведу свою жизнь.

Не то чтобы я собирался сказать это дерьмо вслух в ближайшее время, но все же. Это имело значение.

— Я *не* уеду, — сказал я еще раз, чтобы успокоить ее. — Я выберу стажировку *здесь*, и не только потому, что мне здесь нравится, и не только потому, что хочу быть рядом со своей семьей. А потому что хочу быть рядом с *тобой*, принцесса.

Жесткое выражение на ее лице сразу же смягчилось, и она кивнула, всхлипывая, и снова ее глаза наполнились слезами.

— Спасибо.

Я прижался губами к ее губам, и она с нетерпением поцеловала меня в ответ. С языком и все такое, прямо в центре кампуса. Мы смеялись, пока шли к машине через стоянку, взявшись за руки. И, когда мы приблизились к машине, Риз сжала мои пальцы.

— Пожалуйста, никогда больше так меня не пугай.

Я улыбнулся ей и поцеловал в лоб.

— Не буду. Обещаю.

— Хорошо. Потому что я сделаю тебе подсечку и надеру задницу, если ты снова сделаешь это дерьмо.

Когда она приподняла бровь, я широко раскрыл глаза и встретился с ней взглядом.

— *Какого черта*, Риз? — засмеялся я, качая головой. — Ты... клянусь... я тебя люблю.

Ее губы раскрылись в немом шоке, а затем уголки ее рта поднялись в улыбке, из-за которой в моей груди разлилось тепло.

— Ты не представляешь, как я рада слышать это, сержант Райт. Потому что я тоже тебя люблю.

— **конец** —

Больше книг на сайте - Knigolub.net